

Владимирский государственный университет

Т. А. АЛИЕВ

ОСНОВЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Фонетика и фонология. Грамматика

Учебное пособие

Владимир 2025

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

Т. А. АЛИЕВ

ОСНОВЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Фонетика и фонология. Грамматика

Учебное пособие

Электронное издание

Владимир 2025

ISBN 978-5-9984-2022-1

© ВлГУ, 2025

УДК 81'34
ББК 81.1

Рецензенты:

Кандидат филологических наук, доцент
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
(Владимирский филиал)
А. В. Подстрахова

Кандидат филологических наук, доцент
доцент кафедры второго иностранного языка
и методики обучения иностранным языкам
Владимирского государственного университета
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых
Т. М. Тяпкина

Издается по решению редакционно-издательского совета ВлГУ

Алиев, Т. А. ОСНОВЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ. Фонетика и фонология. Грамматика [Электронный ресурс] : учеб. пособие / Т. А. Алиев ; Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2025. – 172 с. – ISBN 978-5-9984-2022-1. – Электрон. дан. (1,84 Мб). – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – Систем. требования: Intel от 1,3 ГГц ; Windows XP/7/8/10 ; Adobe Reader ; дисковод CD-ROM. – Загл. с титул. экрана.

Представляет собой краткое изложение лекционного материала по разделам «Фонетика и фонология», «Грамматика» курса «Основы языкознания». Раскрывает предмет и задачи фонетики и фонологии, место фонетики и грамматики среди других уровней языка, диахронический и синхронный аспекты изучения фонетики и грамматики, а также включает раздел «Письменность».

Предназначено для студентов вузов направления подготовки 45.03.02 – Лингвистика всех форм обучения.

Рекомендовано для формирования профессиональных компетенций в соответствии с ФГОС ВО.

Табл. 1. Ил. 1. Библиогр.: 32 назв.

ISBN 978-5-9984-2022-1

© ВлГУ, 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	7
ВВЕДЕНИЕ	8
Раздел I. ФОНЕТИКА	10
§ 1. Предмет фонетики	10
§ 2. О значении фонетики.	11
§ 3. Физический (акустический) аспект. Характеристика звука с акустической точки зрения.	14
§ 4. Биологический аспект. Речевой аппарат, его устройство и функции отдельных его частей.	18
§ 5. Работа активных органов речи.....	22
§ 6. Артикуляция звука и артикуляционная база	25
§ 7. Классификация звуков речи.	27
§ 8. Различие согласных по способу артикуляции.....	30
§ 9. Различие согласных по месту артикуляции.	32
§ 10. Различие согласных по участию голосовых связок.....	35
§ 11. Носовые согласные.....	37
§ 12. Палатализованные и непалатализованные согласные.....	37
§ 13. Лабиализованные согласные.....	38
§ 14. Аспираты.	39
§ 15. Гласные и их классификация.	39
§ 16. Классификация гласных по ряду и подъему.	40
§ 17. Лабиализованные и нелабиализованные гласные звуки.....	41
§ 18. Открытые и закрытые гласные звуки.....	43
§ 19. Носовые и неносовые гласные.....	44
§ 20. Долгие и краткие гласные.	44

§ 21. Дифтонги и трифтонги.....	45
§ 22. Классификация согласных и основа их классификации.	46
§ 23. Артикуляционные особенности согласных и возможности их изменений.....	49
§ 24. Долгие и краткие согласные.....	50
§ 25. Артикуляция отдельного звука и звука в сочетании с другими звуками.	52
§ 26. Фонетическое ударение и его виды.....	52
§ 27. Энклитика и проклитика.....	61
§ 28. Интонация и ее элементы (мелодия, интенсивность, темп, паузы).....	62
§ 29. Изменение звуков в речевом потоке.	64
§ 30. Чередование звуков.....	65
§ 31. Позиционные процессы	65
§ 32. Звуковые изменения, обусловленные коартикуляцией (так называемые комбинаторные изменения). Комбинаторные фонетические процессы.	67
§ 33. Звуковые изменения общего характера.	74
§ 34. Звуковые соответствия в родственных языках.	75
§ 35. Звуковые изменения и необходимость учета их при научном анализе фактов языка.	76
§ 36. Сегментные и суперсегментные единицы. Такт и слог, как фонетические единицы. Фонетическое членение речи: фразы, такты, слова, слоги, звуки.....	77
<i>Контрольные вопросы</i>	80
Раздел II. ФОНОЛОГИЯ	84
§ 37. Фонология и ее отношение к фонетике.	84
§ 38. Понятие фонемы.....	85
§ 39. Отношение фонемы к звукам речи.....	86
§ 40. Функции фонем.	89

§ 41. Сильные и слабые позиции фонем. Варианты фонем. Нейтрализация фонем.	89
§ 42. Варьирование фонем. Вариации и варианты фонемы.....	91
§ 43. Нейтрализация фонем.	94
§ 44. О фонологических школах.	95
§ 45. Конститутивные и дифференциальные признак фонемы.	99
§ 46. Дистрибуция фонем.	100
§ 47. Оппозиции фонем.....	101
§ 48. Дифференциальные и интегральные признаки фонем.....	102
§ 49. Фонетическая система.	103
§ 50. Основные принципы выделения фонем.....	104
§ 51. О границах фонем.....	105
<i>Контрольные вопросы</i>	108

Раздел III. ПИСЬМЕННОСТЬ	109
§ 52. Письменная речь и письмо.	109
§ 53. Пиктографическое, идеографическое и речевое письмо.	109
§ 54. Взаимоотношение языка устного и языка письменного.	113
§ 55. Графика и орфография. Алфавит и графика.	114
§ 56. Орфография и принципы орфографии.	115
§ 57. Звуки и буквы. Фонетическая транскрипция.	119
§ 58. Исторические изменений звукового строй языка. Понятие о звуковых законах.	127
<i>Контрольные вопросы</i>	129

Раздел IV. ГРАММАТИКА	131
§ 59. Вещественные и грамматические значения слов. Понятие о грамматике.....	131
§ 60. Типы грамматических значений.....	133
§ 61. Понятие о способах выражения грамматических значений. Грамматическая форма. Грамматическая категория.	137

§ 62. Понятие о морфеме.	139
§ 64. Основа производная и непроизводная.	142
§ 65. Внутренняя флексия.	143
§ 66. Ударение как грамматическое средство.	144
§ 67. Повтор (редупликация).	145
§ 68. Супплетивизм.	145
§ 69. Порядок слов. Ритмомелодия.	146
§ 70. Служебные слова.	147
§ 71. Понятие о синтетическом и аналитическом строе языков	148
§ 72. Понятие о частях речи.	151
§ 73. Синтаксис.	151
§ 74. Словосочетание.	153
§ 75. Способы синтаксической связи.	154
§ 76. Понятие о синтагмах.	157
§ 77. Исторические изменения грамматического строя.	159
§ 78. Изменение морфологического состава слова.	160
§ 79. Упрощение парадигм словоизменения.	161
§ 80. Развитие и разрушение частей речи.	161
§ 81. Изменения в синтаксисе.	163
<i>Контрольные вопросы</i>	164
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	168
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	169
СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	171

ПРЕДИСЛОВИЕ

Пособие составлено в соответствии с программой курса «Основы языкознания», предназначенной для студентов направления подготовки 45.03.02 – Лингвистика, и представляет собой краткое введение в фонетику, фонологию и грамматику, изучаемые на первом курсе лингвистических специальностей.

Издание включает в себя такие разделы языкознания, как «Фонетика и фонология», «Грамматика». Также представлен раздел «Письменность».

Кроме теоретических разделов пособие включает контрольные вопросы, которые должны помочь студентам выработать навыки творческого подхода к языку.

Автор выражает свою признательность доцентам *А. В. Подстреховой* и *Т. М. Тяпкиной*, взявшим на себя труд рецензировать настоящее пособие, а также редактору *Е. А. Платоновой* за ценные указания, которые позволили улучшить пособие.

ВВЕДЕНИЕ

Языкознание – наука, изучающая такое сложное и многогранное явление, как язык, во всех его аспектах, – включает в себя раздел, посвященный изучению звуковой стороны языка, т. е. **фонетику**. Изучение языка (а тем более живого), будь то в теоретическом или практическом плане, неизбежно сталкивается с вопросами, непосредственно или косвенно связанными с его звуковой формой.

При изучении звукового состава языка можно ставить разные задачи. Например, проследить и установить последовательные изменения звуков речи на разных этапах развития данного языка и выяснить причины этих изменений. Результат такого исследования – так называемая **историческая фонетика** того или иного языка. Некоторые ученые (как, например, Ф. Ф. Фортунатов и др.) понимают под термином «фонетика» именно историческую фонетику, противопоставляя ей **физиологию звуков речи**.

Также при исследовании звукового состава языка можно поставить задачу установить **систему фонем** того или иного языка на данном историческом этапе, выяснить внутреннюю взаимную связь и отличия фонем с учетом их истории. Таким образом, этот тип исследования отнюдь не исключает исторического момента, так как с выяснением состава фонем тесно связаны вопросы как их становления, так и их исчезновения, т. е. вопросы исторического порядка. Разница с исторической фонетикой здесь только в том, что в данном случае история звуков – не цель исследования, а лишь необходимое средство для установления фонетической системы языка в данный период и возможностей ее дальнейшего развития. Исследования этого типа относятся к области, называемой обычно **статической** или **описательной фонетикой**. Примерно с конца 20-х годов XX века для этого типа исследований стали употреблять термин **фонология**.

Наряду с отдельными фонетиками различных языков существует также **общая фонетика**, цель которой – выяснение всех звуковых воз-

возможностей человеческого речевого аппарата и способов их использования в языковых целях независимо от того или иного языка. Помимо исследования условий существования звуков в языковой системе общая фонетика исследует их (так же как и описательная) и в речевом потоке; иначе говоря, она изучает динамику звуков речи, исследуя причинно-следственные связи фонетических явлений, с одной стороны, и причинно-следственные связи фонетических и внефонетических явлений – с другой.

Особо выделяют также **экспериментальную фонетику**, хотя правильнее было бы говорить только об экспериментальном методе в фонетике. Однако надо иметь в виду, что здесь речь идет не столько об эксперименте в обычном значении этого термина, сколько о применении при изучении акустической и анатомо-механической стороны звуков речи ряда приборов, дающих возможность точно зарегистрировать и определить тот или иной звук или сочетание звуков.

В настоящее время уже не представляется возможным выполнить ни одно фонетическое исследование того или иного современного языка без применения различной аппаратуры. Однако за последнее время с развитием техники экспериментальная фонетика значительно расширила свои возможности. В области исследования анатомической стороны языка большое значение получила рентгеноскопия, которая позволяет с высокой точностью определить положение органов артикуляции при произношении тех или иных звуков. Рентгеноскопия дает картину таких положений языка, которую невозможно получить на рентгенограмме. Однако звуки нашей речи почти никогда не произносятся изолированно; обычно мы воспринимаем их в речевом потоке, где один звук непосредственно переходит в другой.

РАЗДЕЛ I. ФОНЕТИКА

§ 1. Предмет фонетики. Фонетика (от греч. *phōnētikós* – «звуковой, голосовой») – наука, изучающая звуки речи, условия их образования речевым аппаратом, акустические свойства, закономерности звуковых изменений. «Современная фонетика различает в звуке речи четыре аспекта: **функциональный** (или лингвистический), **артикуляторный**, **акустический** и **перцептивный**» [12, с. 554]. Все эти четыре аспекта неразрывно между собой связаны, выступают в единстве. Ведущий аспект этого единства – функциональный, так как специфические особенности звуков в разных языках явились результатом длительной традиции, исторической общественно-речевой практики говорящих. Кроме звуков речи фонетика изучает также такие звуковые явления, как **слог**, **ударение** и **интонация**.

В звуках материально овеществлен язык. Язык не мог бы служить **средством общения и обмена мыслями**, если бы слова не были даны в виде звуков, произносимых говорящим лицом и воспринимаемых слушателем.

Несмотря на то что звуки речи могут воспроизводиться при помощи аппаратов (например, диктофона и т. п.), необходимо помнить, что первоисточником таких звуков служат звуки, произнесенные человеком.

Фонетика как раздел языкознания изучает звуки речи, которые произносятся человеком и слышимы человеком. В звуковом составе каждого языка выделяют **фонемы** – основные единицы звуковой системы – и их разновидности. Фонетика изучает и первые, и вторые.

Соответственно, фонетика рассматривает, как произносятся звуки, точнее, каков физиологический процесс создания звука (так называемая артикуляция звука), с одной стороны, и каковы акустические свойства звуков языка – с другой. Таким образом, фонетическая акустика и физиология звука различаются при анализе звуков с точки зрения слушателя и с точки зрения говорящего.

Какой же смысл изучать акустические и физиологические свойства звука? Язык – средство общения и обмена мыслями. Но в качестве средства общения выступают целые предложения или отдельные слова, во всяком случае, не отдельные звуки.

§ 2. О значении фонетики. Многие ученые указывают (и небезосновательно), что знать звуковой состав языка и свойства отдельных звуков необходимо при разработке алфавита для бесписьменного языка или при урегулировании орфографических вопросов (младописьменных или древнеписьменных языков).

Существенное значение фонетика имеет при преподавании живых иностранных языков, в особенности взрослым, поскольку у последних уже создались твердые артикуляционные привычки родного языка и им обычно бывает (за редкими исключениями) очень трудно овладеть звуками чужого языка только путем подражания. В этих случаях необходима помощь фонетически образованного педагога, чтобы помочь сознательному усвоению новых артикуляций путем их объяснения и сопоставления со звуками родного языка.

Применение фонетики необходимо и в ряде других областей, например, в логопедии и при исправлении недостатков речи, а также в сурдопедагогике, т. е. при обучении звуковому языку глухонемых. Естественно, для того чтобы научить говорить людей, у которых совсем или почти совсем выключен слуховой момент восприятия, необходимо обучать их совершенно осознанно так называемому чтению с губ и определенным движениям органов речи, чего нельзя делать, не зная фонетики.

Фонетика необходима также для актеров, чтецов, дикторов радио и так далее, словом, для искусства речи во всех его проявлениях.

Наконец, в радиотехнике и телефонии знание фонетики также очень важно, так как помогает вносить различные усовершенствования в существующую аппаратуру.

Во всех вышеперечисленных случаях ясно проступает прикладное, **практическое значение фонетики**. Но этим не исчерпывается вопрос о значении фонетики. Важно понять, в чем состоит значение фонетики как языковедческой теоретической дисциплины.

Теоретическое значение фонетики вытекает с очевидностью из того факта, что она изучает звуковую сторону языка, являющуюся той внешней формой, в которой выражено его содержание и которая осуществляет основную функцию языка – быть средством общения. Изучать язык вне его звучания невозможно, ибо это значит отрывать содержание от формы, которые вместе представляют собой единое целое.

Целый ряд морфологических, а порой и синтаксических фактов остается непонятным без их фонетического объяснения, и история языка не может быть построена без фонетической основы.

В обоснование теоретического значения фонетики нельзя выставить положение, будто звук – значащий элемент слова: наименьшей значащей единицей речи является слово, а не звук.

Какое-либо слово, например *стол*, значимо как нечто целое, как сочетание определенных звуков, данных в определенной последовательности.

Слово *стол* состоит из четырех звуков [с]-[т]-[о]-[л], но отсюда нельзя заключить, что значение слова распределяется между четырьмя звуками, что на долю каждого звука приходится какая-то доля значения и что каждый звук представляет собой значащую единицу.

Отбрасывая тот или иной звук, увидим, что изменилось значение слова (ср. *стол* и *сто*) или уничтожилось старое значение, но не создавалось новое (ср. *стол* и *стл*). Можно ли сказать, что мы получили новый комплекс с новым значением (*сто*) или же новый комплекс, лишенный значения (*стл*), потому, что в каждом звуке заключалась какая-то доля значения и, отбросив этот звук, мы внесли соответствующее изменение в значение слова? Конечно, нет: если бы дело обстояло таким образом, один и тот же звук во всех словах имел бы одинаковое значение и одинаково изменял бы значение. Отбросив тот или иной звук, мы разрушили слово как целое, с которым связано значение. Следовательно, эксперимент с отбрасыванием отдельных звуков доказывает не то, что отдельный звук – носитель определенной доли значения слова, значащий элемент речи; эксперимент с отбрасыванием звуков подчеркивает целостность слова как носителя значения и то, что значение связано со словом как целым, а не с отдельными звуками, из которых оно состоит.

Таким образом, нельзя искать теоретическое обоснование фонетики в том, что «звук – значащий элемент речи».

Часто указывают, что функция звука – различать значения: будто бы звуки [о], [а], [у] в словах *стол* – *стал* – *стул* выполняют функцию различения этих слов. Следствие здесь путают с причиной: в этих словах различие обнаружилось лишь в гласных ([о], [а], [у]), но отсюда нельзя сделать вывод, что эти гласные участвуют в этих словах для

того, чтобы сохранить различие, т. е. чтобы не получилось омонимии. Если *стол*, *стул*, *стал* различаются лишь по гласному элементу, то это объясняется исторически – различным происхождением данных слов. Если бы звуки имели функцию различения, в языке были бы невозможны омонимы (*Мой стакан и мой стакан! Мир всему миру!*). Также невозможны были бы упрощение звукового состава в процессе развития языка и различие в звуковом составе диалектов одного и того же языка.

Можно привести еще один аргумент в пользу значимости отдельных звуков.

Интонация различает предложения повествовательные, вопросительные, восклицательные (ср. *Товарищ принес книгу – Товарищ принес книгу? – Товарищ принес книгу!*). Значение интонации в таких случаях совершенно бесспорно. Но такую роль интонации изучают в синтаксисе, семасиологии, стилистике. Поэтому интонация не может определить специфику фонетической точки зрения. В фонетике интонация рассматривается не по функции.

Изучение звуковых (фонетических) законов имеет как большое общетеоретическое, так и практическое значение. Теоретический смысл изучения звуковой стороны языка заключается в том, что без учета звуковых изменений нельзя дать научную историю развития ни лексики, ни грамматического строя. Понять же звуковые изменения невозможно без знания свойств звуков. Без знания фонетических законов той или иной группы родственных языков невозможно изучать фонетику и грамматику этих языков, этимологию слов. Следовательно, изучение звуков актуально для языкознания, причем центр тяжести фонетических исследований падает на звуковые изменения. Поэтому, анализируя свойства звуков, особое внимание следует уделять тем моментам, которые помогают понять звуковые изменения.

Этим и определяется ведущая роль физиологии звуков речи в сравнении с фонетической акустикой: именно физиология звуков делает понятным большинство изменений (почему, например, говорят *человек*, но *человеческий*, а не «человецеский»; *волк*, но *волчий*; *друг*, но *дружеский* и т. д.).

Ведущая роль физиологии звуков речи станет яснее, если принять во внимание то обстоятельство, что все особенности акустической характеристики определяются деятельностью речевого аппарата.

Без исторической фонетики не могло быть историко-сравнительной грамматики, исторического языкознания. Не будет преувеличением, если сказать, что именно благодаря фонетике языкознание стало одной из наиболее точных общественных наук.

§ 3. Физический (акустический) аспект. Характеристика звука с акустической точки зрения.

Звук – результат колебаний упругого тела, передаваемых воздушной средой. В безвоздушном пространстве звук не распространяется. Без колебаний упругого тела (струны, камертона, голосовых связок) звук не может возникнуть. Человеческое ухо воспринимает звуки, если количество колебаний не меньше 16 и не больше 20 тысяч в секунду (когда число колебаний превышает 20 тысяч, они воспринимаются не как звук, а как ощущение боли в ушах).

С акустической точки зрения, в звуках человеческой речи, в зависимости от характера колебаний, различают прежде всего соотношение тона и шума. **Тон** возникает, если колебание носит ритмический характер, т. е. если колебание равномерно периодическое. **Шум** – результат отсутствия ритмичности, периодичности в колебаниях. В разных группах звуков соотношение тона и шума различно. В речи понятия тона и шума связаны с понятиями гласных и согласных. Наиболее значительна роль тона в произношении гласных звуков и таких согласных, как [м], [м'], [н], [н'], [р], [р']. При произношении звонких согласных ([б], [б'], [в], [в'], [д], [д'] и других) главное – шум, а не тон. При произношении глухих согласных ([п], [п'], [к], [к'], [с], [с'] и других) тон отсутствует вовсе: они образуются только на основе шума.

В звуке различают: силу, высоту, длительность и тембр.

Сила звука. Различают звуки и по силе, которая зависит от **амплитуды** (размаха) **колебаний**. Чем больше амплитуда колебаний, тем звук сильнее. Разным звукам речи свойственна разная сила. Например, исследованиями доказано, что звук [а] даже без ударения в словах

мила, вдали на 10 – 15 дБ сильнее, чем звук [и], хотя на последний падает ударение. Сила звука измеряется в *децибелах* (дБ). Звуки человеческого голоса находятся в пределах от 20 (шепот) до 80 дБ (крик). Человеческое ухо способно воспринимать силу звука приблизительно до 130 дБ. От более сильных звуков человек глохнет. Сила произношения одного и того же звука в разных условиях может меняться, что для фонетики очень важно.

Силу звука нельзя путать с его громкостью. Под **громкостью** понимают восприятие интенсивности звука слуховым аппаратом человека. За единицу измерения уровня громкости принят *фон*. Громкость зависит не только от силы звука, но и от его высоты: звуки одинаковой силы, но разной высоты воспринимаются как звуки разной громкости. Более высокие звуки кажутся более громкими. Поэтому [и] обычно воспринимается как более громкий звук, хотя в действительности его мощность меньше, чем мощность звука [а]. Мощность звука зависит от объема глоточного резонатора, глоточной трубки. Чем меньше объем глоточного резонатора, тем больше мощность звука.

Высота звука. Важный признак звука – его высота, которая зависит от частоты колебаний. Единица измерения высоты звука – *герц* (Гц), равный одному двойному (отклонение от точки покоя и возвращение к ней) колебанию в секунду. Чем больше частота колебаний звука, тем он выше. Так, звук в 120 Гц (т. е. 120 колебаний в секунду) в 12 раз выше, чем звук в 60 Гц, и т. д. Голосовые связки могут производить от 40 до 1700 колебаний. Человеческое ухо способно воспринимать колебания с частотой от 16 до 20 000 Гц, но в речи средний диапазон мужского голоса, по разным данным, равен 85 – 200 Гц или 100 – 250 Гц, женского – 160 – 340 Гц или 200 – 400 Гц. Лучше всего воспринимаются колебания от 1500 до 3 000 Гц.

Для языкознания важна не абсолютная, а относительная высота звука, т. е. разница между высотой разных звуков. Например, важно, что [и] значительно выше, чем [а], и особенно чем [о] или [у]; мягкий [т'] (как в словах *тёс, тина, пять*) выше, чем твердый [т] (как в словах *там, тыл, вот*), и т. д. Высота одного и того же звука может меняться в зависимости от интонации, что очень важно для выделения ударных слогов.

Длительность звука зависит от того, как долго длится колебание, прерывистое оно или длительное. Длительность представляет собой продолжительность звука во времени. Для языка важна соотносительная длительность звуков. Например, в русском и белорусском языках ударные гласные длительнее безударных, хотя в ряде языков (немецком, французском, английском и др.) под ударением бывают и долгие, и краткие гласные. Длительность звуков речи невелика – приблизительно от 20 до 220 миллисекунд.

Тембр звука – один из важнейших признаков звука речи (от франц. *timbre* – «колокольчик»). Тембр зависит от соотношения основного тона, возникающего в результате колебательных движений всего колеблющегося тела (языка, голосовых связок), и дополнительных тонов, возникающих в результате колебания отдельных частей порождающего звук тела (отдельные отрезки голосовых связок и т. п.) и называемых **обертонами** или **гармониками**. Поскольку частота колебаний частей тела всегда больше, чем частота колебаний всего тела, то и обертоны выше основного тона. Отсюда и их название, образованное от немецкого слова *ober* – «верхний». Сами обертоны слабы, но их звучание может быть усилено резонатором, которым для звуков речи являются полости рта, носа и глотки. Изменение формы этих резонаторов, их взаимодействие, усиливая тот или иной обертон, определяют различия в тембре звука. Два звука могут быть одинаковыми по основному тону, но различными по тембру. На различии тембра основано различение гласных звуков. По тембру различают звуки одинаковой высоты различных инструментов, например, скрипки и бандуры, гитары и арфы. Различие в тембре связано с различием в резонаторах.

Специфический тембр каждого звука создается обертонами, их резонансными характеристиками. **Резонанс** (от лат. *resonans* – «дающий отзвук») – это возрастание амплитуды колебаний под воздействием других колебаний той же частоты. Например, собственные звуковые колебания голосовых связок могут усиливаться различными резонаторами полости рта, носа или глотки. При этом необходимо, чтобы колебания резонатора совпадали по частоте с колебаниями голосовых связок. Благодаря движениям органов речи – языка, губ, мягкого нёба,

язычка и так далее – форма и объем резонатора меняются, что ведет к появлению различных резонаторных тонов.

Звуки речи представляют собой сложное целое, но сложный звук может быть разложен на ряд простых синусоидальных колебаний, состав которых образует звуковой спектр звука. Спектр каждого звука имеет свои характерные признаки, различаемые слухом. Характерные признаки спектра звука называют его характерным тоном или **формантой** (от лат. *formans, formantis* – «образующий»). Форманты, которые дают возможность отличать один звук речи от другого, называют **речевыми формантами**. Речевая форманта определена исторически сложившейся нормой данного языка, поэтому она является средством различения слов (важна для перцептивной и сигнификативной функций).

Кроме речевых формант различают еще голосовые форманты, характерные для голоса данного человека. Голосовая форманта зависит от индивидуальных особенностей речевого аппарата разных людей. Голосовая форманта не влияет на различение слов, т. е. значащих отрезков речи, но дает возможность различать людей по голосу. Интересно, что голосовые форманты хорошо различают и животные.

Для языкознания важны речевые форманты. У каждого звука свои характерные признаки, т. е. свои форманты. Так, форманты разных гласных характеризуются наличием разных областей усиления частот звука: для [y] такая область лежит в пределах 200 – 600 Гц, [o] – от 400 до 800 Гц, [a] – от 1000 до 1400 Гц. У некоторых звуков таких областей может быть несколько. Акустические признаки звуков зависят от работы речевого аппарата, от артикуляции (от лат. *articulatio – articulare* – «членораздельно выговаривать») звука.

Конкретизируя общую характеристику звука применительно к звукам человеческой речи, следует отметить:

а) большинство звуков речи являются шумными, не представляют собой чистых тонов;

б) сила звуков речи определяется силой напора струи выдыхаемого воздуха на голосовые связки (или другие места преграды; ср., например, силу звуков речи оратора на многочленном собрании и в разговоре с собеседником или силу ударного гласного звука с силой безударного гласного: *стена, потолок, дерево*);

в) высота звуков речи определяется длиной и напряженностью голосовых связок. У детей и женщин голосовые связки короче, напряженность большая, высота звука также, соответственно, увеличена;

г) продолжительность гласных звуков бо́льшая, чем согласных, причем согласные также различаются по продолжительности;

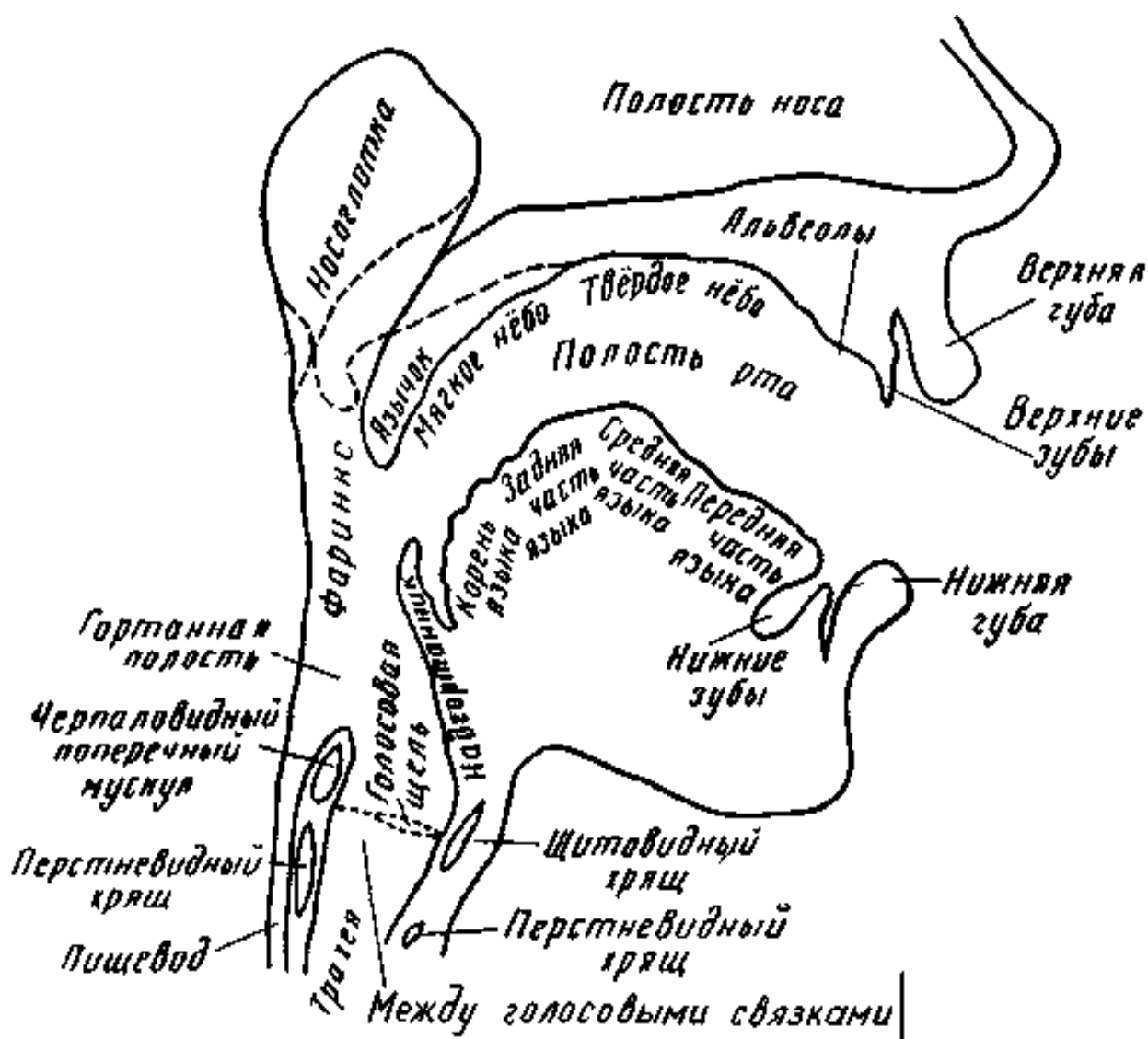
д) тембр звуков речи определяется объемом и формой ротовой и носовой полости, а также полости зева.

Таким образом, оказывается, что акустическая характеристика звуков человеческой речи связана с особенностями произношения звуков речи, деятельности речевых органов, иными словами, связана с физиологией звуков речи. Тем самым подчеркивается важность изучения этой области фонетики.

§ 4. Биологический аспект. Речевой аппарат, его устройство и функции отдельных его частей. Материалом для образования звука служит выдыхаемый воздух (вдыхаемый воздух для этой цели, как правило, не может быть использован). Однако можно выдыхать воздух, но не говорить. Выдыхаемый воздух лишь благодаря работе речевого аппарата может породить звуки речи.

Говоря об общественном характере языка, важно учесть и то, что у человека нет особых биологических, от природы специальных органов речи, т. е. таких, которые служили бы только для речи. Для образования звуков служит целый ряд органов, исполняющих прежде всего другие жизненно важные функции в человеческом организме. Для речи люди используют органы обоняния, вкуса, дыхания, приема и переработки пищи, которые в результате длительной тренировки получили дополнительную функцию – быть одновременно и органами речи. Речевой аппарат человека сложился в процессе формирования языка. Органы, входящие в пищеварительную и дыхательную системы, не только приспособились к произношению речевых звуков, но и значительно перестроились при этом: ротовая полость укоротилась, гортань и надгортанник опустились вниз, что создало из увеличившейся глотки и ротовой полости одну общую надставную трубу, выполняющую важные функции в процессе образования звуков.

Расположение органов речи показано на рисунке.

Речевой аппарат состоит: а) из **дыхательного аппарата**, включающего в себя легкие, диафрагму, бронхи, дыхательное горло (трахею); б) **гортани** с расположенными в ней голосовыми связками и хрящами; в) **надгортанных полостей**, т. е. полостей глотки, рта и носа.

Органы речи расположены по дыхательному каналу. Воздух, выдыхаемый легкими, попадает из бронхов в дыхательное горло (или трахею – *trachea*), оттуда – в гортань (*larynx*), из гортани – в полость глотки, или зева (*pharynx*), а из них поступает в носовую или же ротовую полость. Таков путь, по которому движется выдыхаемый воздух.

Для произношения звука важнее всего голосовые связки, расположенные в гортани. **Голосовые связки** состоят из волокон, идущих в

горизонтальном, вертикальном и диагональном направлениях. Это дает возможность изменять голосовые связки по толщине и зажимать колеблющиеся элементы голосовых связок в разных местах, что сказывается на их работе, а следовательно, и на характере звуков. Давление воздушной струи, идущей из легких, вызывает колебание голосовых связок. Возможная частота колебаний находится в диапазоне от 82 до 1100 Гц. Появление в нашей речи более высоких звуков происходит за счет обертонов. Голосовые связки принимают участие в образовании всех звуков, кроме глухих согласных, при произношении которых воздух проходит свободно через открытую голосовую щель (расстояние между голосовыми связками). При произношении остальных звуков голосовые связки напряжены, голосовая щель сужена, причем просвет последней при произнесении разных звуков разный (при [и] меньший, чем при [а], и т. д.), что сказывается на амплитуде колебаний голосовых связок, а следовательно, и на высоте звуков.

Гортань (*larynx*) расположена спереди пищевода. Гортань состоит из хрящей: перстневидного хряща (*cartilago cricoidea*), щитовидного хряща (*cartilago thyreoidea*), двух пирамидальных (или черпаловидных) хрящей (*cartilagine arytenoideae*). Два отростка на стенках щитовидного хряща при помощи мускулов соединяются кверху подъязычной костью (*os hyoideum*) – носителем гортани. Гортань сверху прикрывается подвижным надгортанником (*epiglottis*). Надгортанник закрывает вход в гортань, и проглатываемая пища скользит поверх надгортанника в пищевод.

В гортани, как уже было сказано, имеются **голосовые связки** (*chordae vocales*). Передний конец голосовых связок прилепляется к углу щитовидного хряща внутри кадыка. Задний конец голосовых связок прикреплен к пирамидальным хрящам; благодаря подвижности пирамидальных хрящей голосовые связки могут смыкаться, сближаться или расходиться, образуя голосовую щель.

Непосредственно над гортанью расположена **полость глотки**, или зева (*pharynx*), переходящая в **полость рта** и **носа**, эластичные стенки которой способны напрягаться, меняя тем самым форму глоточной трубки, т. е. глоточного резонатора. Объем полости рта может сильно изменяться, поскольку нижняя челюсть подвижная. От объема глоточной трубки зависит мощность звука. Изменение объема глоточного резонатора связано с изменением ротового резонатора. Так, при

произношении звука [а], когда глоточный резонатор минимален, ротовой резонатор велик; и наоборот, когда произносят звук [и], глоточный резонатор имеет максимальный объем, а ротовой резонатор сужен.

Различается форма ротового и глоточного резонаторов и в момент произношения различных согласных звуков. Например, при произношении звука [р] глоточная трубка сужена больше, чем при произношении звука [л]. Исследователи отмечают три основных типа соотношения ротового и глоточного резонаторов: а) узкий ротовой резонатор и широкий глоточный; б) широкий ротовой резонатор и узкий глоточный; в) средний объем обоих резонаторов. Последние исследования указывают на тесную связь работы всех надгортанных полостей. Из глотки воздух может пройти только в полость рта, если мягкое нёбо поднято; и в полости рта и носа, если мягкое нёбо (нёбная занавеска) опущено, в последнем случае звуки получают особую носовую окраску. Так возникают носовые согласные [м], [н] и известные некоторым языкам (например, французскому, польскому) носовые гласные, т. е. гласные с особой дополнительной носовой окраской [о], [е], [а] и т. д.

Переднюю границу полости рта образуют **передние зубы** (за которыми расположены губы – верхняя и нижняя). Корни зубов располагаются в лунках. Выступы над лунками называют **альвеолами**. За альвеолами верхних зубов начинается **твердое нёбо** (*palatum durum*). Сзади оно переходит в **мягкое нёбо**, или **нёбную занавеску** (*velum palati*). Последняя заканчивается **маленьким язычком** (*uvula*).

В полости рта находится **язык**, который может принимать различные формы и производить различные движения. В языке различают: **кончик языка**, **передний край языка** (или лезвие языка, в котором сходятся верхняя спинка с нижней спинкой), **верхнюю спинку языка** (передняя, средняя, задняя спинки), **корень языка**.

В образовании звуков участвуют: голосовые связки, язык, губы, передние зубы, нёбо (твердое и мягкое), язычок, задняя стенка глотки (зева). При этом одни из них принимают в процессе активное участие, занимая различное положение при образовании различных звуков, другие же участвуют пассивно, не изменяясь в своем положении при образовании звуков.

Активные органы речи: голосовые связки, язык, губы, мягкое нёбо, язычок (а также нижняя челюсть).

Пассивные органы речи: передние зубы, альвеолы, твердое нёбо, задняя стенка зева (и верхняя челюсть).

§ 5. Работа активных органов речи. В чем выражается работа активных органов речи? Начнем с голосовых связок. Голосовые связки могут иметь три различных уклада: один – при дыхании, другой – при звучании и третий – при шепоте. При дыхании голосовые связки открыты, в голосовую щель воздух проходит свободно (причем голосовая щель шире раскрыта при вдохе, чем при выдохе). Открытые ненапряженные голосовые связки характеризуют индифферентное положение голосовых связок, когда они активно не участвуют в произношении звуков. В таком же положении находятся голосовые связки при произношении глухих звуков ([к], [т], [п] и т. д.).

Голосовые связки могут тесно сблизиться и натянуться; выдыхаемый воздух, проходя через узкую щель натянутых голосовых связок, заставляет их дрожать (вибрировать и звучать). Это имеет место при произношении как гласных ([а], [и], [у] и т. д.), так и звонких согласных ([б], [в], [г], [д], [ж], [з], [л], [м], [й], [р]). Стоит приложить палец к кадыку (или заткнуть уши пальцами), чтобы ощутить дрожание голосовых связок при произношении гласных и звонких согласных ([б], [д], [г], [з]). Согласные называют глухими, если при их образовании голосовые связки не дрожат; таковы согласные [п], [т], [к], [с] и т. д. (ср. глухие: [п], [к], [т], [с] и т. д. и звонкие [б], [г], [д], [з]).

Если же голосовые связки не напряжены, а голосовая щель более или менее сужена, образуется шепот. Последний может возникнуть и при закрытой голосовой щели, если остается открытой хрящевая щель (т. е. щель между пирамидальными хрящами): в хрящевой щели будет создаваться сильный шум от трения.

Без участия голосовых связок невозможно произносить звонкие звуки (гласные, сонанты, звонкие согласные). От голосовых связок и их работы зависит и высота голоса, изменения которой определяют мелодику речи.

Мягкое нёбо (нёбная занавеска) в индифферентном положении висит свободно, открывая выдыхаемому воздуху доступ в носовую полость; но мягкое нёбо может придвинуться к задней стенке зева (или прижаться к ней) и таким образом затруднить (или закрыть) доступ воздуха в носовую полость. При произношении так называемых носо-

вых звуков – [м], [н] – выдыхаемый воздух проходит в носовую полость, следовательно, нёбная занавеска не принимает активного участия в процессе. Но при произношении неносовых (так называемых чистых) звуков требуется, чтобы нёбная занавеска закрывала доступ воздуха в носовую полость, т. е. требуется активное участие нёбной занавески.

Если нёбная занавеска имеет дефект, доступ выдыхаемого воздуха в носовую полость не будет прекращаться и все звуки будут произноситься «в нос», речь получится гнусавая.

Язычок активно участвует при произношении своеобразного звука [р] французской речи («картавого [р]»).

Наиболее активный орган речевого аппарата – **язык**. Активность голосовых связок приходится выявлять (и для этого требуются специальные знания), роль же языка в произношении звуков не может остаться незамеченной: его активность бросается в глаза. Не случайно поэтому человеческая речь у многих народов называется языком.

Принято различать **корень, спинку и кончик языка**. Спинку языка, кроме того, делят на **переднюю, среднюю и заднюю** ее части.

Не все части языка могут проявлять одинаковую активность; максимальной возможностью обладает передняя часть языка: она наиболее подвижна и, соответственно, наиболее активна. Меньше возможности у средней части языка и еще меньше – у задней.

Передняя часть спинки языка. Многообразие переднеязычных звуков определяется максимальной подвижностью передней части языка относительно зубов и альвеол.

Наибольшей подвижностью обладает кончик языка, который может ложиться на нижние зубы, образуя с верхними зубами узкую межзубную щель, например, при английских щелевых межзубных согласных [ф], [в] (на письме передаются сочетанием букв *th*); может прижиматься к задней стенке передних зубов, как при русских смычных звуках [д], [т], [л], [н]; или к краю верхней десны, как при немецких [д], [т], [л] (их называют **переднеязычными** или **дентальными** (латинское *dens* – «зуб», *dentes* «зубы») (зубными)); к альвеолам, т. е. к бугоркам у корней верхних зубов, как при английских [д], [т], [л]. Кончик языка может загигаться вверх к твердому нёбу (при [а], [т], [л], [н] в индийских и некоторых других восточных языках). В этих же случаях воз-

можно не смыкание, а лишь сближение языка с зубами, деснами, альвеолами, нёбом. Тогда возникают различные переднеязычные щелевые звуки, например, русские [с], [с'], [з], [з'] – при сближении с зубами и [ш], [ж] – при сближении с передней частью твердого нёба и т. д. Подвижный кончик языка может вибрировать (дрожать) у зубов или нёба, как при русском [р]. При произношении гласных кончик языка обычно опущен. Передняя часть спинки языка может подниматься к твердому нёбу, образуя с ним узкую щель, плоскую при русских [ж], [ш]. Передняя часть языка может отогнуться в сторону, оставляя проход для воздуха сбоку (так образуются латеральные звуки некоторых иберийско-кавказских языков).

Средняя часть спинки языка может менять свое положение относительно твердого нёба, приближаясь к нему или удаляясь от него. Если средняя часть спинки языка поднимается к среднему нёбу, то между языком и нёбом появляется сужение; образуется щель, при трении воздуха о стенки которой возникают звуки, подобные тому, какой слышится в начале русских слов *яблоко*, *яма*, *южный*, *ель* и называется йотом, или тому очень мягкому согласному, который слышится в немецких словах *ten*, *nicht* и называется *ich-Laut*. Если средняя часть спинки языка смыкается с нёбом, то возникают звуки, напоминающие очень мягкие [т'], [к']. Такие звуки есть в сербскохорватском языке. Приподнятое положение средней части языка имеем при образовании гласных [э], [и]. Но оно может наблюдаться при образовании согласных как переднеязычных, так и заднеязычных; так образуются палатальные, или мягкие (точнее, смягченные согласные): [т'], [н'], [г'], [к'] и т. д. Мягкими их называют по акустическому впечатлению, физиологически же их характеризуют как **палатальные** или **средненёбные**.

Задняя часть спинки языка может сближаться или смыкаться с передней частью мягкого нёба, которую иногда называют средним нёбом, или с задней частью мягкого нёба. В первом случае образуются мягкие смычные (если происходит смыкание) и щелевые (если спинка языка только сближается с нёбом) звуки типа русских [г'], [к'], [х'] в словах *ноги*, *руки*, *мухи*; во втором – твердые смычные или щелевые типа русских [г], [к], [х] в словах *нога*, *рука*, *муха*. Называют эти звуки **заднеязычными**. Активность **задней части** языка проявляется и при произношении некоторых гласных: [о], [у].

Активность губ может проявляться при образовании как гласных ([о], [у] и т. д.), так и согласных ([п], [б], [м] и т. д.). Такие звуки называют **губными**. Если активно участвуют и нижняя, и верхняя губа, звук называют **губно-губным** или **билабиальным** (двугубным). Но в образовании звука может принимать активное участие лишь нижняя губа, касаясь верхних зубов (звук [ф]) или приближаясь к верхним зубам (звук [в]). Такие звуки называют **губно-зубными** или **лабио-дентальными**.

Для образования того или иного звука недостаточно активности одного какого-либо органа речевого аппарата. Как правило, в образовании звука принимает участие несколько органов. Например, чтобы произнести звук [б], требуется активное участие голосовых связок (голосовые связки вибрируют, звучат), нёбной занавески (нёбная занавеска должна отодвинуться к стенке зева и закрыть доступ воздуха в носовую полость), губ (губы на мгновение смыкаются).

§ 6. Артикуляция звука и артикуляционная база. Движения и положения органов речи, необходимые для производства того или иного звука, называют **артикуляциями** (от лат. *articulatio* – «произношу членораздельно»); каждое отдельное движение называют **кинемой** (от греч. *kinema* – «движение»). Например, кинемы при образовании звука [у]:

- 1) голосовые связки напряжены и создают тон;
- 2) нёбная занавеска приподнята и откинута назад;
- 3) рот раскрыт слабо, но воздух проходит не встречая препятствий;
- 4) язык оттянут назад и приподнят спинкой к нёбу;
- 5) губы сильно округлены и вытянуты вперед.

Часть кинем при образовании разных звуков может совпадать, но одна или две кинемы (а иногда и больше) оказываются различными.

Следующие группы звуков разграничиваются только местом образования при общности прочих кинем: а) взрывные: [п] – [т] – [к] (*пот – тот – кот*); [п'] – [т'] – [к'] (*пел – тел; тем – кем*); [б] – [д] – [г] (*боли – голи – доли*); [б'] – [д'] – [г'] (*дуби – дуди – дуги*); б) взрывные носовые: [м] – [н] (*сом – сон*); [м'] – [н'] (*темь – тень*); фрикативные: [ф] – [с] – [ш] – [х] (*фут – суд – шут – худ*); [ф'] – [с'] – [х'] (*филин –*

Силин – силой – хилый); [в] – [з] – [ж] (вал – зал – жал); [в'] – [з'] (*при-
вирать – презирать*).

Различия между звуками речи бывают очень незначительными, но для говорящих на данном языке звуки заметно отличаются друг от друга. Различия между звуками позволяют узнавать даже такие слова, которые состоят из нескольких вполне одинаковых звуков и лишь одного различающего звука, например: *бот, ном, дом, мот, ром; бак, бок, бук, бык*; нем. *Base* – «база», *Hase* – «заяц», *Nase* – «нос», *Vase* – «ваза», *Fach* – «полка», *fahl* – «бледный», *Fall* – «падение», *Fang* – «ловля».

Каждый произносимый звук имеет три **артикуляционные фазы: приступ** (экскурсию), **выдержку** и **отступ** (рекурсию). Все фазы связаны между собой как компоненты произнесения звука.

Приступ артикуляции заключается в переходе органов речи из спокойного состояния или артикулирования предшествующего звука в положение, требуемое произносимым звуком. **Выдержка** – это сохранение положения артикулирующих органов, необходимого для произнесения данного звука. **Отступ** артикуляции состоит в выходе органов речи из положения выдержки или в приступе к артикуляции следующего звука. В процессе речи четкой границы между фазами нет, так как при переходе от одной фазы к другой происходит как бы их наслаивание друг на друга в речевом потоке.

При произнесении некоторых звуков выдержка практически приближается к нулю – это так называемые мгновенные звуки. Таковы, например, русские и белорусские смычные согласные [п], [б], [т], [д], [к], [г]. При произнесении русских гласных, сонорных, некоторых других согласных акустически выдержка воспринимается довольно четко – это длительные звуки. Их длительность может и не всегда проявляться, однако при желании эти звуки можно протягивать.

Всю совокупность артикуляций, необходимых для свободного образования всех звуков какого-либо языка, принято называть **артикуляционной базой** этого языка. Артикуляционной базой можно называть также установку или уклад речевого аппарата, характерный для того или иного языка. Артикуляционная база имеет отношение только к устной речи, к произносительной стороне языка. Артикуляционные базы различных языков не совпадают друг с другом. Например, французский и английский языки противопоставлены по работе

губ: для французского характерна энергичная работа губ, их сильное выдвижение вперед при произнесении лабиализованных гласных; для английского, напротив, характерна вялая работа губ. Произношение переднеязычных согласных в английском языке характеризуется **апикальной артикуляцией** (от лат. *apex* (род. пад. *apicis*) – «кончик, острие»), т. е. артикулирует самый кончик языка; в русском языке кончик языка немного опущен и артикулирует спинка языка, иначе говоря, для языка характерна **дорсальная артикуляция** (от лат. *dorsum* – «спина»). В образовании звуков русского языка практически не участвуют глубокие произносительные органы – язычок и глотка. Поэтому в русском языке нет язычковых (увулярных), глоточных (фарингальных) и гортанных (ларингальных) согласных. И напротив, в артикуляционной базе грузинского языка глубокие произносительные органы играют значительную роль в образовании согласных звуков.

Артикуляционная база языка – явление историческое. Составляющие ее артикуляционные навыки постепенно могут меняться. Это оказывается одной из причин развития системы звуков в том или ином языке. Например, потеря носовых гласных в определенный исторический период русским языком или приобретение им согласного звука [ф]. Однако процесс развития артикуляционной базы носит очень длительный характер: звуковая система языка, как правило, сохраняется неизменной на протяжении ряда эпох. В причинах звуковых изменений, как и в связанных с ними изменениях артикуляционной базы языка, до сих пор многое остается неясным.

Артикуляционные базы языков различаются в большей или меньшей степени.

Изучая новый язык, вначале его звуки произносят при помощи артикуляционной базы родного языка, как говорится, «с акцентом». Лишь в дальнейшем, овладевая языком, постепенно усваивают и новую артикуляционную базу, хотя в совершенстве овладеть новой артикуляционной базой часто оказывается делом более трудным, чем овладеть лексикой и грамматическим строем неродного языка.

§ 7. Классификация звуков речи. Классификация звуков речи – это распределение звуков речи на разряды по характерным отличительным особенностям.

Звуков речи, наблюдаемых в языках мира, очень много, так как даже сходные звуки родственных языков фактически несколько отличаются друг от друга. Звуки русского, немецкого, английского и многих других языков образуются при выдыхании воздуха. Но есть языки, в которых часть звуков образуется при втягивании воздуха, как это делается при всхлипывании и цоканье. Всхлипывающие, цокающие и некоторые другие звуки невозможно отнести ни к одной группе звуков, отмечаемых в распространенных языках. Следовало бы отнести такие звуки в особые классы, но в языкознании установилась традиция оставлять звуки редких языков за пределами классификации.

Таким образом, традиционная классификация звуков охватывает не все звуки, а только звуки наиболее распространенных языков.

Исходным при классификации звуков речи является деление на **гласные** и **согласные**. Такое деление впервые было установлено в работах древнеиндийских языковедов («согласные» – *vyanjana*, букв. «открывающий» и «гласные» – *svara*, букв. «тон») и разрабатывалось далее арабскими языковедами VII – XI веков. Последние писали, что нет четкой границы между гласными и согласными звуками, но все же различие между ними можно провести как при акустической, так и при артикуляционной характеристике.

В современном языкознании существуют две системы классификации звуков речи: **акустическая** и **артикуляционная** (или физиологическая), которые не исключают, а дополняют друг друга. Акустическая классификация – это классификация по слуховому впечатлению. Акустически звуки делят на **гласные** и **согласные**.

Гласные звуки ([а], [э], [и], [о], [у], [ы]) в отличие от согласных обладают по особенностям артикуляции следующими чертами: 1) воздушная струя при произношении гласных не встречает преград, проходит беспрепятственно; 2) напряженность речевого аппарата равномерная; 3) воздушная струя при произношении гласных слабая.

При произношении согласных ([б], [п], [д], [т], [к], [г] и т. д.): 1) воздушной струе приходится преодолевать преграды (того или иного характера); 2) наибольшая напряженность чувствуется в момент преодоления преграды; 3) воздушная струя сильнее, чем при произношении гласных.

Согласные звуки по сравнению с гласными представляются бедными голосом или совсем «безголосыми». Из согласных звуков приближаются (по степени звучности) к гласным звуки [м], [н], [л], [р], которые называют **сонорными** (от лат. *sonorous* – «звучный»). Близок к ним звук [в]. Значительно беднее голосом звонкие согласные [з] и [ж]. Еще беднее голосом согласные [б], [д], [г]. Совсем без голоса образуются долгие глухие согласные [ф], [с], [ш], [х] и краткие глухие [п], [т], [к].

Деление на звонкие и глухие подтверждается таким наблюдением: если зажать руками уши и произносить по очереди звуки [ж] и [ш], то при звуке [ж] ощущается гудение, звон, а при звуке [ш] гудения нет. Отсюда термины **звонкие** и **глухие согласные**.

По слуховому впечатлению выделены свистящие согласные [з] и [с], которые напоминают легкий свист, и шипящие согласные [ж], [ш], [щ] (мягкий и долгий [ш]) и [ч] (сложный звук), напоминающие шипение. Термин **шипящие** до сих пор удерживается в русских правилах орфографии.

При произношении согласных звуков язык может высоко подниматься к твердому нёбу, резко уменьшая полость рта. Вследствие этого тоны и шумы, входящие в состав звуков, сильно повышаются. Термином «мягкие звуки» передают слуховое впечатление.

Взрослые «мягко» произносят далеко не все звуки. Во многих языках согласные произносятся при опущенном языке, так что полость рта бывает относительно большой. Вследствие этого тоны и шумы, входящие в состав согласных звуков, понижаются. По сравнению с мягкими звуками звуки, произнесенные при большем резонаторе, кажутся твердыми. Таким образом, и термином «твердые звуки» передается слуховое впечатление.

В русском языке различают **мягкие** и **твердые согласные**; ср.: жа[р] и жа[р'], кро[в] и кро[в'], мо[л] и мо[л'] и т. п.

Обычно гласные звуки произносятся с участием голоса, но они могут произноситься и без участия голоса (например, при шепоте). Уже из этого видно, что акустическая классификация звуков недостаточна, что она не отмечает некоторых важных особенностей звуков. Поэтому в науке о языке больше принята другая классификация – артикуляционная.

Артикуляционной классификацией звуков речи называют такую классификацию, в основе которой лежат постоянные, закономерные движения органов речи, различающиеся между собой по месту работы, напряжению, участию голосовых связок и т. д.

Артикуляционное различие между гласными и согласными звуками состоит в том, что при образовании согласных звуков поток воздуха преодолевает какое-нибудь препятствие: разрывает плотно сомкнутые губы [б], прорывается между нижней губой и верхними зубами [в], отрывает кончик языка от верхней десны [т], прорывается между спинкой языка и твердым нёбом [ш] и т. д. При образовании гласных звуков поток воздуха никаких препятствий не встречает, проходит свободно: [а], [о], [у].

Кроме того, при произношении согласных заметна неравномерная работа органов речи. То одна, то другая часть речевого аппарата (в месте преграды) напрягается сильнее остальных. При произнесении гласных звуков весь речевой аппарат напрягается равномерно. Поскольку воздушной струе не приходится преодолевать препятствие, то она оказывается относительно слабой. И в этом дополнительное различие согласных и гласных звуков.

Эмпирически гласные противопоставляют согласным по признаку слогообразования: гласные образуют слог, согласные не образуют слога; сколько гласных в слове, столько и слогов. Но и это эмпирическое правило не помогает в критических случаях ([р], [л], даже [н] и [м] могут быть слогообразующими).

§ 8. Различие согласных по способу артикуляции. Согласные различают: 1) по способу артикуляции (т. е. по характеру преодоления преграды); 2) месту артикуляции (т. е. по тому месту, где сближаются или смыкаются органы речи); 3) участию голосовых связок, а также по некоторым другим основаниям.

По способу артикуляции различают смычные согласные и щелевые.

1. Смычные согласные образуются в тех случаях, когда органы речи при образовании звука полностью смыкаются и струя воздуха или разрывает их, или обходит. Таковы, например, звуки [п], [б], [л], [р].

Смычные согласные разделяют на взрывные, боковые (или латеральные), дрожащие (или вибранты) и носовые.

Взрывные согласные – те, при образовании которых после смыкания органов речи происходит разрыв под напором воздуха. Так, смыкаются и затем размыкаются губы при образовании звуков [б] и [п]; плотно смыкается с зубами язык и затем отрывается от передних зубов при образовании звуков [д] и [т]; смыкается с мягким нёбом и затем отрывается от него корень языка при образовании [г] и [к]; в некоторых языках (например, в семитских) есть еще более глубокие, гортанные звуки.

Боковые (латеральные) согласные – те, при образовании которых органы речи остаются сомкнутыми, но струя воздуха проходит в отверстие сбоку. Так происходит при образовании разновидностей звука [л]. Кончик языка упирается в верхние зубы, десну или еще выше, но бок языка или оба бока опускаются вниз, так что струя воздуха протекает в образовавшееся отверстие (или два отверстия).

Дрожащие согласные (вибранты) – те звуки, при образовании которых происходит поочередное смыкание и размыкание органов речи в одном и том же месте. При образовании сонорных дрожащих [р] и [р'] загнутый кончик языка, поднимаясь к альвеолам, вибрирует. Характерный шум возникает в результате последовательного, ритмичного смыкания и размыкания кончика языка с альвеолами. Наблюдаются разные виды звука [р]: русское длительное и сильное переднеязычное [р], английское слабое [ɹ], французское картавое, увулярное [R] и губное [p] (как в слове *тпру*).

Носовые согласные – те, при образовании которых струя воздуха проходит через полость носа. Так, например, при образовании звука [м] губы плотно смыкаются и остаются сомкнутыми, а воздух при опущенной задненёбной занавеске идет через нос; лишь в последний момент происходит размыкание губ. При образовании звука [н] язык, округляясь и прижимаясь к нёбу, препятствует выходу воздуха изо рта, но опущенная задненёбная занавеска позволяет воздуху проходить через нос; лишь в последний момент происходит отрыв передней части языка от нёба (или верхней десны). Подобно этому образуется задненёбный носовой звук [д] при смыкании корня языка с мягким нёбом: ср. англ. *sang* – «пел».

2. Щелевые согласные – те, которые образуются при значительном сближении органов речи, когда струя воздуха с усилием проходит

через узкую щель. Эти звуки иначе называют придувными или спирантами (от лат. *spiro* – «дую»), трущимися или фрикативными (от лат. *frico* – «тру»).

К щелевым согласным относятся [в], [ф], [з], [с], [ж], [ш], [j], [ç] (*ich-Laut*), [x], [χ] (как в слове *нога* в южнорусских говорах), а также более глубокие задненёбные и гортанные звуки.

3. Кроме смычных и щелевых согласных есть еще **смешанные согласные звуки**. Смешанные звуки представляют собой очень тесное слияние смычного звука с щелевым (так, что преодолевается единая сложная преграда). Их называют **аффрикатами**. Например, в белорусском слове *адзін* звучит аффриката [дз]; смычный звук [д] соединяется с фрикативным звуком [з]. В английском слове *geography* – «география» есть аффриката [дж], представляющая собой слияние смычного звука [д] с фрикативным [ж]. В русском слове *чаща* имеется аффриката [т' ш'], которая состоит из мягких [т'] и [ш']. В немецком языке есть аффриката [pf] (например, в слове *Pferd* – «лошадь»).

§ 9. Различие согласных по месту артикуляции. По месту артикуляции различают губно-губные, губно-зубные, переднеязычные, среднеязычные и заднеязычные звуки.

Губно-губные звуки: [б], [п], [м].

Звук [б] образуется при смыкании губ и размыкании их под напором воздуха при участии голосовых связок. Так звук [б] произносится в слове *башенный*.

Звук [п] образуется при смыкании губ и размыкании их под напором воздуха без участия голосовых связок. Так звук [п] произносится в слове *papa*.

Звук [м] образуется путем смыкания губ с направлением воздуха через нос и быстрого размыкания губ, например в слове *масса*.

Губно-зубные звуки: [в], [ф] – образуются путем приближения нижней губы к верхним зубам и продувания воздуха между ними, причем нижняя губа слегка вибрирует. Через узкую щель, образованную сближением нижней губы и верхнего ряда зубов, проходит воздушная струя, в результате чего возникает трение воздуха о края щели. Возникший при этом трении шум и составляет звук [ф]. Такой же по каче-

ству, но более слабый шум характеризует и звук [в]. Но в произношении [в] участвует и голос. Голосовые связки в образовании звука [ф] не участвуют.

Качество шума у звуков [в'] и [ф'] зависит от наличия дополнительной «йотовой» артикуляции, так как при их образовании одновременно с соответственной губно-зубной артикуляцией средняя часть спинки языка поднимается к средней части нёба.

Переднеязычные звуки: зазубные [ð], [θ], межзубные [з], [с]; близки к ним по образованию (в ряде языков) альвеолярные [д], [т], [н], а также звуки [л], [р].

Звук [ð] образуется путем слабого прикосновения кончика языка к верхним резцам и продувания воздуха между ними, причем в образовании звука участвуют голосовые связки и слегка вибрирует кончик языка (например, в англ. *then* – «тогда»).

Звук [θ] образуется тоже путем прикосновения кончика языка к верхним резцам и продувания воздуха между ними, но с меньшим напряжением и без вибрации языка; голосовые связки в образовании звука не участвуют (например, в англ. *thick* – «толстый»).

При образовании звука [з] верхние и нижние зубы сближаются, язык близко подходит к зубам, образуя посередине желобок, и воздух с силой устремляется в узкую щель, причем язык слегка вибрирует; голосовые связки напряжены, гортань дрожит: *зуб*.

Звук [с] образуется так же, но без вибрации и без работы голосовых связок. Напряжение органов речи при звуке [с] слабее, чем при звуке [з]: *сад*.

Звук [д] образуется путем плотного смыкания языка со всеми верхними зубами и отрыва кончика языка от передних зубов, причем в образовании звука участвуют голосовые связки: *дом*.

Звук [т] образуется таким же способом, но с меньшим напряжением органов речи и без участия голосовых связок: *том*.

В некоторых языках звуки [д] и [т] образуются несколько глубже, чем в русском языке, у альвеол, и потому звучат притупленно, ослабленно. Так звуки [д] и [т] образуются, например, в английском и близко к этому – в немецком языке. В русском языке эти звуки можно считать язычно-зубными, а в английском и немецком языках – язычно-альвеолярными.

Такое же замечание относится к звуку [н]. В русском языке [н] образуется путем прижимания языка к верхним зубам, а в английском и немецком языках – к верхней десне.

При образовании звука [л] кончик языка примыкает к верхним зубам и краю альвеол. Края языка не прижаты к боковым зубам и оставляют свободный проход для воздушной струи. Воздушная струя, проходя по бокам языка, дает очень слабый шум от трения. Основную характеристику [л] составляет голос.

При образовании звука [р] кончик языка легко касается порожка за верхней десной; струя воздуха отрывает кончик языка, но он снова касается порожка и т. д. В некоторых языках, например в немецком и русском, кончик языка успевает несколько раз коснуться порожка, а в английском языке при [r] касание происходит только один-два раза и притом несколько глубже. При образовании звука [р] участвуют голосовые связки.

Возможно образование звука [р] глубоко во рту, прикосновением корня языка к мягкому нёбу, причем работает язычок; это так называемое увулярное картавое [R]. Картавое [R] встречается у французов и немцев. Немецкие фонетисты признают его равноправным вариантом звука [р].

Среднеязычные звуки: передненёбный [ç] (ichLaut) и средненёбные [ж], [ш], [j].

При образовании звука [ç] кончик языка высоко поднимается к передней части твердого нёба; он несколько больше приближен к твердому нёбу, чем при звуке [и], поэтому воздух преодолевает небольшое сопротивление. Голосовые связки в образовании звука не участвуют, и напряжение органов речи бывает несколько больше, чем при гласном [и].

В области переднего нёба в некоторых языках образуются звуки [ж] и [ш] (например, в русском). Но и в русском языке звуки [ж] и [ш] могут быть несколько отодвинуты к среднему нёбу. Таким образом, место образования звуков [ж] и [ш] несколько меняется, в частности в зависимости от соседних звуков. Так, в слове *ржица* [ж] образуется у порожка между десной и твердым нёбом, а в слове *жарко* – значительно глубже. При образовании звука [ж] язык в передней части поднимается настолько высоко, что для прохода воздуха остается только узкая щель; в образовании звука [ж] принимают участие голосовые связки, кроме того, язык чуть вибрирует.

Звук [ш] образуется там же, где звук [ж], но при меньшем напряжении органов речи, без вибраций языка и без участия голосовых связок.

Звук [j] образуется при высоком поднятии спинки языка в твердом нёбе, причем в образовании звука участвуют голосовые связки. В русском языке этот звук произносится в начале слов: *яма* [ја́мь], *ёлка* [jóлкъ], *ехал* [jэхъл], *южный* [jужный]. И этот звук может передвигаться кпереди и кзади.

Заднеязычные (или задненёбные) звуки: [к], [г], [х], [γ].

Звук [г] образуется при смыкании задней части языка с мягким нёбом и разрыве их под напором воздуха, причем в образовании звука участвуют голосовые связки.

Звук [к] образуется так же, но с меньшим напряжением органов речи и без участия голосовых связок.

Место образования звуков [г] и [к] может несколько передвигаться вперед или назад в зависимости от соседних звуков. Например, в словах *гибель* и *кислый* звуки эти выдвинуты больше вперед, а в словах *гагара* и *каша* отодвинуты назад.

Звук [γ] образуется при сближении задней части языка с мягким нёбом, причем для струи воздуха остается узкая щель. При образовании звука [γ] участвуют голосовые связки. Звук употребителен в южнорусских говорах, а также в некоторых словах литературного русского языка: *ага*, *ого*, *бога*.

Звук [х] образуется тоже при сближении задней части языка с мягким нёбом, но органы речи напрягаются меньше, чем при звуке [γ], и голосовые связки в образовании звука не участвуют.

Близок к этим звукам немецкий звук [h], который звучит несколько глуше, чем звук [γ], но звонче, чем звук [х]. Очень глубокие задненёбные звуки есть в говорах казахского языка, они произносятся, например, в слове *карга*. Вероятно, подобные глубокие задненёбные звуки были в древнерусском языке.

В семитских языках есть еще более глубокие, гортанные звуки.

§ 10. Различие согласных по участию голосовых связок. По участию голосовых связок выделяют согласные звуки с различной степенью звонкости: сонорные, звонкие, полувзвонкие и глухие.

К **сонорным** относятся звуки [р], [л], [м], [н]. При произношении этих звуков голосовые связки работают очень активно, препятствие менее значительно и воздушная струя бывает сравнительно слабой. Это обуславливает отсутствие заметного шума. В общем сонорные оказываются близкими к гласным. Поэтому в некоторых языках сонорные могут образовывать слог, например в чешском: *vlk* – «волк». В русском языке перед сонорными сохраняются без изменения глухие звуки [к], [с] и другие, например: *сломить*, *смешать*, *отнять*, *к реке*, *к лапе*, *к массе*, *к нам* и т. п. (ср. *с горя* [зг^ор'ь], *с дымом* [зд^ымьм], *к дому* [гд^ому], *к бабушке* [гб^абушк'ь]).

К **звонким** относятся [j], [в], [б], [г], [д], [д̥], [ж], [з], [γ]. В звонких шум присутствует на протяжении всего времени образования и господствует над голосом. Звонкие звуки беднее голосом, чем сонорные. Впрочем, в разных языках наблюдаются разные степени звонкости. Так, в русском языке звуки [j] и [в] относительно богаты голосом. Перед ними, так же как перед сонорными, сохраняются без изменения глухие: *связать* [св'и'з^ат'], *съехать* [с^јѣхат']. Другие звонкие в русском языке заметно беднее голосом. Перед ними глухие изменяются в звонкие: *сгореть* [зг^ар'ѣт'], *отдых* [ѣддых], *к бабушке* [гб^абушк'ь]).

Во французском языке звонкие образуются с большим участием голосовых связок; звонкие согласные во французском языке не оглушаются на конце слов, вследствие чего слова *ruse* – «хитрость» и *russe* – «русский» резко различаются (ср. рус. *глаз* и *глас* (голос) или *роз* (от слова *роза*) и *рос* (*росла*)).

Значительно меньшей степенью звонкости, чем в русском языке, обладают звонкие согласные в немецком языке, поэтому в письменной передаче немецкого акцента (акцент – своеобразное произношение, искажение звуков неродного языка иностранцем) писатели вместо обозначения звонких записывают соответствующие глухие. Так записана речь Вральмана в комедии Фонвизина «Недоросль». Глухие согласные: [п], [ф], [т], [ш], [с], [х], [к] – в русском языке; [ç] – в немецком языке; [θ] – в английском языке.

Глухие согласные отличаются тем, что при их образовании производится только шум, голосовые связки находятся в покое. Это можно ощутить, положив на горло пальцы и произнося по очереди [ж], [ш]. При произношении звука [ж] в гортани ощущается дрожание, а при произношении звука [ш] дрожания нет, так как голосовые связки не

работают. Таким образом можно проследить образование всех глухих согласных. Легко сопоставить [в] и [ф], [з] и [с], [γ] и [х], [j] и [ç].

Гораздо труднее сопоставить [б] и [п], [д] и [т], [г] и [к], так как эти звуки смычные и произносятся мгновенно. При сравнении их часто делают ошибку: произносят не [б] – [п], а «бэ-пэ» или «бы-пы», т. е. добавляют к мгновенному согласному гласный звук. Конечно, при гласном звуке будут работать голосовые связки, и таким образом проследить наличие или отсутствие голоса в согласных звуках не удастся.

Обычно в языках различают три степени звучности согласных: сонорные, звонкие и глухие. Но в иберийско-кавказских языках различают сонорные, звонкие, полувзвонкие и глухие согласные.

§ 11. Носовые согласные. Некоторые языковеды особо выделяют группу носовых звуков (носовые звуки привлекают особое внимание потому, что они закономерно отражаются в древнейших словах родственных языков). К носовым относят, во-первых, широко распространенные в языках звуки [м] и [н], образуемые в передней части рта; во-вторых, более редкие носовые звуки, которые соединяются с заднеязычными [г] и [к]. Звуки [г] и [к], с которыми соединен носовой, называют **назализованными** (от лат. *nasus* – «нос»).

Назализованные [г] и [к] произносятся в некоторых положениях в немецком языке, например: *links* – «влево», *Ungarn* – «венгерский»; *ng* перед слабой гласной или согласной произносится [ŋ]: *Engel* – «ангел», *England* – «Англия»; *ng* на конце слова произносится [ŋ]: *Ordnung* – «порядок».

Есть эти звуки и в английском языке, например: *sink* – «погружаться», *English* – «английский».

§ 12. Палатализованные и непалатализованные согласные. По палатализации (**палатализация** (от лат. *palatum* – «нёбо») – уменьшение полости рта поднятием языка к твердому нёбу) различают согласные **палатализованные** и **непалатализованные** (по акустической классификации «мягкие» и «твердые»).

Различие по палатализации особенно заметно в звуках русского языка. Здесь различают палатализованные согласные: [б'], [в'], [г'], [д'], [ж'], [з'], [к'], [л'], [м'], [н'], [п'], [р'], [с'], [т'], [ф'], [х'], [ч'], [шш'] и непалатализованные: [б], [в], [г], [д], [ж], [з], [к], [л], [м], [н], [п], [р],

[с], [т], [ф], [х], [ш], [ц]. Палатализация согласных состоит в соединении основной артикуляции согласного с дополнительной, средненёбной артикуляцией. Сравним [д] и [д'] или [л] и [л']. На этих звуках уменьшение ротового резонатора за счет поднятия языка к твердому нёбу особенно заметно.

У звука [j] средненёбная артикуляция является основной. Это палатальный звук. Звуки, у которых средненёбная артикуляция является дополнительной, называют палатализованными.

Отметим разницу между [л] и [л']: при [л] кончик языка касается верхних зубов или десен, а при [л'] он касается передней части твердого нёба.

В некоторых языках разделения согласных звуков на палатализованные и непалатализованные нет. Так, не различают палатализованные и непалатализованные звуки в немецком языке: в нем все согласные непалатализованные, за исключением согласных [j] и [ç].

Звук [l] в немецком, французском, венгерском и ряде других языков занимает промежуточное положение между палатализованными и непалатализованными. Он произносится при артикуляции кончика языка у порожка между верхней десной и твердым нёбом. Этот звук можно получить, если слитно произнести два слова, из которых одно кончается мягким [л'], а другое начинается твердым [л], например: *моль ловит, модель лодки, спектакль лучше, пудель лает* и т. п. С таким **средним** [l], которое иначе называют европейским [l], следует произносить немецкие слова *Geld* – «деньги», *Liebe* – «любовь», *Nordpol* – «Северный полюс», *fleißig* – «прилежный» и другие, французские *local* – «местный», *luxe* – «роскошь», *loto* – «лото», *alpiniste* – «альпинист» и пр.

В английском языке [l] бывает средним перед передними гласными, например *I sleep* – «я сплю», и близким к непалатализованному перед согласными, например *false* – «ошибочный».

§ 13. Лабиализованные согласные. В некоторых языках, например в датском, существуют **лабиализованные** (от лат. *labia* – «губа») **согласные** – согласные, произнесенные с таким укладом губ, который необходим для произнесения гласных [o] и [y]. Например, прежде чем произнести звук [к] в слове *кувшин*, мы уже выдвигаем губы вперед и округляем их, следовательно, согласный [к] будет произнесен при

округленных губах как лабиализованный звук. В слове *губы* таким лабиализованным звуком является [ɣ]. Лабиализованными являются первые согласные в словах *горе, корка, шорох* и других русских словах, в которых за согласным следует [o] или [y]. Но в русском языке лабиализованные согласные особо не выделяются, а в датском они противопоставлены другим согласным. Возможны разные степени лабиализации. Лабиализация обозначается маленьким латинским «u» вверху знака согласного: [k^u], [g^u], [e^u], [t^u].

§ 14. Аспираты. В некоторых языках различают **аспираты** – согласные звуки, произношение которых отличается сильным придыханием, легким гортанным призвуком. Таковы, например, грузинские и армянские звуки [ph], [th] и древнеиндийские [bh], [dh], [gh]. Аспираты могут рассматриваться как разновидность слитных согласных, подобных аффрикатам. Аспираты могут быть звонкими, например [bh], [dh], [gh], и глухими, например [ph], [th], [kh].

Аспираты обозначаются или с помощью знака греческого придыхания: ['k], ['p], ['b], ['d], или с помощью буквы h.

Близки к аспиратам немецкие звуки [p], [ft], [k], которые следует произносить всегда с придыханием, например: *Paar* – «пара», *knapp* – «тесный», *plagen* – «жаловаться», *tasten* – «ощупать», *retten* – «спасать», *Kind* – «дитя», *Acker* – «пашня», *Laken* – «простыня».

§ 15. Гласные и их классификация. В одних языках гласных больше, в других – меньше (так, например, в русском языке шесть гласных: [a], [э], [и], [ы], [o], [y]; в английском – 21 (в том числе 12 простых), в одном из иберийско-кавказских языков – в сванском – 18 простых гласных, в грузинском – пять. В большинстве языков пять основных гласных: [a], [э], [и], [o], [y] (впрочем, бывают языки, в которых различаются лишь три основных гласных звука: [a], [э], [и]). Такие языки встречаются среди иберийско-кавказских.

Гласные можно характеризовать по тому, какое положение при образовании звука занимает язык, какое участие принимают губы и каково положение мягкого нёба.

§ 16. Классификация гласных по ряду и подъему. Язык может двигаться горизонтально, перемещаясь вперед или назад, и вертикально, поднимаясь к твердому нёбу или опускаясь. В первом случае в зависимости от положения языка мы будем иметь гласный переднего, заднего и среднего ряда.

При образовании гласных переднего ряда все тело языка передвигается вперед, кончик языка упирается в нижние зубы, средняя часть спинки языка в определенной степени приподнята. При образовании гласных заднего ряда тело языка отодвигается назад, кончик языка отходит от нижних зубов. Наиболее приподнятой оказывается задняя часть спинки языка. Гласные среднего ряда занимают промежуточное положение между гласными переднего и заднего рядов. Различие между рядами можно установить, сравнивая работу языка при произношении гласных [и], [ы], [у].

К гласным **переднего ряда** относят [и], [э] и звук, средний между [э] и [а], как в русском слове *пять* или в английском *black* – «черный». При образовании гласного звука [и] челюсть приподнята, язык продвинут вперед и высоко поднят в своей средней части, губы пассивны. Гласный [и] нелабиализованный, переднего ряда, верхнего подъема, узкий. Раствор рта при образовании гласного звука [э] меньше, чем при [а], язык продвинут вперед и поднят в своей средней части, губы пассивны. Гласный [э] нелабиализованный, переднего ряда, среднего подъема.

Гласные **среднего ряда** – звуки [ы], [а]. Гласный звук [ы] – нелабиализованный, верхнего подъема, среднего ряда. Нелабиализованный гласный [а] образуется при широком растворе рта, губы не выпячиваются вперед и не округляются. Кончик языка опущен и находится за нижними зубами. Тело языка находится почти в спокойном состоянии. Гласный [а] среднего ряда, нижнего подъема.

Гласные **заднего ряда** – звуки [у], [о]. При образовании звука [у] челюсть значительно приподнята. Язык отодвинут назад и высоко поднят к мягкому нёбу в своей задней части. Губы при произношении [у] сильно вытянуты вперед и округлены. Таким образом, гласный звук [у] лабиализованный, заднего ряда, верхнего подъема. Гласный звук [о] образуется при среднем растворе рта, язык отодвинут назад и поднят в своей задней части к мягкому нёбу, но степень подъема языка меньшая,

чем у гласного [y]; губы вытянуты вперед и округлены. Гласный [o] лабиализованный, заднего ряда, среднего подъема.

От движения языка по вертикали зависит степень подъема языка. Гласные русского языка различают три степени подъема: верхний, средний и нижний.

Различение звуков по подъему можно установить, сравнивая работу языка при произношении гласных [y], [o], [a]. Язык занимает самое высокое положение при звуке [y]. При образовании звука [o] язык несколько опускается вместе с нижней челюстью. Самое низкое положение язык и нижняя челюсть занимают при образовании звука [a]. Таким образом, [y] – звук верхнего подъема, [o] – звук среднего подъема, [a] – звук нижнего подъема.

К гласным **верхнего подъема** относятся [и], [ы], [у], а также их разновидности. Гласные верхнего подъема обычно считают напряженными (или закрытыми, узкими); гласные нижнего подъема, наоборот, ненапряженными (или открытыми, широкими), однако часто говорят об «открытых» [и], [о] и «закрытых» [и], [о] относительно друг друга.

К гласным **среднего подъема** относят [э], [о] и разновидности этих звуков.

К гласным **нижнего подъема** относят разновидности звука [а].

Таким образом, звук [и] – переднего ряда и верхнего подъема; звук [ы] – среднего ряда и верхнего подъема; звук [у] – заднего ряда и верхнего подъема; звук [э] – переднего ряда и среднего подъема; звук [о] – заднего ряда и среднего подъема; звук [а] – заднего ряда и нижнего подъема.

Особое значение имеют звуки переднего ряда. В некоторых языках, например в старославянском и древнерусском, перед ними происходили изменения звуков [г], [к], [х] в другие звуки: *богъ – боже – бози; вѣлкъ – вѣлче – вѣлци; волхвъ – волшевьный – волсви*. Следы этого изменения звуков находим в чередованиях согласных звуков в современном русском языке: [г] – [ж] – [з]; [к] – [ч] – [ц], [х] – [ш] и др.

§ 17. Лабиализованные и нелабиализованные гласные звуки.

Гласные звуки подразделяют на лабиализованные (огубленные) и нелабиализованные (неогубленные).

Лабиализованные звуки – это звуки, произнесенные с округлением губ, т. е. с особо активным участием губ.

Лабиализованными во всех языках являются звуки [o] и [y]. Но степень лабиализации в разных языках различная. Во французском языке [y] – сильно лабиализованный звук, а в русском – слабо лабиализованный. В немецком языке [и] ближе к французскому, чем к русскому.

Особенно большое значение имеют разные способы произношения звука [o]. Во французском и немецком языках этот звук произносят с более энергичным и более устойчивым округлением губ, чем в русском языке. Русский звук [o] – открытый звук и, кроме того, имеет тенденцию к дальнейшему открытию, т. е. стремится перейти в [a]. Поэтому при заимствовании немецких слов устным путем (без книг) происходила замена ударяемого [o] в немецком слове звуком [y]: *bohren* – «бурить», *Franzose* – «француз». При заимствовании письменным путем тот же корень *bohr* – принят с [o]: *бормашина* (сверлильная машина у зубных врачей).

Кроме звуков заднего ряда [o] и [y] в некоторых языках есть лабиализованные звуки, придвинутые к переднему ряду. Сравним ударные звуки в немецких словах *kommen* – «приходить», *Jod* – «йод», *böse* – «злой». В слове *kommen* [o] образуется в заднем ряду. В слове *Jod* [o] образуется ближе к среднему ряду; в научной записи звуков над таким [o] принято ставить одну точку. В слове *böse* звук [o] образуется в переднем ряду, это звук переднего ряда; близкий к нему звук слышен в русском слове *ньёте*.

Лабиализованные звуки среднего ряда встречаются во французском языке, например в словах *bloc* – «блок», *bleu* – «голубой».

Звук [y] может быть продвинут к среднему ряду. Так, в немецком слове *Uhr* – «часы» звук [y] заднего ряда, но в слове *jubeln* – «ликовать» произносится звук, продвинутый к среднему ряду, а в слове *müde* – «усталый» произносится звук, продвинутый к переднему ряду. Этот звук оказывается близким к звуку [i], поэтому при заимствовании из немецкого языка слов со звуком [ü] переднего ряда этот необычный для русского языка звук иногда заменяется звуком [и] (ср. *Müller* и *Миллер*).

Для обозначения продвинутых к среднему и переднему ряду лабиализованных звуков этого рода тоже используют одну и две точки над буквой: *ú, ü*.

Лабиализованные звуки встречаются и в некоторых русских словах. Сравним ударные гласные в словах *ухо, вьюк, навьючить*. Орфография требует написания буквы *ю* в двух последних словах, но еще из курса средней школы известно, что буква *ю* обозначает или два звука [j] и [y] (*Юра* – [júrʲ]), или мягкость предшествующего согласного звука (*люлька* – [л'úl'кʲ]).

Лабиализованные звуки верхнего подъема переднего и среднего ряда встречаются во французском языке, например: *loup* – «волк», *türk* – «турок».

§ 18. Открытые и закрытые гласные звуки. В ряде языков различают открытые и закрытые гласные звуки.

Открытые гласные звуки – те, которые произносят с широким раскрытием рта и потому ненапряженно. **Закрытые гласные звуки** – те, которые произносят с узким раскрытием рта при напряженных органах речи. Например, звук [o] можно произнести со значительным напряжением округленных губ, как в русском слове *боб*, но можно произнести и со слабо округленными губами ненапряженно, как в слове *лошадь*. Первое [o] закрытое, а второе – открытое.

В некоторых языках открытые и закрытые звуки имеют большое значение, так как они различают слова.

Во французском языке различают два звука [e]: открытый, как в слове *est* [э] – «есть», «существует», и закрытый, как в слове *et* [ê] – «и».

Во французском языке различают также два звука [o]: открытый, как в слове *rotte* – «яблоко», и закрытый, как в слове *raute* – «ладонь». Из последних примеров видно, что слуховые впечатления людей, говорящих на разных языках, несколько различны. Русские не замечают разницы между закрытым и открытым звуком в словах типа *эти* и *эта*, потому что для различения слов им достаточно двух последних звуков, в особенности твердого и мягкого согласных. Различие между [т] и [т'], например в словах *бит* и *бить*, представляется русским очень резким. Французы, наоборот, с трудом улавливают разницу между русскими [т] и [т'] и очень легко различают свои разновидности звука [e].

§ 19. Носовые и неносовые гласные. Гласные звуки делят также на неносовые (чистые) и носовые. При произношении гласных мягкое нёбо, как правило, прижимается к задней стенке зева, закрывая доступ выдыхаемой воздушной струе в носовую полость. Струя воздуха проходит в ротовую полость. Гласные при этом получаются чистые. Но мягкое нёбо может остаться опущенным, и тогда струя воздуха, попадая в носовую полость, дает гласные с носовым оттенком – назализованные гласные. Такие гласные характерны, например, для французского языка.

Носовые гласные есть во французском языке. При произношении французских носовых гласных струя воздуха одновременно проходит и через рот, и через нос, например: *don* – «дон», *vin* – «вино», *parfum* – «аромат», «духи», *grand* – «большой».

Из современных славянских языков носовые гласные сохранились в польском: *tobq* – «тобой», *ide* – «иду» (с полнозвучными [о] и [э] перед зубными: *mądry* – «мудрый», *pieta* – «пята»).

§ 20. Долгие и краткие гласные. Гласные могут быть долгими и краткими. Разница между ними количественная: артикуляция долгих гласных может быть вдвое продолжительнее артикуляции кратких. Абсолютная величина продолжительности артикуляции долгих и кратких гласных зависит от темпа речи; при быстром темпе речи (например, во время горячего спора) гласные не будут произноситься с той продолжительностью, которая характерна, например, для речи диктора радиовещания. Но как при быстром, так и при медленном темпе речи количественное взаимоотношение долгих и кратких гласных будет сохраняться; например в словах: *пала́тка*, *грамма́тика*, *си́нтаксис* подударные гласные [а], [и] при всех темпах речи будут артикулироваться продолжительнее, чем безударные гласные тех же слов; первое и последнее [а] в слове *пала́тка* будут более краткими, чем подударное [а]; то же можно сказать о первом и последнем [а] в слове *грамма́тика*, о последнем [и] в слове *си́нтаксис*. Краткие гласные могут ослабляться (редуцироваться), терять качественные особенности, а в отдельных случаях и выпадать.

Различают долготу гласных **по положению** (de positione), например перед двумя согласными, и долготу **по природе** (de natura), т. е.

независимо от положения гласного звука. Такая долгота была, например, в греческом и латинском языках (где она могла служить и для различения грамматических форм). В греческом и латинском языках различение долгих и кратких гласных лежало в основе стихосложения (так называемого метрического стихосложения).

§ 21. Дифтонги и трифтонги. Дифтонг – слияние двух гласных в одном слоге. Различают истинные и ложные дифтонги. **Истинный дифтонг** – такое соединение гласных, при котором оба звука являются в одинаковой степени слогообразующими. Истинные дифтонги встречаются редко. Они есть, например, в латышском языке: *zieta* – «зима».

Ложный дифтонг – такое соединение гласных, когда один гласный выделяется больше, чем другой, является более напряженным и образует основу слога; а другой является менее напряженным, беглым, дополняет основной звук. В ложном дифтонге один из гласных оказывается слогообразующим, а другой не образует слога. Ложные дифтонги бывают нисходящими и восходящими. **Нисходящий дифтонг** – такой, в котором основу слога образует первый гласный. Таковы немецкие дифтонги [ai] и [ei] (например, в словах *Saite* – «струна» и *Seite* – «страница»), [au] (например, в словах *Haus* – «дом», *Maus* – «мышь»), [eu] и [äu] (например, в словах *Leute* – «люди», *Häuser* – «дома»). Таким образом, в немецком языке три дифтонга. Первый звук в них произносится кратко, а второй – очень кратко.

В английском языке восемь дифтонгов. Например, дифтонг [ei] напоминает сочетание звуков в русском глаголе *сшей-ка* с долгим [е] и очень кратким [и], короче, чем в слове *сшей*: *paint* – «краска»; [ai] напоминает сочетание гласных звуков в слове *дай-ка* с долгим [а] и очень кратким [и]: *time* – «время» и др.

Восходящим называют такой дифтонг, в котором основу слога составляет второй гласный, а первый оказывается менее напряженным, очень кратким. Восходящие дифтонги встречаются в румынском языке. Например, в слове *miele* – «мёд» в дифтонге произносится очень краткий звук [е], а за ним следует более долгий звук [е].

Восходящие дифтонги встречаются в северных говорах русского языка, в которых на месте древнего звука произносится [ие], например: л[ие]то, б[ие]лый, сн[ие]г.

В некоторых языках есть **трифтонги**, т. е. трехгласные звуки. Например, в английском языке сочетание букв *ower* обозначает трехгласный звук [auə] (или [ouə]). Этот трифтонг произносится в словах *flower* – «цветок», *power* – «энергия», а также *our* – «наш» и в некоторых других. Трифтонг [aiə] произносится в словах *tyrant* – «тиран», *dialogue* – «диалог». Трифтонг [eiə] произносится в словах *player* – «игрок», *layer* – «укладывающий», «ставящий ставку».

Очевидно, что дифтонги и трифтонги – гласные звуки со сложной артикуляцией.

§ 22. Классификация согласных и основа их классификации.

Классификация согласных сложнее классификация гласных, поскольку в характеристике первых следует учитывать значительно больше моментов.

Классификация согласных звуков позволяет узнавать их по признакам, свойственным тем или иным звукам. Так, по признакам: согласный, неносовой, простой, звонкий, щелевой, непалатализованный – мы угадываем звук [ж]. По признакам: согласный, неносовой, глухой, взрывной, заднеязычный, непалатализованный – узнаем звук [к]. По признакам: согласный, неносовой, простой, звонкий, взрывной, заднеязычный, палатализованный – узнаем звук [г’].

По участию шума и голоса в произношении согласные делят на две основные группы: **шумные согласные** ([п], [т], [к], [б], [д], [г], [с], [з], [ш], [ж] и т. д.) и **сонорные согласные** ([м], [н], [л], [р]). Шумные состоят или из одного шума, или из шума и голоса, но при этом преобладает шум; шум вызывается преодолением преграды при их произношении. В сонорных согласных преобладает голос – результат вибрации голосовых связок.

По характеру преграды согласные делят на **затворные** ([б], [д], [г], [т], [к], [н] и т. д.) и **щелевые** ([с], [з], [ш], [ж] и т. д.).

Артикуляция любого звука состоит из трех моментов, или фаз. Первую фазу называют **экскурсией** или **приступом** (лат. *excursio* – «выбегание», «вылазка») – переход от нейтрального (или вообще предшествующего) положения органов речи к тому положению, которое требуется для артикуляции данного звука. Вторую фазу называют **выдержкой**: артикулирующие органы сохраняют занятое положение (или

же выполняют движение, необходимое для произношения звука). Третью фазу составляет **рекурсия**, или **отступ** (лат. *recursio* – «убегание назад»).

Первую фазу (экскурсию, приступ) в процессе артикуляции затворных (или смычных) согласных называют **затвором** или **смыканием** (или имплозией; лат. *implosio* – «захлопывание»). Третью же фазу (рекурсию, отступ), соответственно, называют **раствором** или **взрывом** (или эксплозией; лат. *explosio* – «раскрытие с шумом»).

Так, например, при образовании согласного звука [б] затвор образуют сомкнувшиеся губы; при образовании звука [д] затвор образует язык, упирающийся в верхние зубы. Раствор (размыкание) происходит мгновенно; поэтому затворные согласные называют также **мгновенными**. Мгновенность раствора, или размыкания, акустически воспринимается как взрыв; по акустическому впечатлению затворные (или смычные) называют **взрывными** (или эксплозивными). Поскольку мы придаем больше значения артикуляции звука перед акустическим моментом, считаем естественным называть эти звуки **затворными** или **смычными**.

Таковыми затворными, или смычными, согласными являются, например, [п], [т], [к], [б], [д], [г], [м], [н], [л] и т. д.

Если выдержка затвора удлиняется, получится долгий согласный; таково произношение двух одинаковых согласных в непосредственном соседстве: *поддержка, оттянуть*. Вместо двух [д], двух [т] здесь произносится один согласный [д], один [т], но с более продолжительной выдержкой затвора – «долгий» [д], «долгий» [т].

При артикуляции щелевых согласных органы не смыкаются, а лишь сближаются; вместо затвора получается теснина (щель), выступающая в роли преграды. Воздух, проходя сквозь теснину, производит трение. Так образуются, например, [с], [ш], [ф], [х], [з], [ж] ([γ] украинское). Такие согласные называют **щелевыми**, поскольку имеется в виду характер преграды; или же **фрикативными**, поскольку учитывается трение воздуха (лат. *fricare* – тереть); или **спирантами** («придувными»).

От щелевых, или придувных, следует отличать **придыхательные**, или **аспиранты**, произношение которых характеризуется сильным придыханием. Таковы, например, греческие *ph, th*, грузинские и армянские придыхательные *ph, th, kh*, древнеиндийские *bh, dh, gh*.

Щелевые согласные – в отличие от затворных – являются длительными ([с], [з], [ш], [ж]); они артикулируются не в одно мгновение, их можно произносить протяжно.

Простым затворным и щелевым согласным противостоят **сложные согласные**, или **аффрикаты** ([ц], [ч]). Артикуляция сложного звука (аффрикаты) объединяет определенные моменты затворных и щелевых согласных: первые два момента – затвор и выдержка – в артикуляции аффрикаты производятся как у затворных, последний момент – раствор – происходит как у щелевых; таким образом, [ц] как будто составлено из [т] + [с]; [ч] – из [т] + [ш]. Конечно, [ц] не есть [тс], равным образом [ч] нельзя считать суммой [т] и [ш]: в аффрикатах [ц] и [ч] эти элементы органически сливаются. Поэтому аффрикаты называют также слитными согласными.

Своеобразно артикулируется звук [р]: для него характерна вибрация активного органа. Обычный переднеязычный [р] образуется при помощи вибрации кончика языка. Но звук [р] может быть образован и вибрацией язычка (uvula). Такой [р] называют **увулярным** или **раскатистым** (увулярный [р] имеется во французском языке).

По месту образования преграды (или же теснины) согласные бывают:

губно-губные (или билабиальные): [б], [п], [м];

губно-зубные (точнее: **зубно-губные**, или **дентолабиальные**): [в], [ф];

переднеязычные: **зубные**: [д], [т], [н], [л], [с], [з], [ц]; **альвеолярные**: [ч], [ш], [ж], [р];

среднеязычные: согласный йот [ј]. Согласный йот [ј] обычно называют «полугласным». Среднеязычный йот [ј] в таких словах, как *яма* [ја́мъ], *ёлка* [јо́лкъ], *стою* [стʌ́ју], следует отличать от краткого гласного [й] («неслогового» и);

заднеязычные: [г], [к], [х], украинское [γ];

фарингальные: [хъ], [q] (иберийско-кавказских языков).

По участию нёбной занавески:

чистые (неносовые) – нёбная занавеска поднята и закрывает вход в носовую полость ([б], [п], [д], [т], [г], [к], [з], [с], [ц] и т. д.);

носовые – нёбная занавеска опущена, воздух выходит в носовую полость ([м], [н]).

По участию голосовых связок согласные бывают:

звонкие, при образовании которых голосовые связки дрожат (вибрируют): [б], [д], [г], [ж], [з], [м], [н], [л], [р], [в] и т. д.;

глухие, при образовании которых голосовые связки не вибрируют: [п], [т], [с], [ш], [ф], [х] и т. д. Кроме того, можно говорить о назализации, лабиализации, палатализации согласных. Следует отметить, что в результате лабиализации, палатализации могут образоваться самостоятельные фонемы (так, например, в абхазском языке имеются лабиализованные переднеязычные фонемы: <б^о>, <т^о>, <дз^о>, <тц^о> и т. д.).

§ 23. Артикуляционные особенности согласных и возможности их изменений. Полную характеристику согласных необходимо давать с учетом всех вышеобозначенных моментов: шумный ли согласный или сонорный; простой или сложный: смычный (затворный) или щелевой; губной, переднеязычный или заднеязычный; чистый или носовой; звонкий или глухой.

Согласный звук [б]	Согласный звук [м]
шумный чистый (неносовой) простой смычный губно-губной звонкий	сонорный носовой простой смычный губно-губной звонкий

Как видно из схемы, звуки [б] и [м] отличаются только тем, что [б] – шумный носовой (чистый) согласный, а [м] – сонорный носовой; по другим же признакам они сходятся. Таким образом, лишь вследствие различного участия нёбной занавески отличается артикуляция губно-губных согласных [б] и [м].

Таково же взаимоотношение переднеязычных [д] и [н].

Согласный [д]	Согласный [н]
шумный чистый (неносовой) простой смычный переднеязычный звонкий	сонорный носовой простой смычный переднеязычный звонкий

Взаимоотношение [с], [з], [ш].

Согласный [с]	Согласный [з]	Согласный [ш]
шумный чистый простой щелевой переднеязычный глухой	шумный чистый простой щелевой переднеязычный звонкий	шумный чистый простой щелевой альвеолярный глухой придыхательный

Взаимоотношение [ц], [ч].

Согласный [ц]	Согласный [ч]
шумный чистый сложный смычный переднеязычный глухой	шумный чистый сложный смычный альвеолярный глухой придыхательный

Согласные бывают парными [б] – [п], [д] – [т], [с] – [ш], [ц] – [ч], [г] – [к] и непарными [м], [н], [л], [р]. Кроме парных и непарных согласных существует трехчленные: [б] – [п] – [п’], [д] – [т] – [т’]. Чем больше общих черт в артикуляции звуков, тем легче они могут замещать друг друга, переходить один в другой: [б] и [м], [д] и [н], [с] и [з], [с] и [ш], [ц] и [ч] несравненно легче могут переходить друг в друга, чем, например, [б] и [д], [м] и [н], не говоря уже о таких звуках, как [б] и [т], [н] и [к], [с] и [г]. Последние без посредствующих ступеней вообще не могут переходить друг в друга: столь различны их артикуляции.

§ 24. Долгие и краткие согласные. Согласные звуки могут быть долгими и краткими. **Долгота** согласных зависит от того, насколько велика выдержка при произнесении согласного звука. Значительную выдержку допускают щелевые согласные: [в], [ф], [з], [с], [ж], [ш], а из смычных – дрожащие боковые и носовые. Взрывные согласные долгой

выдержки не допускают, всегда произносятся мгновенно. Таким образом, в слове *ссора* есть длительный согласный звук, а в слове *аббат* или в слове *оттек* его не может быть, хотя орфографически и в этих словах записываются две согласные буквы рядом. Вместо длительного согласного звука в словах *аббат* и *оттек* можно дать только усиленную артикуляцию органов речи, усиленный взрыв при звуках [б] и [т].

В русском языке долгие согласные в корнях слов обычно произносятся так же, как краткие, или слабо от них отличаются. Это особенно заметно при произношении иностранных слов: на слух трудно определить значения слов *прусак* и *пруссак*, *бал* и *балл*. Это отражается на орфографии: прежние написания через две согласные буквы соответственно двум согласным в иностранном слове частично сменились упрощенными написаниями через одну букву: вместо *корридор* стали писать *коридор*, вместо *конкуренция* – *конкуренция*, написание *атака* сменилось написанием *атака* и т. п. В старых заимствованиях вместо долгих (двойных) согласных оказались краткие (простые): *партер*, *комитет*, *комод*, *команда* и пр. Таким образом, для русского языка характерна ненапряженная артикуляция двойных по происхождению согласных, которые могли бы быть долгими.

В немецком языке согласные, даже удвоенные на письме, произносятся без длительной выдержки, т. е. кратко. Так, кратко произносятся двойные согласные в следующих словах: *Narr* – «глупец», *Masse* – «масса», *des Schiffes* – «корабля».

В английском языке такое же явление: согласные, даже удвоенные на письме, произносятся кратко, например: *little* – «маленький», *less* – «меньше», *Finn* – «финн» и т. п.

Иное положение в некоторых других языках, например в венгерском, где долгие согласные звуки отличаются очень большой напряженностью. Например, с большой напряженностью, длительно следует произносить долгий звук в слове *Anna*. С большой напряженностью произносятся и взрывные звуки: *matt* – «мат», *vatta* – «вата», *lakk* – «лак» и т. п.

От долгих по природе согласных следует отличать стечение согласных, например на стыке приставки и корня. Так, в результате стечения согласных длительно звучат звуки [с] и [з] в следующих русских словах: *рассохся*, *иззубрен*.

§ 25. Артикуляция отдельного звука и звука в сочетании с другими звуками. Выше дана характеристика звуков речи, взятых в отдельности. Сочетаясь друг с другом в слове, звуки подвергаются определенным изменениям: они артикулируются (и слышатся) несколько иначе, чем отдельные звуки. Совместную артикуляцию звуков называют **коартикуляцией** (лат. *coarticulatio* – «совместная артикуляция»).

Коартикуляция порождает своеобразие физиологической и акустической сторон (ср. *с, б, о, р* и *сбор* – произносится [збо́р]; *в, о, д, а* и *вода* – произносится [в^да́]). Изменения, связанные с коартикуляцией, можно сравнить с изменениями в начертании букв, как они даны в скорописи.

Поскольку в живой речи звуки используются в различных сочетаниях, необходимо рассмотреть, каким изменениям подвергаются звуки в процессе коартикуляции.

С другой стороны, комплексы звуков организуются в компактную фонетическую единицу (слог, слово, такт) благодаря ударению, также влияющему на звуковую сторону слова.

§ 26. Фонетическое ударение и его виды. Ударением называют выделение одного из слогов двусложного или многосложного слова теми или иными фонетическими средствами: силой, изменением тембра, изменением тона. Ударение (в международной терминологии – акцент) – это «выделение в речи той или иной единицы в последовательности однородных единиц с помощью фонетических средств» [12, с. 530]; «выделение звука, слога или слова путем усиления мускульного напряжения и напора воздушной струи или изменения высоты тона (голосового тона)» [10, с. 121].

Носитель ударения – целый слог. Слог, на который падает ударение, называют **подударным**. Все звуки подударного слога произносятся с большой напряженностью, тщательностью, полной артикуляцией и сравнительно медленно. Но больше всего ударность обнаруживается в слоговом гласном.

Раздел языкознания, изучающий ударение (его типы, функции и т. п.), называют **акцентологией** (от лат. *accentus* – «ударение, усиление» и греч. *logos* – «понятие, мысль»).

В зависимости от того, в составе какой языковой единицы выделяется та или иная ее часть, различают ударение **словесное** и **фразовое** (или синтаксическое, синтагматическое). Иногда по этому признаку наряду со словесным и фразовым ударением выделяют также слоговое ударение.

Слоговым ударением (или слоговым акцентом) называют выделение звука в составе слога. При этом в качестве ударного обычно выделяют гласный звук. При отсутствии гласного в составе слога в качестве ударного выделяют наиболее звучный согласный (сонорный), являющийся слогаобразующим, как, например, в чешском слове *vlk* – «волк». Слоговое ударение может падать на разные звуки данного слога, в частности на разные элементы одного и того же дифтонга (ср.: лит. *káina* – «цена» и *snaige* – «снежинка», *sáule* – «солнце» и *sausas* – «сухой», *kálnas* – «гора» и *kaltas* – «виноватый»).

Словесным ударением принято называть выделение слога в фонетическом (акцентном) слове. Словесное ударение – это ударение отдельного слова. Например, в каждом из следующих слов есть свое ударение: *уве́ренности, прихо́дит*.

При наличии в составе фонетического слова **клитики** (проклитики или энклитики) ударение обычно сохраняется на одном из слогов знаменательного слова, хотя нередко оно переходит на клитику (ср.: рус. *за́ город, из́ лесу, по́д ноги, не́ с кем, как бы то ни́ было*; польск. *dó mnie* – «ко мне», *nie chce* – «не хочу»). Словесное ударение осуществляется с помощью тех же фонетических средств, которые используются при слоговом ударении.

Фразовым ударением обычно называют выделение слова (или словосочетания) в составе фразы, высказывания. Ударяемое слово может занимать во фразе разные места. В русском языке, например, оно всегда располагается в конце фразы. Выделяют такое слово усилением словесного ударения, а также интонационно – повышением/понижением тона звука, на который падает словесное ударение. Следовательно, фразовое ударение – это более сильное словесное ударение синтагмы, иначе – наиболее интенсивное ударение в высказывании.

В ряде языков, в том числе в русском, фразовое ударение обычно приходится на конец фразы. Например, во фразе *Чувство уверенности приходит к командиру не сразу* наиболее сильное ударение приходится на предпоследний слог последнего слова.

Фразовое ударение в разных языках имеет некоторые особенности. Во французском языке фраза может состоять из нескольких ритмических групп:

1) из группы слов подлежащего и сказуемого, например: *Sa mère part* – «Его мать уезжает»;

2) из подлежащего, выраженного местоимением, сказуемого и обстоятельства, например: *Il va à sa place* – «Он идет на свое место»;

3) из подлежащего со сказуемым и дополнения, например: *Elle aide sa mère* – «Она помогает своей матери» и т. д.

Если фраза произносится из нескольких ритмических групп, то она начинается с низкого тона; к концу первой ритмической группы делается повышение тона; а затем – постепенное понижение к концу фразы. На последнем слоге каждой ритмической группы делается ударение, причем на конце фразы ударение бывает самое сильное. Например: *Il appelle sa femme* – «Он зовет свою жену».

В английском языке первый ударный слог произносят с высоким тоном, а дальше следует понижение к концу фразы: *He is a student* – «Он студент».

Начальные неударяемые слоги или слова произносят низким голосом с постепенным повышением к ударяемому слогу, а дальше наблюдается обычное постепенное понижение, причем на последнем слове делают сильное ударение и глубоко понижают тон: *I live in a big new house* – «Я живу в большом новом доме». Так произносят повествовательные фразы.

В вопросительных предложениях на последнем слове обычно делают сильное ударение и повышают тон: *Have you a sister?* – «У вас есть сестра?»

Таким образом, фразовое ударение в ряде языков сходно, но в то же время имеет некоторые отличия, которые в большой степени зависят от особенностей интонации.

Ударение, обусловленное сильным чувством, называют **эмфатическим**: *И ты мне это говоришь!*

Не следует фразовое ударение смешивать с ударением логическим. В работах некоторых лингвистов термин «фразовое ударение» иногда используют для обозначения логического ударения и, наоборот, термином «логическое ударение» обозначают то, что принято называть фразовым (или синтагматическим) ударением [14, с. 222].

Под **логическим ударением** следует понимать выделение в составе высказывания его части (слова, словосочетания), наиболее важной для говорящего в смысловом отношении. Например, в высказывании *Завтра мы едем на экскурсию* может быть выделено любое знаменательное слово, значение которого говорящий хочет подчеркнуть. По определению О. С. Ахмановой, логическое ударение – это «произвольное выделение одного из элементов высказывания в целях увеличения его семантического веса» [1, с. 222]. Поэтому логическое ударение иногда называют **смысловым ударением** [10, с. 123].

В речи логическое ударение выражают с помощью тех же языковых средств, что и фразовое ударение. Иногда с этой целью используют инверсию, т. е. нарушение обычного расположения слов в высказывании. Например, во фразе *Морозная крыла хутор ночь* (Шолохов) постановкой слова *морозная* в начало высказывания автор особо подчеркивает значение этого прилагательного. В письменной речи в подобных целях иногда применяют некоторые графические средства, такие как знак словесного ударения, использование особого шрифта (курсив, разрядка и др.).

Благодаря логическому ударению может быть выделено то или иное слово (слова) в предложении, смысл которого (которых) хотят подчеркнуть. Равным образом из целого отрывка может быть выделено при помощи логического ударения целое предложение (или же несколько предложений), которому (которым) придают особое значение.

Предложение *Первокурсники успешно сдали в срок экзамен по языку*, взятое вне контекста, может иметь смысловое ударение на том или ином слове: ***Первокурсники** успешно сдали в срок экзамен по языку* (первокурсники, а не второкурсники); *Первокурсники **успешно** сдали в срок экзамен по языку* (успешно, а не как-нибудь); *Первокурсники успешно **сдали в срок** экзамен по языку* (сдали в срок, а не хлопчут о новых сроках, о перенесении экзаменов и т. д.); *Первокурсники успешно сдали в срок экзамен **по языку*** (экзамен по языку, а по «Введению в языкознание» еще неизвестно, как себя покажут).

В приведенном выше примере мы определили, на каком слове стоит логическое ударение, когда установили, чему противопоставляется смысл слова, на которое падает ударение. На письме слово (слова) с логическим ударением обычно подчеркивают или же ставят на первое место (ср. ***Первокурсники** успешно сдали в срок экзамен по языку*. –

Успешно сдали в срок первокурсники экзамен по языку. – По языку экзамен успешно сдали в срок первокурсники. – В срок успешно сдали первокурсники экзамен по языку и т. д.).

Такую перестановку слов можно производить в тех языках, где порядок слов в предложении свободный (как, например, в русском), и даже в них не любая последовательность выглядит естественной. Например, в немецком языке порядок слов несвободный, поэтому существует гораздо меньше возможностей, чем, например, в русском, выразить логическое ударение путем перестановки слов. Да и в русском языке по порядку слов в предложении трудно судить, на какое слово падает логическое ударение, если предложение взято вне контекста. Так обстоит дело в письменном тексте. В устной же речи логическое ударение дает возможность установить, смысл какого слова хочется говорящему сделать предметом внимания. В письменной речи смысл контекста помогает установить, на какое слово (слова) приходится логическое ударение. Вот несколько примеров: *Сейте **разумное, доброе, вечное**. Сейте! Спасибо сам скажет сердечное русский народ* (Некрасов). *Над седой равниной моря ветер **тучи** собирает* (Горький). *Я вызываю перед собой величественный образ человека. **Человек!** Точно солнце рождается в груди моей, и в ярком свете его медленно шествует – вперед! и – выше! – трагически прекрасный Человек! Я вижу его гордое чело и смелые, глубокие глаза, а в них – лучи бесстрашной Мысли, той величавой силы, которая в моменты утомления – творит богов, в эпохи бодрости – их низвергает* (Горький).

Логическое ударение – одно из самых важных средств выражения мысли и чувствований: только правильно понимая мысль, можно выделить соответствующее слово (или слова) при помощи логического ударения. Логическое ударение невозможно ставить, если непонятно содержание, например, если читаешь текст на совершенно незнакомом языке (непонимающий русского языка не сможет прочесть выразительно – с надлежащими логическими ударениями – отрывки, приведенные выше).

Логическое ударение, представляя собой средство выражения мысли и эмоций, должно рассматриваться как предмет изучения стилистики; то же самое следует сказать об интонации и ее функциях.

Равным образом морфология изучает ударение как средство различения форм (*руки́* – родительный падеж единственного числа, *руки* –

именительный падеж множественного числа); семасиология рассматривает случаи изменения лексического значения слова в зависимости от места ударения (ср. *замо́к* – *за́мок*; *мука́* – *му́ка*).

Объект изучения фонетики – прежде всего **словесное ударение**. (в последующем изложении термин «ударение» будет употребляться в основном для обозначения словесного ударения). Словесное ударение используют в большинстве языков мира; оно отсутствует в калмыцком, эвенкийском, чукотском, эскимосском, нивхском (язык коренного населения острова Сахалин и низовьев реки Амур) и некоторых других языках. В разных языках используют разные типы словесного ударения.

В зависимости от того, какими фонетическими средствами осуществляется словесное ударение, различают ударение силовое, или динамическое (от греч. *dynamis* – «сила»); количественное, или квантитативное (от лат. *quantus* – «какой большой»); музыкальное, или тоническое; смешанное.

Ударение называют **силовым** или **динамическим**, если оно выражается в усилении голоса в подударном слоге, т. е. в увеличении размаха колебаний голосовых связок. Мы говорим: *мо́ре*, *ре́чка*, *река́*, *о́зеро* (а не «морé», «речка́», «ре́ка», «озéро», «озеро́»). Силовое ударение наблюдается в немецком языке, в котором как свойство ударения отмечают именно силу выдыхания и силу голоса: *Gestern abend kamen die Gäste* – «Вчера вечером пришли гости». Динамическое ударение называют также **экспираторным**, т. е. **выдыхательным**, причем предполагается, что ударение обусловлено увеличением количества выдыхаемого воздуха (но такое понимание не подтверждается экспериментально, поэтому употребление термина «экспираторный» для характеристики ударения неоправданно). Силовое, или динамическое, ударение характерно для русского, украинского, белорусского, азербайджанского, узбекского, казахского, грузинского, немецкого, английского языков.

Силовое ударение может быть ярко выраженным, **интенсивным** (подударный слог резко выделяется), но может быть и **слабым** (подударный слог резко не выделяется). Интенсивное силовое ударение характерно, например, для русского языка; слабое силовое ударение находим в современном грузинском языке: *мди́наре* – «река» – ударение падает на [и]; но подударный [и] еле выделяется, приходится вы-

являть, на какой слог падает ударение. В русском же слове *река* (и вообще в произношении русских слов) совершенно ясно, какой из слогов является подударным: услышав слово *река*, никто не станет колебаться в определении подударного слога.

Количественное ударение отличается тем, что слогаобразующий звук удлиняется, произносится со значительной выдержкой. Такое ударение было в латинском языке. Например: *declamātor, declamatōris* – «декламатор», «декламатора».

Ударение называют **музыкальным** или **тоническим**, если оно выражается в увеличении высоты тона в подударном слоге, т. е. в увеличении частоты колебаний голосовых связок. Усилению голоса обычно сопутствует увеличение высоты тона (и наоборот). Чисто силового и чисто тонического ударения фактически не бывает, а в том или ином языке преобладают моменты, характерные для силового или тонического ударения.

Тоническое (музыкальное) ударение характерно для литовского, сербского, китайского, японского и других языков; тоническое ударение было в древнеиндийском и древнегреческом языках.

Кроме **главного** (основного) **ударения** в многосложном слове может иметься и **побочное** (второстепенное) **ударение** (ср. *уда́рный, подуда́рный, безуда́рный*: главное ударение падает на [а]; на гласные [о] и [э] приставок приходится побочное, второстепенное ударение). В современном русском языке в сложных словах главное ударение падает на вторую, последнюю основу: *хлебоза́вод, железнодо́рожник, госуниверсите́т, малоознако́мый, вышеука́занный* и др. Исключения крайне редки и касаются, например, некоторых числительных: *се́мьдесят, во́семьдесят* (ср.: *пятьдеся́т, шестьдеся́т*), *двё́сти, трё́ста, четы́реста* (при формах косвенных падежей: *двухсо́т, тремста́м, четы́рьмяста́ми*), *пяти́десяти, шести́десяти, семи́десяти, восьми́десяти* (при исходных формах: *пятьдеся́т, шестьдеся́т* и т. п.). Например, в немецком языке ударение падает преимущественно на первую основу: *Féderhàlter* – «ручка», *áufstèhen* – «встать».

Во многих языках ударение может падать на любой слог: первый, второй, третий, последний, предпоследний и т. д. Есть и такие языки, в которых ударный слог во всех словах, имеющих ударение, занимает всегда одно и то же место, т. е. ударение падает либо на первый слог,

либо на последний, либо на предпоследний и т. д. Соответственно, различают языки с ударением фиксированным (или связанным, постоянным) и ударением свободным (или подвижным).

Фиксированное ударение отличается тем, что всегда ставится на определенном слоге: или на первом от конца (так, например, во французском: *travaille'* – «труд», *drapeau'* – «знамя», *dictionnaire'* – «словарь»); или на втором от конца (например, в польском), или на начальном слоге (в латышском, чешском; как правило, в немецком).

Фиксированное ударение бывает одноместным и разноместным.

Фиксированным одноместным ударение называют в том случае, если оно во всех словах и во всех формах данного слова ставится на одном и том же слоге. Так, в венгерском языке ударение ставится всегда на первом от начала слоге: *sápka* – «шапка», *sápkaban* – «в шапке», *sápkarol* – «о шапке»; в польском – всегда на предпоследнем слоге: *karábin* – «винтовка», *daváć* – «давать».

Фиксированным разноместным ударение называют в том случае, если оно ставится на разных слогах, но сохраняется всегда на том же слоге в разных формах данного слова. Так, в итальянском языке ударение ставится то на первом слоге, то на втором, то на третьем и даже на четвертом от конца, но остается одинаковым во всех формах данного слова.

Во французском языке ударение падает на последний слог слова (если оно произносится вне фразы) или на последний слог фразы: *labiál* – «губной»; *Au revoir, monsieur Morell* – «До свидания, мосье Морель»,

Ударение называют **свободным**, если оно не связано с определенным слогом и может падать на любой слог. Свободное ударение характерно для русского языка: ср. *де́рево, ко́мната, бу́ря, ре́чка, кни́га, ру́чка, кра́сный; доли́на, пше́ница, доро́га, пого́да, широ́кий, краси́вый; трава́, звезда́, река́, скала́, урага́н, сторо́на, ячме́нь, красота́.*

Свободное ударение, в свою очередь, может быть **постоянным** (для разных форм данного слова) или же **подвижным** (в различных формах данного слова).

Например, *хи́жина, заво́д* имеют постоянное ударение (ср. *хи́жина, хи́жины, хи́жине, хи́жиною, хи́жины, хи́жин, хи́жинами; заво́д, заво́да, заво́ду, заво́дом, заво́ды, заво́дов, заво́дам*).

Подвижным называют такое ударение, которое переходит с одного слога в слове на другой при склонении или спряжении слов, а также при образовании других слов того же корня. Так, в русском языке: *рука́* и *ру́ку*; *земля́* и *зе́мли*; *дышу́* и *ды́шишь*; *све́т*, *све́тильник*, *освеще́ние*; *ро́вный*, *разровня́ть*, *вы́ровнять*. Слова *де́рево*, *о́зеро*, *ло́шадь*, *рука́*, *стена́*, *волна́* имеют подвижное ударение (ср. *де́рево*, *о́зеро*, но *деревья́*, *озёра́*; *ло́шадь*, *ло́шади*, но *лошаде́й*, *лошадя́м*; *волна́*, родительный падеж – *волны́*, но множественное число – *во́лны*; *стена́*, родительный падеж – *стены́*, но множественное число – *сте́ны*; *рука́*, родительный падеж – *руки́*, но множественное число – *ру́ки*). В таких случаях благодаря ударению различаются родительный падеж единственного числа (*волны́*, *стены́*, *руки́*) и именительный падеж множественного числа (*во́лны*, *сте́ны*, *ру́ки*): фонетическое явление (ударение) выполняет морфологическую функцию.

Ударение слога (и силовое, и тоническое) может быть:

- 1) ровным (–);
- 2) усиливающимся, или восходящим (/) ;
- 3) ослабевающим, или нисходящим (\ ) ;
- 4) вначале усиливающимся и затем ослабевающим, или восходяще-нисходящим;
- 5) вначале ослабевающим и затем усиливающимся, или нисходяще-восходящим.

Некоторое представление об ударении могут дать изменения интонации в односложном слове *сдал*. Экзаменуемый выходит из аудитории. Его обступают товарищи. *Сдал?* – *Сдал*. – *Сдал!* (восклицают товарищи). В этих трех случаях *сдал* произносится с различной интонацией (вопросительной, повествовательной, восклицательной).

Повествовательная интонация может также варьироваться: ответ *сдал* может прозвучать уныло или с оттенком досады, если, допустим, сдавший экзамен недоволен полученной отметкой. Во всех этих случаях смысл слова *сдал* меняется в той или иной мере в зависимости от интонации; эти интонации стилистически значимы (ударение и его виды, о которых говорилось выше, могут влиять на значение, но могут и вовсе не влиять. О влиянии силового ударения на значение слова см. ниже).

В односложном слове ударение и интонация совмещены в одном и том же слоге. В многосложном слове они могут не совмещаться: *За-числили?* – *Зачислили.* – *Зачислили!* Силовое ударение падает на третий от конца слог, вопросительная же интонация приходится на конечный слог.

Благодаря ударению в слове выделяется тот или иной слог. Фонетика изучает именно это свойство ударения и звуковые явления, с ним связанные. Такое ударение может быть названо **фонетическим**.

§ 27. Энклитика и проклитика. Не все слова имеют ударение. В связной устной речи отдельные слова могут лишиться собственного ударения и фонетически примкнуть к предшествующему или последующему слову, на которое падает смысловое ударение. Так, служебные слова (предлоги, частицы и некоторые другие) обычно примыкают к знаменательным словам. Если примыкающее слово стоит за словом, несущим ударение, его называют **энклитикой** (*на дом, я бы, иди-ка*), т. е. если оно следует за подударным словом, к которому фонетически примыкает. Если примыкающее слово стоит впереди слова, несущего ударение, то его называют **проклитикой** (*у нас, за братом*), т. е. если оно предшествует подударному слову (греч. *egklino* – «наклоняться»; греч. *proclino* – «наклоняться вперед»).

Энклитикой и проклитикой обычно бывают частицы, союзы, предлоги и прочие служебные слова, а также личные местоимения – в большинстве своем односложные.

***Кто при** звездах и **при** луне*

***Так** поздно едет **на** коне?*

***Чей это** конь неутомимый,*

Бежит в степи необозримой?

*Казак **на** север держит путь,*

*Казак **не** хочет отдохнуть*

***Ни** в чистом поле, **ни** в дубраве,*

***Ни** при опасной переправе (Пушкин).*

***Вот** холм лесистый, **над** которым часто **я** сиживал недвижим (Пушкин). **И** старую главу **их** заслонить (Пушкин).*

Кто, при, так, на, чей, это, не, ни, вот, над, я, и выступают в роли проклитики: в произношении они сливаются с последующими словами *кто, при звездах, и при луне, так поздно, на коне, чей, это, на север, не*

хочет, ни в чистом; вот холм, над которым, я сиживал, и старую. В роли энклитики оказывается слово *их* (*главу их*).

В ином контексте *я, их* могут быть носителями ударения, следовательно, не являться ни энклитикой, ни проклитикой: *А вдали стоит один угрюмый их товарищ* (Пушкин). *Здравствуй, племя младое, незнакомое! Не я увижу твой могучий поздний возраст* (Пушкин). (Ср. *не я увижу, и я сиживал.*)

Отрицательная частица *не*, приставки *за-*, *на-*, *при-*, *по-*, *от* и другие, как правило, являются проклитиками: будучи безударными, они легко сливаются с полнозначными словами (*некрасивый, несправедливый, неравный; закал, накал; завод, привод, отвод*).

Но и такие частицы и приставки могут быть носителями ударения, и тогда они притягивают к себе полнозначную основу, теряющую ударение. Примеры этого находим в таких словах, как: *некогда, негде, некоторый, некто, нечто; заживо, замертво; завтра* (= «за утра»).

Слияние проклитики и энклитики с самостоятельными основами, обусловленное ударением, приводит к изменениям, немаловажным для истории языка; в частности, этот процесс проливает свет на образование аффиксов, точнее, превращение служебных слов и частиц в формальные части слова, в аффиксы.

§ 28. Интонация и ее элементы (мелодия, интенсивность, темп, паузы). В связной речи большое значение имеют интонации, обычно очень разнообразные. Под **интонацией** (от лат. *intonatio* – «громкое произнесение») традиционно понимают изменение, движение, чередование (повышение и понижение) тона голоса при произнесении той или иной единицы языка. Интонацией называют «понижение и повышение тона» [18, с. 83]; «чередование тонов с непрерывными переходами между ними» [21, с. 97]. Наличие интонаций особенно заметно при сопоставлении вопросительных и повествовательных предложений:

В какой аудитории будет лекция?

Скажите, в какой аудитории будет лекция.

Поскольку интонация свойственна языковым единицам разных уровней – звуку, слогу, слову, фразе (предложению, высказыванию); соответственно, различают интонацию звука (или звуковую), интона-

цию слога (или слоговую), интонацию слова (или словесную), интонацию фразы (или фразовую). В современном языкознании чаще всего обращают внимание на звуковую и фразовую интонацию.

В состав интонации входят следующие элементы: **мелодия, интенсивность, темп, паузы и тембр**.

Мелодия речи зависит от понижений и повышений тона голоса. Например, в вопросительном предложении: *Ребята, да что же это?* находим сильное повышение тона на слоге *-то*, за которым следует сильное понижение тона. Дальше очень сильное повышение тона оказывается на слове *что*. Слово *это* произносится с сильным понижением тона, причем последний слог несколько ниже слога *э-*.

Интенсивность произношения зависит от напряжения органов речи, связанного с усиленным выдыханием. Например, в приведенном выше предложении со значительным напряжением произносится слово *ребята*. Еще больше напряжение при слове *что*. Остальные слова произносятся гораздо слабее.

Темп речи – чередование быстрого и замедленного произношения отдельных слов или словосочетаний. В приведенном примере слово *ребята* произносится несколько быстрее, чем слово *что*. Слова *что же* заметно выделяются относительно медленным произношением от слов *да* и *это*.

Паузы – это остановки, перерывы в произношении фраз, а также частей фраз: тактов, а иногда и слов. В приведенном примере отмечаем небольшую паузу после слова *ребята* и значительную паузу по окончании фразы.

Тембр речи – характерная окраска, сообщаемая звукам голоса разными призвуками. Тембр речи следует отличать от тембра звука. Тембры звуков (фонем) у всех говорящих на данном языке сходны, но по-разному осложняются тембрами речи. Каждого знакомого человека мы легко узнаем по голосу, т. е. по его тембру речи. Артисты и хорошие чтецы обладают искусством гибко менять тембры речи. Тембр речи меняется в зависимости от установки на слушателя.

Мелодия речи, интенсивность произношения отдельных частей фразы, быстрый или медленный темп, паузы и тембр могут сочетаться самым различным образом. Таким путем создается чрезвычайное богатство интонаций, которое особенно заметно у хороших чтецов и декламаторов.

В каждом языке интонации фраз несколько различаются. Интонация русского языка заметно отличается от английских и французских интонаций.

Темп речи в обычных условиях, при беседе двух, трех лиц бывает довольно быстрым. Значительно отличается от обычного темпа темп речи учителя. Речь учителя в классе бывает несколько замедленной, так как учитель рассчитывает свою речь на большое помещение, на учеников, которые сидят не только близко, но и далеко, за задними партами.

В обычных условиях речи паузы бывают незначительными. Сравнительно большие паузы в связной речи делают учителя при объяснении материала на уроке. Паузы необходимы отчасти самому учителю, чтобы успевали отдыхать органы речи, а больше всего учащимся, так как при очень быстром темпе речи они не успевают воспринимать объяснение, особенно те, кто обладает пониженным вниманием. Таким образом, паузы во время урока необходимы, их не следует бояться. Большую ошибку делают те учителя, которые стремятся заполнить паузы лишними словами («значит», «так сказать») или звуками («э-э-э», «м-м-м-м»).

Чем богаче и разнообразнее интонация, тем ярче речь. Яркой должна быть речь учителя. К сожалению, постоянное форсирование звуков речи и нередкие профессиональные болезни горла приводят к тому, что учитель вынужден говорить на немногих самых сильных тонах. Богатство мелодии, сочность, экспрессию речи не следует подменять выкриками.

Во многих случаях интонация является важным грамматическим средством. Строго говоря, интонация – обязательное условие произношения любой фразы, в том числе и такой, в которой есть другие грамматические средства (например, союзы), которые выражаются интонацией. Даже при письме и чтении мы не обходимся без интонации. Пишущий мысленно прослеживает свою интонацию при членении речи на части, а читающий мысленно воспроизводит интонацию.

§ 29. Изменение звуков в речевом потоке. Артикуляция звуков речи во многом зависит от фонетических условий их употребления, от их положения в слове. Один и тот же звук в разных фонетических условиях нередко приобретает разные артикуляционные (соответственно и

акустические) признаки. Иначе говоря, в потоке речи происходят различные изменения звуков. Данное явление называют **модификацией звуков** (от лат. *modificatio* – «установление меры») в потоке речи или их взаимодействием в речевом потоке [14, с. 178]. Поскольку изменение звуков в речи так или иначе связано с их положением, или позицией, в слове, такие изменения можно назвать **позиционными** (в широком смысле этого термина). Принято различать два основных типа позиционных изменений звуков в речевом потоке – **собственно позиционные** (или просто позиционные, т. е. позиционные в узком смысле) и **комбинаторные**.

§ 30. Чередование звуков. Звуки речи произносятся в сплошных потоках. Поэтому звуки соприкасаются друг с другом, влияют друг на друга и даже накладываются одни на другие. Например, звук [ж], соприкасаясь со звуком [к] в слове *ложка*, испытывает его влияние: произносится *не ложка*, а *ло[ш]ка*. Сравним произношение звука [к] в сочетаниях *у кувшина*, *и кисет*. В первом случае звук [к] произносится на фоне звука [у], а во втором случае – на фоне звука [и]. В слове *радуга* последний звук [а] сильно сокращается, потому что находится в послеударном слоге.

Изменения звуков в словах называют **фонетическими процессами**. Различают **позиционные** и **комбинаторные** фонетические процессы.

§ 31. Позиционные процессы. Изменения звуков в зависимости от того, какое место звук занимает в слове, среди других звуков, а также по отношению к ударяемому слогу, к началу, концу высказывания, называют **позиционными процессами**. К основным позиционным фонетическим процессам относят редукцию безударных гласных, гармонию гласных и оглушение звонких согласных в конце слова. Например, в русском языке произносится «во[с]» (воз), «ро[ш]» (рожь), «плу[к]» (плут) и т. д. Как глухие произносятся на концах слов все согласные.

Особенно сильно развита склонность к приглушению звонких согласных в немецком языке. Здесь приглушают звонкие согласные на конце слов: *Wind* – «ветер», *blieb* – «остался», *Berg* – «гора».

В отличие от русского языка звонкие в немецком языке приглушаются и на конце морфем: на конце приставок, на конце корней перед суффиксом, даже если звонкий расположен перед звонким или сонорным звуком, например: *abbauen* – «отстроить», *Abgrund* – «бездна», *Mägdlein* – «девочка».

В середине морфем такого приглушения нет: *Magma* – «магма», *Mägede* – «девы», *Madrigal* – «мадригал», *biblisch* – «библейский», *Fabrik* – «фабрика».

В английском языке звонкий согласный на конце слова произносится как звонкий: *dog* – «собака», *pig* – «свинья», *find* – «находить».

Во французском языке приглушения согласных на конце слов тоже не бывает, т. е. звонкие на конце слов произносятся как звонкие: *rouge* – «красный», *code* – «кодекс», *ligue* – «лига».

В ударном слоге звуки произносятся полнее и тщательнее, чем в безударных слогах. Это особенно касается гласных звуков. В безударных слогах гласные часто произносятся неполно и кратко. Они значительно отличаются от таких же звуков под ударением. Например, под ударением в слове *молодость* произносится отчетливый звук [о], а в послеударных слогах – неполные звуки.

Ослабленное, неполное и краткое произношение гласных звуков называют **редукцией**. Сравним произношение звука [о] в словах *год* [гóт], *годов* [г^дóф], *годовой* [гьд^вóй]. В первом слове он произносится полно, отчетливо и длительно. Во втором слове этот звук в первом слоге без ударения и произносится примерно вдвое короче, чем в ударяемом слоге; в литературном русском языке он произносится как звук [^]. В третьем слове этот звук произносится в первом от начала слоге очень кратко, напоминает краткий звук [ы]. Такие очень краткие звуки называют **редуцированными** или **звуками неполного образования**.

В русском языке заметной редукции подвергается также звук [э]. Например, слова *зелень*, *зеленый* и *зеленеет* звучат так: [з'эл'ьн'], [з'эл'оны́], [з'ьл'э'нэ́йт].

Для обозначения редуцированных звуков в русской научной записи используют буквы ь и ь. Буква ь обозначает звук среднего ряда, похожий на очень краткий звук [ы], а буква ь обозначает звук переднего ряда, похожий на очень краткий звук [э], приближенный к звуку [и].

В древнерусском языке буквами ъ и ь обозначали именно сверхкраткие звуки. Эти звуки образовывали слог. Например, в словах *дѣнь*, *сѣнь* было по два слога. По два слога произносили и в родительном падеже: *дѣня*, *сѣна*. Вследствие полной редукции, т. е. полной утраты звучания, в этих словах осталось только по одному слогу: *день* – *дня*, *сон* – *сна*. (Сверхкраткие звуки под ударением прояснились в полные звуки [э] или [о].)

Уже из этого примера видно, что значение редукции звуков очень велико. Неполное произношение звуков, которое часто наблюдается в послеударных слогах, ведет или к совпадению разных звуков в одном звуке, или к полной утрате звуков.

Другой пример. В результате редукции совпали разнообразные падежные окончания существительных древненемецкого языка. В современном немецком языке эти редуцированные окончания одинаково передаются на письме буквой *e*. Перестали произноситься конечные гласные в именительном падеже единственного числа существительных *Mensch* – «человек», *Held* – «герой», *Hirt* – «пастух», *Fürst* – «князь», *Graf* – «граф», *Herr* – «господин» и других, склоняющихся по слабому склонению. Совсем недавно отпало окончание дательного падежа единственного числа у слов сильного склонения: было *dem Tische*, стало *dem Tisch* – «столу».

§ 32. Звуковые изменения, обусловленные коартикуляцией (так называемые комбинаторные изменения). Комбинаторные фонетические процессы. Изменения звуков в зависимости от соседства с другими звуками называют **комбинаторными изменениями звуков**. Выше было указано, что в процессе совместной артикуляции звуки претерпевают изменения. Изменениям, как правило, подвергаются первая фаза артикуляции (приступ, экскурсия) и третья фаза (отступ, рекурсия); первая фаза непосредственно примыкает к третьей фазе предыдущего звука, третья же фаза – к первой фазе последующего звука. Начальный и конечный звуки отдельно взятого слова находятся в контакте лишь с одним соседним звуком (последующим или предыдущим) и лишь в одной фазе: начальный – во время отступа, конечный – во время приступа. Долгота гласных и согласных, палатализация (смягчение), лабиализация и так далее – результат влияния артикуляции одного звука (последующего) на другой (предыдущий).

В результате взаимодействия артикуляции звуков возникают процессы ассимиляции (уподобления), диссимиляции (расподобления), метатезы (перестановки), элизии (отпадения), стяжения гласных, замещения (подстановки, субституции), ослабления (редукции), выпадения звука, образования нового звука.

Во многих языках наблюдается **ассимиляция** согласных звуков – уподобление согласных звуков по участию голоса, или по месту образования, или по палатализации и т. д. Это такой процесс изменения, в результате которого один из звуков становится полностью или частично сходным с другими звуками того же слова (лат. *assimilatio* – «уподобление»). Пример уподобления имеется в самом термине «ассимиляция», этот латинский термин составлен из предлога *ad* – «к» и из прилагательного *similis* – «подобный, схожий»: *ad-similatio* – *assimilatio*: *ds* – *ss*.

По направлению уподобление может быть **регрессивным**, когда последующий звук влияет на предыдущий, так сказать, назад (отсюда и термин регрессивная), и **прогрессивным**, когда предшествующий влияет на последующий, так сказать, вперед (отсюда и термин прогрессивная).

Регрессивная ассимиляция наблюдается в русском языке. Например, в слове *ножка* глухой звук [к] действует на предыдущий звонкий звук [ж]; звук [ж], уподобляясь звуку [к] по участию голоса, становится глухим, вместо [ж] произносится [ш]: [но́шкь].

В слове *косьба* звонкий звук [б] действует на предыдущий глухой звук [с]; звук [с], уподобляясь звуку [б] по участию голоса, произносится как звонкий звук [з]: [кʌз'ба́].

Регрессивная ассимиляция наблюдается в немецком языке. Звонкие согласные перед глухими приглушаются, так же как и в русском языке: *abfahren* – «отъехать», *Mädchen* – «девушка», *Kundschaft* – «информация».

В отличие от русского языка в немецком нет уподобления глухих звонким, озвончения глухих перед звонкими не допускается, например: *ausgehen* – «выходить», *Nachbar* – «сосед», *durchbrechen* – «проломить», *Preßbengel* – «рычаг».

Прогрессивная ассимиляция наблюдается в английском языке. Например, в слове *dogs* – «собаки» звук [d] действует на следующий

звук [s], озвончает его, и в результате произносится не [dóks], как сказали бы по законам русского языка, а [dógz].

Примером прогрессивного уподобления могут служить: тур. *агач-та* – «на дереве» из *агач-да*; *таш-тан* – «из камня» вместо *таш-дан*. Под влиянием предыдущего глухого звука ([ч] и [ш]) последующий звонкий [д] стал глухим [т]. Слова *агач-та*, *таш-тан* иллюстрируют прогрессивное частичное уподобление.

Обычно наблюдается уподобление соседних звуков (**контактная ассимиляция**). Но влиять друг на друга могут и такие звуки, которые непосредственно не следуют один за другим (**дистанционная ассимиляция**). Араб. *зэман* – «время», персид. *бекар* – «весна» в турецком произносятся как [заман], [бакар]: [э] первого слога уподобилось [а] второго слога (полное регрессивное уподобление несоседних звуков). Аналогичными примерами могут служить тур. *бана* – «мне» (из *бэн* – «я»), *сана* – «тебе» (из *сэн* – «ты»).

В некоторых языках наблюдается особый вид ассимиляции – так называемый **закон сингармонизма**, известный из турецкого и других туранско-монгольских языков. Сингармонизм состоит в том, что все согласные, а также и гласные звуки в слове подстраиваются под гласный звук корня, а именно: если корневой гласный звук переднего ряда, то все согласные должны быть палатализованными, а гласные – переднего ряда; если же корневой гласный звук заднего или среднего ряда, то все согласные звуки должны быть непалатализованными, а гласные – заднего или среднего ряда: тур. *ода* – «комната», множественное число *ода-лар* – «комнаты», тур. *эв* – «дом», множественное число *эв-лэр* – «дома» (*-лар* – суффикс множественного числа, но он может видоизмениться в *-лэр* в зависимости от того, какой гласный имеется в основе склоняемого слова; ср.: тур. *йаз-мак* – «писать», *ат-мак* – «бросать», но *бил-мэк* – «знать», *кес-мэк* – «резать»).

Сингармонизм наблюдается во всех тюркских языках, например в азербайджанском. В приведенных ниже словах сочетаются твердые согласные и гласные заднего ряда либо мягкие согласные и гласные переднего ряда: *balalar* – «дети», *evlər* – «дома», *yollar* – «дороги», *daşlar* – «камни».

Под эти основы подстраиваются суффиксы множественного числа: *balalar*, *evlər*.

Особый вид сингармонизма представляет собой умляут в немецком языке. **Умляут** – это уподобление гласного корня гласному окончанию; если гласный окончания был переднего ряда, то и гласный корня тоже становился гласным переднего ряда. Вследствие этого звук [а] продвигался вперед кверху, к звуку [э], а гласные [о] и [и], оставаясь лабиализованными, продвигались к переднему ряду. В орфографических написаниях умляуты передаются непоследовательно (ср. *Gast* – *Gäste* – «старый», «старше» и *alt* – *älter* – *Eltern* – «родители», «старшие»).

В некоторых случаях прогрессивная ассимиляция наблюдается и в русском языке: сонорные уподобляются (по участию голоса) предшествующим глухим, если стоят на конце слова: *спектакль*, *метр*.

Ассимиляция по месту образования – такая ассимиляция, когда один звук, уподобляясь другому, меняет место образования. Например: в слове *разжигать* звук [з], уподобляясь звуку [ж], меняет место образования, становится из язычно-зубного звука язычно-передненёбным, т. е. образуется там же, где образуется звук [ж], полностью совпадает со звуком [ж]. Поскольку ассимиляция по месту образования по результату приводит к полному совпадению звуков, то ее называют **полной ассимиляцией** ([итти] из *идти*; лат. *possum* – «могу» из *potsum*). Другие примеры: *без шапки* [б'и'шшáпк'и], *рассчитать* [р'ыш'ш'и'э'тáт'], *возжи* [вóж'ж'и]. Полная ассимиляция была широко распространена в латинском языке: в словах *ассимиляция*, *аккомодация*, *аллитерация* находим изменения одной и той же приставки *ad-* под влиянием следующего звука: *adsimilatio* – *assimilatio*.

Как было сказано, уподобление по результату может быть и **частичным** (*беспокойный* из *безпокойный*; здесь звонкий [з] под влиянием последующего глухого [п] оглушается: [з] > [с]; или: мы пишем *сделать*, произносим [зд'э'льт']. Здесь глухой спирант [с] под влиянием последующего звонкого [д] стал звонким: [с] > [з]).

Ассимиляция сводится к упрощению работы органов речи: вместо того чтобы произносить рядом два разных звука, говорящие стремятся произнести одинаковые, или полностью совпадающие, или совпадающие хотя бы частично.

Иногда в словах происходит не ассимиляция, а, наоборот, диссимиляция. **Диссимиляция** – расподобление одинаковых или сходных

звуков. Диссимиляция, или расподобление, по своим результатам противопоставляется ассимиляции: в результате диссимиляции из двух одинаковых звуков слова один изменяется; таким образом, одинаковые звуки слова становятся разными. Например: *февраль* получен из «феврарь» (ср. лат. *februarius*); *верблюд* – из «велблюд»; неправильное *колидор* – из «коридор»; лат. *pluralis* – «множественное число» – из *pluraris* (ср. *singularis* – «единственное число»).

В отличие от уподобления расподобление всегда бывает полным и, как правило, наблюдается между звуками, не следующими друг за другом.

По направлению расподобление может быть как **регрессивным** (*верблюд*, *колидор*), так и **прогрессивным** (*февраль*, *pluralis*). При регрессивной диссимиляции звук, который должен быть произнесен после, действует на предшествующий звук и заставляет его измениться. Например, русское слово *перепел* получилось в результате регрессивной диссимиляции из слова «пелепел». Второй звук [л] подействовал на первый звук [л] и заставил его измениться в звук [р].

В результате диссимиляции из слова «млин» (одного корня со словами *молоть*, *мельница* и др.) получилось слово *блин*.

Регрессивная диссимиляция распространена в просторечии: «кульер», «секлетарь», «дилектор», «колидор» и т. п.

Прогрессивная диссимиляция наблюдается, когда ранее произнесенный звук действует на следующий звук, заставляя его измениться. В результате диссимиляции из слова «феврарий» в русском языке получилось слово *февраль*, из греческого слова «хирургов» в древнерусском языке получилось слово *цирюльник*, причем кроме диссимиляции произошло еще изменение начального звука [х] перед гласными переднего ряда в звук [ц] и добавился русский суффикс *-ник*.

Диссимиляция довольно часто наблюдается в русском языке при производстве новых слов с латинскими суффиксами; так, латинский суффикс *-ал-* нередко превращается в *-ар-*: *полярный*, *окуляры*, *элементарный* (ср. *легальный*, *филиал*).

Довольно часто диссимиляция происходит и при образовании в русском языке новых слов с греческими суффиксами; так, суффиксы *-ид*, *-изм*, *-ик*, *-ист*, *-ит* после основ на *и* меняют звук [и] на [а]: *Илиада*, *энтузиазм*, *маньяк*, *энтузиаст*, *азиат* (ср. не греческое слово *копиист*).

Хотя и редко, но иногда происходит **вставка звука** (эпентеза). Так, в русском языке из древнего корня без звука [т] или [д] получилось после вставки этого звука: *пестрый* (ср. *писать*), *встретить* (ср. *приобрет-у*), *заиндеветь* (ср. *иней*).

Стремление к таким вставкам наблюдается в русском языке и в наши дни, но встречает противодействие в орфографии и орфоэпии. В просторечии и говорах наблюдаем: «не по ндраву».

Образования *остров*, *пестрый*, *встретить*, *заиндеветь* успели закрепиться в устной речи до установления единообразной орфографии и орфоэпии, а затем проникли и в справочники.

Гораздо менее распространены перестановка звуков в словах, замещение одних звуков другими, чередование звуков в зависимости от ближайших гласных и гаплогия (выпадение слогов).

Перестановка, или **метатеза** (греч. *Metathesis* – «переложение, перемещение»), сводится к тому, что звуки, оставаясь неизменными, перемещаются в слове: *тапелка* – из «талерк» (ср. нем. *Teller*), *футляр* – из «футрял» (ср. нем. *Futteral*). В этих примерах перестановка звуков имела место в заимствованных иноязычных словах.

Например, при заимствовании из персидского языка слова «бегармуду» («княжеская груша») получилось *бергамот*. При заимствовании из тюркских языков слова «наджак» получилось слово *наждак*. В итальянском разговорном языке из латинского слова *gloriosus* – «славный» вместо ожидаемого *glorioso* получилось *grolioso*. В венгерском языке при заимствовании из славянских языков слова *слуга* получилось *szolga*.

Замещение одного звука другим наблюдается, например, в русском языке в тех случаях, когда твердый согласный заменяется мягким (ср. произношение [м'н'эть] вместо *moneta*).

Замещением является также замена звука, который был в древнем языке в именительном падеже, звуком или даже двумя звуками, восстановленными в косвенных падежах, например в греческом языке: *lampas* – *lampados* – «факел» (отсюда русское слово *лампада*); *gigas* – *gigantos* – «гигант»; *pais* – *paidos* – «дитя» (отсюда русское слово *педагогика*) и т. п.

Чередованием называют закономерную взаимозамену звуков в тождественном месте морфемы. Например, в болгарском языке именительный падеж единственного числа – *знак*, а именительный падеж множественного числа – *знаци*: задненёбный звук [к] перед гласным

переднего ряда переходит в [ц]. Подобное чередование было в древнерусском языке. Его следствие – закономерные чередования в современном русском языке: *друг – дружеский – друзья, казак, казачество – казачий* и др.

Гаплоглогия наблюдается в тех случаях, когда рядом оказываются два похожих слога, и заключается в том, что первый или второй слог выбрасывается. Например, из «знаменоносец» получилось *знаменосец*, из «семиместр» («полумесечный») – *семестр*, из «диететический» – *диетический*. Впрочем, поглощение наблюдается не всегда. Так, сохраняется полное произношение слогов в слове *филологический*.

Протеза (от греч. *prothesis* – «стоящий впереди») – добавление согласного звука в начале слова, начинающегося с гласного звука. Например, в русском: вместо «осьмь» – «осемь» закрепилось *восемь*, вместо «осьмой» – *восьмой*, вместо «оструха» (от *острый*) – *воструха*, вместо «наострить уши» – *навострить уши*.

В других языках, наоборот, к сочетаниям согласных в начале слова добавляется гласный. Например, в венгерском языке: *iskola* – «школа», *Istvan* – Степан, *asztag* – «стог», *asztalnak* – «стольник».

Добавление гласного звука в начале слова наблюдалось в 30-х годах XX века в казахском языке. Слово *школа* произносилось [ишкóль], слово *студент* – [истуд'энт].

При добавлении начального звука в одних случаях действовал закон начала слога, в других случаях влияло скопление согласных звуков.

Субституцией (от лат. *substitutio* – «подстановка») или **замещением** называют замену звука ближайшим по артикуляционным свойствам звуком. Замещение имеет место во всех языках при усвоении иноязычного материала, в котором присутствуют фонемы, несвойственные заимствующему языку. Так, греческое слово *kathedra* в русском языке звучит *кафедра*; *Theodor* – *Феодор*; *Jores* в немецком произношении будет звучать как *Шорес*.

Но замещение может происходить и на собственном материале. Так, народное *Микола* возникло в результате замещения [н] на [м] из *Никола*, *Микифор* – из *Никифор*; груз. диал. *масквлави* («звезда») – из *варсквлави* и т. д.

Все эти изменения – уподобление, расподобление, перестановка, замещение – обусловлены взаимодействием звуков в слове, иначе говоря, связаны с коартикуляцией звуков. Такие изменения принято

называть **комбинаторными** или **сочетательными**. К комбинаторным изменениям будут относиться и те виды **ослабления** (редукции) звуков, а также их **выпадения**, причины которых прослеживаются в слове. Такова, например, редукция гласного в безударном слоге: *рас-скажу* произносится [р'ѣск^жѹ], [а] ослабело (редуцировалось) в иррациональный звук [ѣ]; равным образом *говорит* произносится как [г'ѣв^р'ѣт].

В этих и подобных случаях редукцию гласных вызывает интенсивное силовое ударение: чем дальше отстоит гласный от подударного слога, тем слабее становится данный гласный (лат. *reductio* – «возвращение», «отвод»). В результате редукции звук в слове может выпасть. Название областного города Брянска возводят к «Дебрянск-у» (от слова *дебр-и*); отсюда: *Дѣбрянск* – *Дбрянск* – *Брянск*; редуцированное [ѣ] (*Дѣбрянск*) между согласными выпало, а затем комплекс [дб] (*Дбрянск*) упростился и от первого слога *де-* ничего не осталось.

В данном примере звуковой состав слова упростился. Но может происходить и противоположный процесс. В определенных условиях может образоваться новый звук: греч. *andros* – «мужа» (родительный падеж) получен из *anros* (ср. именительный падеж *anēr*).

§ 33. Звуковые изменения общего характера. Причина изменения звука в словах может не прослеживаться. Так, например, нельзя указать на причины, вызвавшие цоканье («цай», «цашка» вместо *чай*, *чашка*), чоканье («купеч» вместо *купец*) в определенных говорах северного наречия русского языка. В данных словах не имеется никаких фонетических причин комбинаторного порядка, которые могли бы вызвать переход [ц] в [ч] (или наоборот). **Цоканье (чоканье)** не является комбинаторным изменением, вызванным условиями, наличными в данном слове. Причины этих изменений скорее общего характера (допустим, смещение в артикуляции данных звуков или результат иного общего процесса). В некоторых говорах Восточной Грузии наблюдается редукция [с] после гласных (и перед согласным [т]): *гаакетей* – «они сделали» (вместо *гаакетес*). Фонетический контекст слов, где этот процесс наблюдается, не может объяснить, почему [с] редуцируется. Ослабление звука [с] в данных условиях – процесс общего характера для названных говоров.

Такие изменения по традиции называют **спонтанными изменениями** (лат. *spontaneus* – «вольный», т. е. причинно не обусловленный). Термин «спонтанные изменения» неудобен, поскольку оставляет впечатление, будто эти изменения ничем не обусловлены; в действительности они обусловлены, только эти причины труднее прослеживаются, чем при комбинаторных изменениях.

Особо следует отметить **изменения по аналогии**. Аналогией объясняется, например, наличие *ё* перед мягкими согласными: *несёте, везёте*: *ё* является закономерным перед твердыми согласными (*несёт, везёт; несём, везём*). Этого условия нет во втором лице множественного числа: здесь *ё* (*несёте, везёте*) появилось по аналогии с *несёт, несём; везёт, везём* (греч. *analogia* – «соотношение»).

Аналогия играет большую роль в морфологии, синтаксисе.

§ 34. Звуковые соответствия в родственных языках. Одним из видов звуковых изменений общего характера являются звуковые соответствия в родственных языках, т. е. языках, ведущих начало от общего исходного материала. Так, например, слова *дом, конь, кошка; свет, сено, месяц* по-украински звучат как *дім, кінь, кішка; світ, сіно, місяць*. В украинском языке в самых разных по значению словах, если они имеют общую основу, находим *i* (= *u*), где в русском имеется *o, e*. Следовательно, формула звукового соответствия гласит: русскому *o, e* соответствует в украинском *i* (= *u*). Всякому ли *o, e* соответствует *i* (*u*)? Нет, соответствие наблюдается лишь в определенных фонетических условиях, а именно если эти *o, e* даны в закрытом слоге: имен. пад. *дім*, но род. пад. *дому*; имен. пад. *кінь*, но дат. пад. *коневі* и т. д.

Закономерные соответствия могут наблюдаться во взаимоотношениях **родственных языков**, а также в истории развития каждого отдельного языка. И в том, и в другом случае мы будем иметь формулы изменения звуков. Эти формулы называют **звуковыми законами**.

Звуковые законы могут быть **общими** (когда они охватывают большое количество фактов) и **частными** (когда они касаются ограниченного круга явлений). Звуковые законы оказываются строго выдержанными, если точно учтены условия, при которых происходят изменения (см. выше изменение *o, e* в *i* (*u*)), определен язык (диалект, говор), где эти изменения имеют место, и определено время (эпоха), когда из-

менения происходят. Учесть все эти моменты трудно, но вполне возможно. Историческая фонетика ряда языков (например, романских, славянских, германских) достигла больших успехов в установлении звуковых законов.

Звуковые законы, как законы исторические, не могут быть универсальными, т. е. не могут иметь значения для всех языков, во все периоды их существования. Попытка выставить такие универсальные формулы изменения звуков была дана в так называемом новом учении Н. Я. Марра; так, например, элемент «сал», изменяясь, будто бы мог давать варианты: *зал, шар, тор, дур, гал, кор, хал, цал, чал* и так далее в любом языке в любую эпоху. Благодаря таким допущениям все слова всех языков земного шара в «новом учении» без труда «сводили» к четырем элементам (*сал, бер, йон, рош*). Допускать такие изменения, не ограниченные ни временем (эпохой), когда они происходят, ни языком (языками), где они имеют место, следует считать совершенно произвольным, ненаучным.

§ 35. Звуковые изменения и необходимость их учета при научном анализе фактов языка. Звуковые изменения – комбинаторного ли порядка или общего характера – происходят во всех языках и происходили всегда. Они не могут прекратиться, пока язык живет, т. е. обслуживает общество, как средство общения и обмена мыслями, взаимного понимания. Изменения в языке (в частности, звуковые) прекращаются лишь в мертвых языках, т. е. языках, вышедших из употребления.

В результате звуковых изменений одно и то же слово может дать совершенно разные варианты (ср. *Яков, Михаил* и англ. *Джек, Майкл*; *Иосиф* и исп. *Хозе*, итал. *Джузеппе*; лат. *cantare* – «петь» и франц. *chanter* – «петь»); языки могут измениться до такой степени, что из одного языка может возникнуть несколько языков, каждый с особым словарным фондом и грамматическим строем.

С другой стороны, в результате звуковых изменений слова, форманты, частицы разные по происхождению могут совпасть по звуковому облику. Так возникают омонимы. Например: *метрика* (учение о размере в стихосложении) и *метрика* (метрическая выпись о рождении). Первое слово восходит к греч. *metroti* – «мера», второе – к греч. *meter* – «мать». Также и *бор* (густой хвойный лес) и *бор* (сверло от нем. *bohren* – «сверлить»). Или взять послелог *из* в турецком и грузинском:

из песка (на вопрос: из чего? откуда?) по-турецки звучит *кумдан*, по-грузински *квишидан* (буквально «песка-из»). Послелог *дан* («из») в обоих языках на первый взгляд общий. В действительности же история данного послеложного образования в грузинском языке показывает, это совершенно разные величины; послелогом в грузинском языке здесь является *-ган* (а не-*дан*): было *квишит-ган* («песка-из»), *квишид-ган* – *квишид-ан* (-*д* – окончание падежа, а не составная часть послелога).

Анализ языкового факта, если нам неизвестна история его звуковой стороны, может оказаться правильным лишь случайно.

Учет истории звуковой стороны – необходимое (хоть и недостаточное) условие научного анализа фактов языка (этимологических, семасиологических, морфологических, синтаксических).

§ 36. Сегментные и суперсегментные единицы. Такт и слог как фонетические единицы. Фонетическое членение речи: фразы, такты, слова, слоги, звуки. Речь представляет собой то большие, то меньшие потоки звуков, разделяемые паузами разной длительности. Именно так представляется нам речь, произносимая на иностранном языке, которого мы не знаем.

Паузы делят речь на фразы и такты.

Фразы (с фонетической точки зрения) – законченные со звуковой стороны сообщения. Они обычно отделяются одна от другой резкими понижениями голоса и значительными паузами. Кроме того, звуки, входящие в состав фразы, объединяются интонациями – стройными, естественными чередованиями повышений и понижений тона голоса, усиления и ослабления звуков; большими или меньшими паузами.

Фразы обычно (но не всегда) соответствуют предложениям.

Большие фразы членятся на **такты**. Например: *С холма | на фоне черной тучи | засияла | ярко освещенная солнцем | белоствольная березовая роща* (И. Лавров).

Если паузы расставить так: *С холма на фоне | черной тучи засияла | ярко освещенная | солнцем белоствольная березовая | роща*, то фраза будет звучать нелепо, потому что при такой расстановке разрушаются естественные, обусловленные смыслом такты.

Следовательно, **такты** – это части фразы, объединяемые ритмомелодически для лучшей передачи смысловых связей слов.

В некоторых фразах различное членение на такты приводит к полному изменению смысла фраз. Например, если сказать: *Бабушка накрыла его | одеялом младшего внука*, то получится, что бабушка кого-то накрыла одеялом, принадлежащим младшему внуку. А если сказать: *Бабушка накрыла | его одеялом | младшего внука*, то получится, что бабушка чьим-то одеялом накрыла младшего внука.

Паузы по окончании тактов и фраз говорящий использует для пополнения запаса воздуха. Опытные декламаторы и ораторы рассчитывают пополнение запаса воздуха в легких так, что это происходит незаметно для слушателей. У неопытных пополнение запаса воздуха приходится не на паузы (в конце тактов и фраз), а на случайные места, что отрицательно сказывается на речи. Правильным дыханием во время речи должен владеть учитель.

Такты и фразы в подавляющем большинстве языков членятся на **фонетические слова** (если не состоят из одного слова). Членение тактов и фраз на слова настолько естественно, что на следующие фонетические единицы – слоги и звуки – всегда членят не фразы и не такты, а именно слова. Расчленение тактов и фраз на слова подтверждается перестановкой слов, употреблением этих слов отдельно или с другими словами, а также вставкой других слов.

Например, переставляя с места на место слова, мы убеждаемся, что в такте *бабушка накрыла* два слова: *бабушка накрыла – накрыла бабушка*. В этом же мы убеждаемся, употребляя слова *бабушка* и *накрыла* по отдельности: каждое имеет свой смысл, который передается определенным сочетанием звуков. Можно сочетать слова *бабушка* (*тетя* или *внучка*) *пришла* или *уехала, накрыла*. Наконец, мы можем вставить слово: *бабушка тихонько накрыла*.

Во всех случаях со звуковой стороны мы имеем дело с неким единством, которое представляется нам законченным в смысловом отношении. Добавление хотя бы одного звука или искажает слово, или меняет значение слова (ср. *стол* и *столк*, а также *столик*).

Слова членятся на слоги.

Слог – часть слова, состоящая из гласного или сонорного звука, при котором может быть один или несколько согласных. На гласный или сонорный звук приходится максимум звучания и напряженности.

Например, в слове *разбор* два раза отмечается максимум звучания, который приходится на гласные звуки [а] и [о]. Звук [р] перед [а] и звук [з] после него звучат слабее. На звук [о] приходится максимум

звучания. Этот звук ограничен с обеих сторон согласными звуками [б] и [р], которые звучат гораздо слабее. Таким образом, в слове *разбор* два слога.

В слове *напирать* три слога. В первом слоге максимум звучания приходится на гласный [а]; слабее звучит сонорный звук [н]; с другой стороны звук [а] ограничен нулем звучания. Во втором слоге максимум звучания приходится на гласный [и]; слабее звучит глухой согласный [п]; с другой стороны звук [и] ограничен нулем звучания. В третьем слоге максимум звучания приходится на гласный [а]; ему предшествует менее звучный [р]; с другой стороны гласный [а] ограничен глухим согласным [т], который звучит значительно слабее, чем [а].

В слове *ива* два слога. Первый слог состоит из одного гласного [и], по обеим сторонам которого приходится нуль звучания. Во втором слоге максимум звучания – звук [а], с одной стороны ограничен согласным [в], а с другой стороны нулем звучания.

Основные теории слога. Существует несколько теорий слога. **Экспираторная теория** трактует слог как такое звуко сочетание, которое произносится одним толчком выдыхаемого воздуха. Причем каждый выдыхательный толчок приводит к образованию слога. Именно такое определение слога дают в начальной школе.

Ошибочно полагать, что слогом называют часть слова, произнесенную одним выдыхательным толчком, так как выдыхательные толчки приходятся на взрывные согласные, которые совсем не образуют слога. Например, в слове *прилип* выдыхательный толчок на гласном [и] незаметен, а на согласном [п], которым слово оканчивается, очень заметен.

В современном русском языкознании наиболее признана **сонорная теория** слога, основанная на акустических критериях. Применительно к русскому языку она была развита Р. И. Аванесовым. По этой теории слог – это волна сонорности, звучности. Сторонники сонорной теории понимают слог как сочетание более сонорного (звучного) элемента с менее сонорным. В слог группируются звуки, обладающие разной степенью звучности. Наиболее звучный – слоговой (слоγοобразующий) звук, остальные звуки неслоговые.

Существует и третья теория объяснения природы слога – **теория мускульного напряжения** (Щерба, Фуше, Граммон). Сторонники этой теории считают, что слог произносится с единым мускульным

напряжением и вся наша речь представляет собой цепь напряжений, импульсов. Каждый импульс характеризуется тремя фазами (усилием, вершиной и ослаблением), которые связаны с усилением и ослаблением звучности. Однако, анализируя исследования мускульного напряжения гортани, можно заметить, что мышцы гортани, достигнув тонуса, необходимого для вибрации, тотчас теряют напряженность. Вершина слога, следовательно, сопровождается ослаблением напряженности мышц гортани. Теория мускульного напряжения объясняет сложное явление слоогообразования только с точки зрения физиологии, т. е. исключительно артикуляционно.

Из определения слога ясно, что слоогообразующими могут быть звуки с большой степенью звучности, т. е. в первую очередь гласные. Во многих языках, в том числе и в русском, именно гласные считаются в традиционной грамматике слоговыми. Но есть языки, в которых слоговыми могут быть также сонорные. Например, в чешском языке: *vlk* – «волк», *vlna* – «волна», *trn* – «колючка», *drn* – «дерн», *drb* – «сплетни».

В русском языке сонорные иногда поглощают гласные и, таким образом, фактически оказываются слоговыми. Например: *сухарн[и]ца*, *Иван Иван[ы]ч*, *в сам[о]м деле*, *выл[е]чил*, *выр[о]внял* и т. п.

Общепризнанного определения понятия «слог» не существует. Слог, как результат фонетического членения слова, может быть выделен на фоне более крупных фонетических единиц: фразы и такта. Отрывок между двумя паузами образует фонетическую единицу живой, устной речи. Отрывок между паузами обычно состоит из целого предложения (простого, сложного) или фразы. Например: *Буря мглою небо кроет, вихри снежные крутя* (Пушкин); *Как ныне собирается вещей Олег отмстить неразумным хазарам* (Пушкин).

Слог – наименьшая фонетическая единица, которая может носить ударение (главное или второстепенное; ср. *сторона* и *страна*). Носителями главного ударения могут быть полные гласные звуки ([а], [е], [и], [о], [у], [ы]; в определенных языках и сонанты: [л], [р], [н], [м]). В слове (или такте) столько слогов, сколько в нем гласных.

Контрольные вопросы

1. 1. Разъясните положение о том, что звук речи представляет собой единство трех сторон – акустической, артикуляционной и функциональной.

2. Что называют фонетикой? Каков предмет изучения фонетики и в чем состоит ее практическое значение?

3. Что представляет собой звук речи как физическое явление? Чем обуславливается возникновение тонов и шумов в процессах производства звуков речи?

4. Чем определяются акустические свойства звуков речи – высота, сила, длительность, тембр?

5. Что называют резонатором? Какие участки речевого аппарата образуют резонатор? Какое свойство звуков речи определяется его объемом и формой?

6. Расскажите о роли центральной нервной системы в производстве и восприятии звуков речи.

7. Раскройте содержание термина «речевой аппарат». Из каких частей состоит речевой аппарат?

8. Укажите, какие органы образуют нижнюю часть речевого аппарата. Какова их роль в производстве звуков речи?

9. Объясните, как устроена и функционирует средняя часть речевого аппарата – гортань с голосовыми связками; как создается: а) голос; б) шепот; в) придыхание?

10. Какие органы образуют верхнюю часть речевого аппарата? Каковы их функции в процессе производства звуков речи?

11. Что называют активными и пассивными органами речи? Чем они различаются?

12. Что называют артикуляцией? Назовите и охарактеризуйте фазы артикуляции.

13. Что называют артикуляционной базой языка? Чем обуславливается несходство артикуляционной базы различных языков? Проиллюстрируйте свой ответ примерами из русского и изучаемого вами иностранного языка.

14. Что называют кинемой? Опишите кинемы при произношении звука у.

II. 1. Укажите акустические различия гласных и согласных звуков.

2. Охарактеризуйте различия в артикуляции гласных и согласных.

3. Существует ли непреодолимая грань между гласными и согласными? Назовите известные вам «полугласные» звуки (сонанты) и объясните, почему их так называют.

4. Какой элемент артикуляции гласных учитывают при их классификации: а) по ряду; б) подъему; в) наличию или отсутствию лабиализации; г) наличию или отсутствию назализации? Классифицируйте гласные по этим признакам.

5. Что называют дифтонгами? Почему их называют гласными звуками со сложной артикуляцией?

6. По каким признакам классифицируют согласные звуки?

7. На какие группы делят согласные по участию голоса в их образовании? В чем состоит различие между сонорными, звонкими и глухими согласными?

8. Какой элемент артикуляции согласных учитывают при классификации их по способу образования? На какие группы делят согласные по способу образования? Назовите звуки, образующие эти группы. Каковы артикуляционные признаки звуков каждой группы?

9. Какие звуки называют аффрикатами? Что сближает аффрикаты со смычными согласными? С фрикативными согласными?

10. Какие подгруппы звуков выделяют в группе смычно-проходных согласных? Каковы их артикуляционные признаки? Укажите звуки каждой подгруппы.

11. Что принимают во внимание при классификации согласных по месту образования? Какие группы согласных выделяют в рамках этой классификации?

12. На какие подгруппы делят язычные согласные? Назовите звуки каждой подгруппы и охарактеризуйте их артикуляцию.

13. Что называют увулярными и фарингальными согласными? Укажите их артикуляционные признаки.

14. Раскройте значение термина «палатализация». Какой элемент артикуляции согласного звука обозначают этим термином? Приведите примеры палатализованных и непалатализованных звуков.

III. 1. Дайте определение слога. Расскажите об основных теориях слога – экспираторной, акустической (сонорной), мускульной.

2. Какие вам известны виды слогов по структуре? Что такое слоги открытые, закрытые, прикрытые, неприкрытые? Приведите примеры.

3. Дайте характеристику слоговых и неслоговых звуков. Какие звуки обычно выполняют слогообразующую функцию?

IV. 1. Назовите основные типы ударения.

2. Что такое словесное ударение? Какими разновидностями оно представлено?

3. Охарактеризуйте: а) силовое (динамическое); б) количественное (квантитативное); в) тоновое (музыкальное) ударение.

4. Чем свободное (разноместное) ударение отличается от связанного (одноместного)?

5. В чем состоит различие между постоянным и подвижным ударениями? Проиллюстрируйте свой ответ примерами.

6. Что называют проклитиками и энклитиками?

7. Охарактеризуйте фразовое ударение.

8. Дайте характеристику логического ударения. Какова его функция?

9. Дайте определение интонации.

10. Что называют мелодикой речи? Что называют паузой? Что понимают под темпом и интенсивностью речи? Что представляет собой тембр голоса как элемент интонации? Чем он создается?

V. 1. Что называют фонетическими процессами? Назовите два основных типа фонетических процессов.

2. Чем обуславливаются позиционные изменения звуков речи?

3. Что такое редукция? В чем различие между качественной и количественной редукцией?

4. Чем вызываются комбинаторные изменения звуков речи? В каких процессах они выражаются?

5. Дайте характеристику процесса аккомодации. Между какими звуками происходит этот процесс? Какие его разновидности вам известны? Приведите примеры.

6. Охарактеризуйте процесс ассимиляции. В чем состоит различие между ассимиляцией и аккомодацией? Что представляет собой ассимиляция полная и частичная, прогрессивная и регрессивная, контактная и дистантная? Приведите примеры. В чем сущность явления сингармонизма как разновидности ассимиляции?

7. Что такое диссимиляция? Какие разновидности этого процесса вам известны? Приведите примеры.

8. Дайте краткую характеристику остальных комбинаторных изменений звуков речи. Какую основу – ассимилятивную или диссимилятивную – имеет каждый из них?

9. Раскройте содержание термина «звуковой закон». Чем различаются живые и исторические звуковые законы? В чем состоит различие между фонетическими и историческими чередованиями? Проиллюстрируйте свой ответ примерами.

РАЗДЕЛ II. ФОНОЛОГИЯ

§ 37. Фонология и ее отношение к фонетике. Звуки речи могут рассматриваться не только с акустико-физиологической точки зрения, но и со стороны их способности различать звучания слов и их смысл. В этом случае изучают не качество звука, а его назначение в речи, его функцию. Изучением функций звуков занимается фонология. **Фонология** (от греч. *phōnē* – «звук», «голос» и *lógos* – «слово», «учение») – «раздел языкознания, изучающий структурные и функциональные закономерности звукового строя языка» [12, с. 555]; «раздел языкознания, изучающий звуки речи как средство различения звуковых оболочек слов и морфем, иными словами, теория фонем» [20, с. 376]. Пионеры разработки теории фонем – русские ученые И. А. Бодуэн де Куртенэ и его ученик академик Л. В. Щерба.

Учению о фонеме – фонологии – уделяли немало внимания и в зарубежной лингвистике (Ф. де Соссюр, Пражская школа, структуралисты), где в толковании данного понятия наблюдались различные течения, обусловленные особенностями общелингвистической позиции, в основном психологической.

В частности, следует считать характерной тенденцию противопоставлять фонетике фонологию. Так, у Соссюра фонетика, как историческая дисциплина, противопоставляется фонологии, как дисциплине неисторической.

Академик Л. В. Щерба, отрицая наличие двух самостоятельных научных дисциплин – фонетики и фонологии, писал: «Против чего надо всячески протестовать – это против отрыва фонологии от фонетики в узком смысле слова...» [23, с. 185 – 185]. Фонология – высшая ступень в развитии фонетики. Фонетика устанавливает, как образуются отдельные звуки, как они звучат и благодаря какой работе органов речи создается это звучание. Таким образом, фонетика изучает материальную сторону звука, то, что дано непосредственно в восприятии. Фонология же проникает вглубь языковых фактов, изучая их сущность, скрытую при поверхностном наблюдении.

Основные единицы фонологии – **фонема и фонемный ряд**. Фонема выделяется как в составе слова, выступающего в одной из своих форм (в словоформе), так и в морфеме.

§ 38. Понятие фонемы. В процессе речи звуки подвергаются различным изменениям, имеют разные особенности в своем звучании. Одни из этих особенностей не влияют на значение слов или их форму, другие сказываются на значении слова или его форме. Так, долгота и краткость гласных в русском языке функционально нейтральны, не влияют на смысл. Например, в слове *сам* звук [с] у разных лиц произносится далеко не одинаково – с разными оттенками свиста и шипения; ударный звук [а] в слове *мама* произносится с разной высотой, громкостью, продолжительностью. Однако различия в произносимых звуках в данном случае несущественны. Они не влияют на значение слова. В индийских же языках долгота и краткость гласных играют смысло-различительную роль. То же самое следует сказать, например, и о чешском языке, в котором противопоставление краткого и долгого [а] имеет смысло-различительное значение: *pas* – «паспорт», но *pás* (с долгим [а]) – «пояс». Аналогичное различие между долгими и краткими гласными существует и в английском языке: *lip* – «губа» имеет краткий [i], но *leap* – «прыжок» (-ea- произносится как [i]) – долгий [i].

Обобщая эти наблюдения, можно сказать, что если для одних языков краткость и долгота гласных имеют различительное (фонологическое) значение, то для других в силу особенностей их звуковой системы краткость и долгота гласных не создают этих различий и, следовательно, не имеют различительного значения. Другое положение наблюдается при произношении слов *там*, *том*, с одной стороны, и слов *дам*, *дом* – с другой. Во втором случае первые звуки сопоставляемых слов являются звонкими, и с этим связано восприятие сопоставляемых слов как разных. Точно так же при сопоставлении слов *нос* [нóс] и *нёс* [н'óс], *воз* [вóс] и *вёз* [в'óс], *вол* [вóл] и *вёл* [в'óл], *мал* [мáл] и *мял* [м'áл], *лук* [лúк] и *люк* [л'úk] и т. п. Различия в характере первых звуков, противопоставление их твердости и мягкости оказываются существенными, порождающими различия в словах. Те звуковые единицы, которые используются для различения слов и форм слов, называют **фонемами**. Термин «фонема», который сначала использовали как синоним составного наименования «звук речи», первым употребил в 1874 году немецкий писатель Л. Аве.

Фонема – «минимальная единица звукового строя языка, служащая для складывания и различения значимых единиц языка: морфем,

слов» [19, с. 115]; «кратчайшая звуковая единица данного языка, способная быть в нем единственным внешним различителем экспонентов морфем и слов. Кратчайшая – значит, неделимая на какие-либо более короткие единицы, которые следовали бы друг за другом в линейной последовательности речевой цепи и обладали бы теми же функциональными свойствами, которыми обладает фонема» [13, с. 54]; «мельчайшая единица звуковой системы языка, являющаяся элементом звуковой оболочки слов и морфем и способствующая их различению» [10, с. 132].

§ 39. Отношение фонемы к звукам речи. При определении сущности понятия «фонема» возникают вопросы: в каком отношении находится фонема к звукам речи? Есть ли какое-нибудь различие между звуком и фонемой? Звук и фонему нельзя противопоставлять друг другу. Эти понятия соотносительные, отражающие две стороны одного и того же явления. С одной стороны, звук представляет собой определенную акустико-физиологическую единицу, с другой – это средство, с помощью которого различаются звучания слов. Изучая кратчайшую звуковую единицу с точки зрения ее акустико-физиологических свойств, мы исследуем звук; при изучении различительной функции этой единицы возникает понятие о фонеме. Однако несмотря на то что звук и фонема – понятия соотносительные, отождествлять их нельзя. Звук и фонема – качественно разные понятия, стоящие на разных уровнях: одно из них связано с явлениями физиологического порядка, другое – чисто лингвистическое.

Фонема – это тот же звук, но используемый для различения звуковой оболочки слов. Фонема может состоять не только из одного звука, но и из двух (например, в дифтонгах) и даже из трех (в трифтонгах). В свою очередь, две фонемы звучат иногда как один звук, например, в слове *детский*, где звук [ц] объединяет последнюю фонему корня <т> и первую фонему <с> морфемы *-ский*. В слове *кот* [кóт] три звука и три фонемы, в слове *шить* [шы́т'] – две фонемы <с> и <ш> дают один звук [ш].

Фонемы способны различать значимые единицы языка благодаря тому, что они **материально выражены**, обладают известными акустическими и артикуляционными свойствами, воспринимаются органами слуха человека.

Одни лингвисты под **фонемой** понимают совокупность конкретных звуков, представляющих собой различные видоизменения определенной фонемы в речи (набор фонов, аллофонов данной фонемы), воспринимаемых на слух. Другие языковеды представляют фонему как некую абстракцию, которая реализуется в конкретных звуках (фонах, аллофонах), но сама по себе не является материальной сущностью [22, с. 42].

Звуки представляют собой физический материал слова. По этому материалу языки могут расходиться в большей или меньшей степени, т. е. звуки речи разных языков не совпадают: в одном языке могут иметься такие звуки, которые чужды другому языку, и наоборот. Английские звуки заметно отличаются от русских, французские – от немецких и т. д. Следовательно, существуют не вообще звуки речи, а звуки речи, свойственные тому или иному языку, **типовые звуки** данного языка. Такой, казалось бы, обычный звук, как [ц], чужд французскому языку; его нет в звуковом составе, например, азербайджанского и ряда родственных языков. В грузинском и других иберийско-кавказских языках представлены так называемые **абруптивы**: [п'], [т'], [к'], [ц'] и другие – резкие взрывные звуки, в значительной степени определяющие своеобразие «кавказского выговора». В осетинском имеем [ц'] и [ч'], которых нет в иранском, русском, немецком, французском, английском языках (эти звуки усвоены из иберийско-кавказских языков).

Такие звуки, как [а], [и], [б], [д], [о], [з], имеются во всех, казалось бы, языках, которые упоминались выше: и в русском, и в арабском, и во французском, и в азербайджанском, и в грузинском. Но вполне ли тождественны эти звуки в перечисленных языках? Идентичными эти звуки в разных языках считать нельзя.

Известно, что в фонетической системе языка типовые звуки противопоставляются друг другу: [д] – [т], [д] – [г] и т. д. Типовые звуки данного языка, противопоставляемые друг другу и участвующие в различении слов, морфем и предложений, называют **фонемами** (иногда говорят, что фонемы – это единицы, при помощи которых осуществляется связь между звуковой и смысловой сторонами языка).

В процессе противопоставления фонем устанавливаются **различительные** (или **дифференциальные**) **признаки фонем**. Например, фонема <в> отличается: 1) звонкостью и вибрацией – от глухой фонемы <ф>; 2) ффрикативностью – от взрывных фонем <б>, <п>; 3) твердостью

(непалатализованностью) – от мягких фонем <в'>, <л'>, <ч'>; 4) работой нижней губы – от губно-губных фонем <б>, <п>, язычно-зубных <з>, <с> и т. д.

В одном и том же языке фонемы могут отличаться друг от друга одним или несколькими признаками: только одним признаком отличаются фонемы <г> и <к>; двумя признаками – фонемы <д> и <т'>; более чем двумя признаками отличаются фонемы <б> и <ф>. У сопоставляемых фонем может нарастать какой-либо один признак, например звучность у фонем <д>, <в>, <л>, и может меняться один из признаков, например место артикуляции у фонем <б>, <д>, <г>.

В русском языке некоторые фонемы образуют параллельные ряды, например: <б> – <п>, <в> – <ф>, <г> – <к>, <д> – <т>, <ж> – <ш>, <з> – <с> и др.

Не имеют парных фонем <ц> и <ч>.

Некоторые признаки фонем не являются различительными. Например, большая или меньшая открытость фонемы <е> в русском языке не принимается во внимание; открытое <е> и закрытое <е> не считаются разными фонемами, обе разновидности вместе противопоставляются фонемам <о>, <а> и др.

Считается, что фонемы должны различать слова, находясь в одинаковых произносительных условиях. Например, в одинаковых произносительных условиях находятся фонемы <а> и <о> в словах *бак* и *бок*; именно фонемы <а> и <о> в этих словах являются единственными различителями.

Некоторые лингвисты полагают также, что фонемы должны быть самостоятельными различителями, без помощи других фонем. Например, фонема <а> делает различными слова независимо от того, стоит ли она после твердых согласных, или после мягких, или в начале слова: *пат* – *пот*, *ада* – *ода*. На этом основании не соглашаются признать в русском языке самостоятельной фонему <ы>: она бывает различителем только вместе с твердым согласным (ср. *бак* – *бок* – *бык*), а после мягких согласных и в начале русских слов оказывается <и>, ср. *пытать* и *питать*, *ива*. Есть, однако, и другая точка зрения. Многие лингвисты полагают, что для выделения фонемы нужен **комплекс признаков**:

- 1) возможность изолированного произношения данной фонемы;
- 2) собственная характеристика при описании артикуляций;

3) свободное и уверенное различение фонемы в массовой речевой практике;

4) использование фонемы как различителя (ср. *мыло* – *мил*; *вал* – *выл*);

5) звучание данной фонемы в сильной позиции, например в начале слова (ср. название в «Атласе мира»: *Ытык-Кель*);

6) явное отличие данной фонемы от других при сопоставлении;

7) желательно, чтобы данная фонема была вполне независимым различителем.

Допустим, что фонема <ы> не вполне удовлетворяет последнему условию, но она удовлетворяет всем остальным условиям. Таким образом, <ы> следует признать фонемой.

Из сказанного ясно, что фонемы: 1) могут быть объектом восприятия (**перцептивная функция**); 2) могут различать морфемы, слова, предложения (**сигнификативная функция**).

§ 40. Функции фонем. «Фонема – это полифункциональная единица языка» [4, с. 93]. Определяя понятие фонемы, лингвисты особо подчеркивают такую ее особенность, как способность различать знаковые единицы языка (морфемы, слова), их звуковые оболочки. Это и есть важнейшая функция фонем – **различительная**, или **сигнификативная** (от лат. *significare* – «обозначать»).

Некоторые лингвисты различительной функции фонем противопоставляют **функцию восприятия** (или **опознавательную, перцептивную**). По мнению В. И. Кодухова, «фонема обладает перцептивной и сигнификативной функциями» [10, с. 132]. «Перцептивная (лат. *perceptio* – «восприятие») функция фонемы – это функция доведения звуков до восприятия: она дает возможность опознавать органам слуха звуки речи и их сочетания, способствуя отождествлению одних и тех же слов и морфем» [4, с. 93 – 94].

§ 41. Сильные и слабые позиции фонем. Варианты фонем. Нейтрализация фонем. Максимально фонемы противопоставляются друг другу, находясь в позициях наименьшей обусловленности. Такая позиция для гласных фонем – положение под ударением.

Позиция наименьшей обусловленности для всех согласных фонем – положение перед гласными [а], [о], [у], [и], где все фонемы противопоставляются друг другу и по признаку глухости-звонкости, и по признаку твердости-мягкости: [до́м] – [то́м], [ду́ны] – [д’у́ны]. В позиции большей обусловленности (где качество звука меняется) число фонем сокращается, так как различные по качеству фонемы могут совпадать в одном звуке. Совпадение нескольких фонем в одном звуке приводит к уменьшению их способности различать звуковые оболочки слов, их смысл. «С функциональной точки зрения различаются **сильные** и **слабые** позиции, в зависимости от того, способствуют ли они или затрудняют выполнение фонемой сигнификативной и перцептивной функции» [12, с. 556].

Позиции, в которых звук оказывается наименее обусловленным и при которых различается максимальное количество звуков, называют **сильными позициями**, а фонемы, выступающие в этих позициях, называют **сильными фонемами**. Сильную позицию фонем называют также «позицией максимального различения фонем» [13, с. 59]. Например, сильной по твердости-мягкости выступает позиция согласных в конце слова: *вес – весь, плот – плоть, был – былъ*; слабой – перед многими согласными: *звон – звенит, два – две, зло – злить*; сильной по глухости-звонкости выступает позиция согласной фонемы перед гласными: *дом – том, бар – пар*. Фонемы <к> – <г> противопоставляются как фонемы перед гласными, сонорными и перед [в]: *кора – гора, икра – игра*. Но они нейтрализуются в конце слова и перед шумными согласными: *луг – лук*. Например, фонема <б> в слове *рыба* находится в сильной позиции – между гласными: сохраняет свойственную ей артикуляцию, сохраняет все кинемы. В сильной позиции находятся также фонемы <о>, <с>, <ж>, <з> в словах *лом, бег, жар, зуб* (гласные – под ударением, согласные – перед гласными).

Позиции наибольшей обусловленности фонем, где различается меньшее количество звуков, называют **слабыми позициями**, а фонемы, выступающие в этих условиях, – **слабыми фонемами**. Слабая фонема по своему звучанию обычно совпадает с одной или несколькими сильными фонемами, являясь их заместителем.

Во многих языках, в том числе и в русском, слабая позиция для гласной фонемы – позиция в безударном слоге, где ряд гласных фонем совпадает по звучанию; например, положение в первом предударном

слоге, где отсутствует звук [о] и в соответствии с ударным [о], [а] появляется [ʌ]: *сом, сам*, но [сʌма] (= *сома, сама*). Так, в русском литературном языке происходит нейтрализация безударных гласных фонем <а> и <о> (фонема <о> в слове *вода* находится в слабой позиции, так как теряет лабиализацию (произносится [вʌда́])), а в положении после мягкого согласного – также фонем <а> и <э>.

Слабые позиции согласных фонем:

1) положение в конце слова, где отсутствуют звонкие шумные согласные и вместо различающихся перед гласными по звонкости и глухости согласных появляется один глухой согласный: *луга – лука*, но [лу́к] (= *луг* и *лук*);

2) положение перед гласным переднего ряда, где отсутствуют твердые согласные, имеющие парные мягкие: *дола, долу* (от *дол*) – *доля, долю*, но [до́ль] (как от *дол*, так и от *доля*).

Для обозначения слабой позиции фонем используют также термин «позиция нейтрализации» [13, с. 59].

§ 42. Варьирование фонем. Вариации и варианты фонемы. Видоизменение фонемы в речи называют ее **варьированием**, а конкретные звуки, представляющие ту или иную фонему в речевом потоке, – **вариантами фонемы** (или **фо́нами**, **аллофо́нами** (аллофонéмами)).

Варианты фонем обуславливаются определенными фонетическими условиями: положением фонемы в конце слова [ко́шкь], [ро́ш] или соседством с другими звуками [ло́шкь], [кʌз'ба́], иначе говоря, это позиционные, или комбинаторные, варианты.

Варианты фонем (фоны, аллофоны, аллофонемы) обычно определяются как ряд «артикуляционно и акустически разных звуков в рамках одной фонемы» [13, с. 48 – 49], как «разные звуковые реализации одной и той же единицы – фонемы» [12, с. 81]; как «разновидности, конкретные манифестации фонемы» [1, с. 40] и т. д. В ряде работ разграничиваются вариации фонемы и варианты фонемы.

Вариации фонемы – это такие разновидности фонемы, в которых не происходит совпадения данной фонемы с другими. В позиции наименьшей фонетической обусловленности выступает основной вид фонемы. Так, фонема <а> имеет основной вид [а], вариации: [·а], [а·], [ä].

Вариантами фонемы считают такие ее видоизменения, которые по своему звучанию совпадают с другими (или другой) фонемами данного языка. Та же фонема <a> имеет варианты: [ʌ], [ɐ̃], [ɐ̄], [и^е], [ы^е]. (например, конечный согласный в слове *род* [ро́т] – ср. *рот* – «полость между челюстями»);

В формах типа [pʌsá], [ро́с] конечный звук [с] является вариантом фонемы <с>, в формах типа [ро́зь], [ро́с] звук [с] – вариант фонемы <з>.

Слишком широкие границы фонемы ведут к ее неотчетливости, что не позволяет определить признаки каждой фонемы и изучить роль фонологических единиц не только в составе морфемы, но и в составе слова.

В зависимости от фонетических условий проявления вариантов фонем среди них следует различать варианты обязательные и факультативные.

Обязательные варианты фонемы (или фонетические, или позиционные в широком смысле) – это такие звуки, которые произносятся в строго определенных фонетических позициях, различаются в зависимости от фонетических условий употребления фонемы и, следовательно, невозможны в одном и том же звуковом окружении.

Факультативные варианты фонемы (или нефонетические) различаются независимо от фонетических условий употребления, произносятся в одном и том же звуковом окружении, т. е. могут заменяться друг другом в одной и той же фонетической позиции.

Кроме факультативных вариантов фонем иногда особо выделяют **варианты индивидуальные**. К ним относятся варианты фонем, обусловленные особенностями строения речевого аппарата (например, органов речи мужчин и женщин), дефектами речи (ими обуславливается, в частности, картавость, шепелявость, гнусавость произношения) и др. [10, с. 134].

В отношении индивидуальных вариантов фонем, связанных с дефектами речи или произносительными привычками говорящих, существует мнение, что они «не имеют никакого лингвистического значения» и их «не стоит включать в число вариантов фонем» [13, с. 58].

Фонемный ряд, как вторая фонологическая единица, выделяется только в составе морфемы. **Фонемным рядом**, точнее, рядом вариантов фонем, фонемных разновидностей, называют совокупность всех

вариантов одной и той же фонемы: «Фонему представляет весь ряд (совокупность множеств) позиционно чередующихся звуков» [12, с. 316]. Так, в русском языке фонемный ряд, представляющий фонему <a>, включает в себя следующие варианты: [а] – в ударном слоге в начале, конце или середине слова в соседстве с твердыми согласными, кроме носовых: *арка* [áркъ], *река* [р'и'ká]; [а·] – в ударном слоге между твердым и мягким согласными: *дать* [да́·т']; [·а] – в ударном слоге между мягким и твердым согласными: *пятый* [п'·а́тыj]; [·а·] – в ударном слоге между двумя мягкими согласными: *пять* [п'·а́·т']; [а^М], [а^Н] – в ударном слоге перед носовым согласным: *дам* [да́^М], *дан* [да́^Н]; [и³] – в первом предударном слоге после мягкого согласного: *пятак* [п'и³та́:к]; [ь] – в безударных слогах, кроме первого предударного, после мягкого согласного: *пятачок* [п'ът^ч'ók] и др.

Фонемный ряд, представляющий фонему <с>, состоит из таких вариантов: [с] – в положении перед нелабиализованными гласными переднего ряда [а], [ы] и перед твердыми глухими или сонорными звонкими согласными, а также в абсолютном конце слова перед паузой: *сад* [са́т], *сыр* [сы́р], *сталь* [ста́л'], *слава* [сла́вь], *квас* [квáс]; [з] – перед звонким шумным твердым согласным: *сдать* [зда́т']; [с'] – перед мягким шумным глухим или сонорным со гласным: *спилить* [с'п'ил'и́т'], *слить* [с'л'и́т']; [з'] – перед мягким звонким шумным согласным: *сбить* [з'б'и́т']; [с'] – перед мягким шипящим согласным [ч] – [с']: *исчислить* [ис'ч'и́с'л'ит']; [со] – перед губным гласным: *сохнуть* [с°óхнут'], *сушить* [с°уши́т'] и др.

В каждом фонемном ряду выделяется один **вариант** (член фонемного ряда) в качестве основного, доминирующего, который иногда рассматривается как **инвариант** соответствующей фонемы. Основным считают тот вариант фонемы, который сохраняет все дифференциальные признаки данной фонемы, вследствие чего наиболее отчетливо противопоставляется всем другим фонемам (в их основных вариантах). Это такой вариант фонемы, в котором фонема выступает в условиях сильной позиции или условиях, близких к условиям сильной позиции, в частности при изолированном произнесении соответствующей фонемы. Так, для приведенных выше двух фонемных рядов основными являются варианты фонем, указанные на первом месте: вариант [а], т. е. звук, произносимый в ударном слоге в начале, конце или внутри слова рядом с твердыми согласными, кроме носовых (как в словах

арка, река, старт), и вариант [с], т. е. звук, произносимый в положении перед нелабиализованным гласным непереднего ряда и перед твердым глухим или сонорным звонким согласным, а также в абсолютном конце слова перед паузой (как в словах *сад, сыр, сталь, слава, квас*).

§ 43. Нейтрализация фонем. Совпадение двух или нескольких фонем в определенной позиции в одном звуке называют **нейтрализацией**, например: *столбы – столпы* и *стол*[п], где фонемы <б> и <п> реализуются одним и тем же звуком [п]. В этом заключается нейтрализация – устранение противоположности фонем (по какому-либо признаку) в одинаковом произношении, в слабой позиции.

Достаточно часто наблюдается нейтрализация противопоставления согласных фонем по признаку звонкости-глухости в абсолютном конце слова, когда происходит оглушение конечного шумного звонкого согласного.

Данное явление характерно также для болгарского, польского, чешского, литовского, немецкого и других языков, но не свойственно украинскому, английскому, шведскому, французскому и другим языкам.

В русском языке это находит отражение в таких словах, как *косьба* [кʌз'ба́] (ср. *косить*), *просьба* [прóз'бъ] (ср. *просить*), *перевозки* [п'ьр'и'вóск'и] (ср. *перевозить*) и др. В некоторых языках (в чувашском, тюркских языках Сибири) глухие согласные фонемы подвергаются озвончению внутри слова в положении между гласными [12, с. 528].

Для некоторых языков (например, для русского, белорусского) характерна нейтрализация противопоставлений гласных фонем неверхнего (нижнего и среднего) подъема. Так, в русском языке в безударных слогах совпадают по звучанию гласные [о] и [а], а в положении после мягкого согласного – также [э] ([е]) и [а]. Ср.: *волы* [вʌлы́] (ср. *вол*) и *валы* [вʌлы́] (ср. *вал*); *сома* [сʌма́] (ср. *сом*) и *сама* [сʌма́] (ср. *сам*); *моховик* [мъхʌв'йк] (ср. *мох*) и *маховик* [мъхʌв'йк] (ср.: *махать, машет*); *петух* [п'и'тух], *петушок* [п'ьтушóк] (ср. *петь*) и *пятак* [п'и'так], *пяточок* [п'ьтч'ók] (ср. *пять*).

Архифонема. Нейтрализующиеся фонемы противопоставляются другим нейтрализующимся парам (или группам) фонем или фонемам. Например, фонемы <г> и <к> в абсолютном конце слова реализуются

одним и тем же звуком [к]: [ро́к] – *рог* и *рок*. Но они вместе в этой позиции противопоставляются паре нейтрализованных фонем <д> – <т> [ро́т] (*рот* и *род*), фонемам <м>, <л>, <р'>: [ко́м], [ко́л], [ко́р'] и др. Звук [т] противопоставлен фонемам <с>, <м>, <л>, <р'> и др. Эти фонемы, обладающие меньшими различительными возможностями в слабых позициях, некоторые ученые называют архифонемами. Следовательно, **архифонема** – это общая часть нейтрализованных фонем.

Гиперфонема. Чтобы определить, вариантом какой фонемы является звук в слабой позиции, надо изменить слово так, чтобы этот звук оказался в сильной позиции данной морфемы. Так, например, [ʌ] в слове *д[ʌ]ма́* является вариантом фонемы <о>. Мы узнали это, изменив слово *д[о́]м*. Звук [п] в слове *зу[п]* – вариант фонемы <б>: *зу[б]ы*.

Но не во всех морфемах такая проверка возможна. Например, в словах *собака*, *баран*, *горох*, *молоко* первый гласный никогда не бывает под ударением. Этот гласный может быть вариантом фонемы <а> или <о>, но какой из них, определить трудно. В этих случаях представители Московской фонологической школы говорят о **гиперфонеме** $\langle \overset{a}{\underset{o}{}} \rangle$ в первом слоге таких слов – слабой фонеме, не приводимой в определенных морфемах к сигнификативно сильной позиции.

Следовательно, слова *собака*, *баран*, *горох*, *молоко* в фонематической транскрипции записываются так: $\langle \text{с} \langle \overset{a}{\underset{o}{}} \rangle \text{ба́ка} \rangle$, $\langle \text{б} \langle \overset{a}{\underset{o}{}} \rangle \text{ра́н} \rangle$, $\langle \text{г} \langle \overset{a}{\underset{o}{}} \rangle \text{ро́х} \rangle$, $\langle \text{м} \langle \overset{a}{\underset{o}{}} \rangle \text{локо́} \rangle$.

§ 44. О фонологических школах. Теория фонемы – одна из сложнейших проблем языкознания. Фонология возникла в России в 70-х годах XIX века. Ее основоположник И. А. Бодуэн де Куртенэ ввел само понятие фонемы, противопоставив его понятию звука. На основе его идей в мировой лингвистике возникли разные фонологические школы (Пражская, Лондонская, Американская, Ленинградская, Московская и др.), отличающиеся своими подходами к разработке фонологической теории. В настоящее время в Российской Федерации ведущее положение в фонологии занимают два научных направления – Московская фонологическая школа (МФШ) и Ленинградская (ныне Петербургская) фонологическая школа (ЛФШ и ПФШ).

В трактовке фонемы существуют определенные разногласия среди лингвистов, в частности среди представителей Московской

(Р. И. Аванесов, А. А. Реформатский, В. Н. Сидоров, А. М. Сухотин и их ученики М. В. Панов, Л. Н. Булатова, К. В. Горшкова, В. В. Иванов и др.) и Ленинградской (Л. В. Щерба, Л. Р. Зиндер, М. И. Матусевич, Л. В. Бондарко и др.) фонологических школ. Эти разногласия касаются вопросов сильной и слабой позиции фонемы, ее нейтрализации, понятия гиперфонемы, а также статуса фонемы <ы>.

Представители обеих школ рассматривают фонему в сигнификативно сильной позиции с одной и той же точки зрения – функциональной, т. е. способности фонемы различать слова и морфемы. Они объединяют звуки в сигнификативно сильных позициях в одну фонему не на основании их фонетического сходства, акустической или артикуляционной близости, а на основании способности этих звуков различать слова и морфемы.

Так, представители МФШ считают, что опознавание фонем осуществляется только в сильной позиции; в слабой же позиции, соотносительной с сильной, стоит та же самая фонема, которая опознается на слух в соответствующей сильной: в словоформах *город – города* содержится одна и та же фонема <д>. Представители ЛФШ в случае несовпадения фонем в соотносительных сильных и слабых позициях говорят о **чередовании фонем**, т. е. о том, что в соотносительных сильных и слабых позициях выступают разные фонемы, те, которые мы воспринимаем на слух: в словоформах *город – города* соответственно фонемы <д> и <т>.

Московская фонологическая школа говорит о гиперфонеме $\langle \frac{a}{o} \rangle$ в первом слоге таких слов, как *собака, баран, горох, молоко*. Ленинградская фонологическая школа рассматривает звуки [ʌ], [ʏ] в этих слогах как вариации фонемы <a>, а не фонемы <o>, так как они не обладают признаком огубленности.

Представители ЛФШ считают, что фонемы представляют собой непересекающиеся множества звуков, каждая фонема имеет свой набор аллофонов, отличный от набора аллофонов любой другой фонемы. Поэтому представители ЛФШ для сигнификативно слабых позиций выдвигают иной критерий, чем для сильных, – фонетическое сходство звуков, проявляющееся в общности их признаков. Это именно тот критерий, который они отвергают при анализе сильных позиций.

Точно так же в слове *вода* [в^д^а́], по теории МФШ, предударный [^] является представителем <о>, так как в сильной позиции в корне выступает [о]: [в^о́ды]. В этих формах наблюдается чередование звуков [^ // о], но фонема, реализованная данными звуками, одна и та же – <о>. По теории ЛФШ предударный [^] в слове [в^д^а́] является представителем фонемы <а>, так как он больше похож на звук [а] под ударением, чем на [о]. С этой точки зрения в [в^д^а́] – [в^о́ды] наблюдается чередование фонем <а // о>. Отсюда и разная фонематическая транскрипция слова: <вод^а́> по МФШ и <вад^а́> по ЛФШ.

Критерий фонетической близости звуков приводит к необходимости вводить дополнительные критерии для отнесения звуков к той или иной фонеме. Так, звук [ъ], встречающийся только в сигнифкативно слабой позиции, например в слове [в^д^в^о́с] – *водов^о́з*, в равной степени отличен и от звука [ы] и от звука [а]. Поэтому одни представители ЛФШ относят его к фонеме <а>, другие – к выделяемой ими в отличие от представителей МФШ фонеме <ы>. Для таких случаев вводится еще один критерий: надо посмотреть, на *что* похож звук при четком проговаривании слова. На основании этого критерия считается, что [ъ] ближе к [а] и, следовательно, его надо приравнивать к <а>. Для представителей МФШ вопрос решается только на основании соотношения звука [ъ] с сильной позицией в той же морфеме: [в^д^в^о́с] – [в^о́ды]. Поэтому [ъ] – представитель фонемы <о>.

Особо стоит вопрос о признании фонемами звуков [и] и [ы]. Так как [ы] употребляется только после твердых (*пыл, был, клык, руды*) и не встречается после мягких и в начале слова, а [и], наоборот, употребляется после мягких и в начале слова (*пил, бил, клин, сиди; иск, игры*), это и привело к тому, что одни фонетисты рассматривают <ы> и <и> как варианты одной фонемы, другие – как две разные фонемы.

Представители МФШ (И. А. Бодуэн де Куртене, Р. И. Аванесов, А. А. Реформатский), считающие фонему <ы> вариантом фонемы <и>, помимо неупотребительности <ы> и <и> в одном положении (в одной позиции) особенно подчеркивают, что в одной и той же морфеме [и] заменяется звуком [ы] под влиянием твердости предшествующего согласного; сюда относятся: а) появление [ы] в начале слов: *искал* – [сыска́л] (*ыскал*), *игры* – [вы́гръх] (*в играх*), *ил* – [^ты́ль] (*от ила*); б) соответствующее появление во флексиях имен существительных и прилагательных после твердых основ [ы] и после мягких основ [и]:

[за́лы] – [з'и́мл'и́], [во́льсы] – [ло́с'и], [скро́мных] – [з'и́мн'их] и т. д. Отсутствие в начале слова рассматривается как показатель несамостоятельности <ы> и обусловленности ее появления фонетическими условиями (твердостью предшествующего согласного).

Представители ЛФШ (Л. В. Щерба, М. И. Матусевич) признают <ы> и <и> разными фонемами прежде всего ввиду осознанности звуков [и] и [ы]: умение их различать и самостоятельно произносить достигается без труда еще во время обучения грамоте, а несамостоятельные (комбинаторные) оттенки не поддаются такому усвоению.

Не совсем соответствует русской фонетике тот факт, что предыдущий твердый согласный обуславливает появление *ы*. Этого не наблюдается в твердых основах, когда к ним присоединяется суффикс, начинающийся с *и*, в таких случаях сохраняется *и* (вместо ожидаемого *ы*), смягчающий твердый согласный, например: *стол-ы*, но *стол-ик*; *двор-ы* – *двор-ик*, *дворишко*, *дворище*; *рыб-ы* – *рыб-ина*; *соломы* – *солом-инка*; *искр-ы* – *искр-истый*; *скромный* – *скромн-ик*. Даже в образованиях от одной основы во флексиях разных форм появляется то несмягчающее *ы*, то смягчающее *и* (ср. краткие прилагательные *спелы*, *вялы*, *зрелы* и формы прошедшего времени *спели*, *вяли*, *зрели* при формах единственного числа с твердым *л* (*зрел*, *зрела*, *зрело*)). Все это говорит против того, что <ы> и <и> – варианты, появляющиеся в зависимости от предшествующей им твердости или мягкости.

В последнее время распространяется тенденция в заимствованных словах воспроизводить на письме начальное *ы*. Это вызывает соответствующее произношение начального *ы*. Так, в «Атласе мира» (1954) зафиксированы слова: *Ыйсон*, *Ындин*, *Ытык-Кель*. В Словаре ударений под ред. К. И. Былинского (1954) находим: *Ыныкчанский*, *Ытык-Кель*, и это возможно вследствие осознанности <ы>. Как известно, в результате аналогичного процесса в русском языке сформировалась фонема <ф>, главным образом на материале заимствованных слов. Кроме того, различие слов в одном звуке – только наиболее простой, но не обязательный прием установления фонем, и благодаря осознанности <ы> такие соотношения, как *мыл* – *мил*, *быт* – *бит*, совершенно ясно различаются не только твердостью и мягкостью первого согласного, но и противопоставленностью <ы> и <и>. По этим соображениям следует признать <ы> и <и> разными фонемами.

§ 45. Конститутивные и дифференциальные признаки фонемы. Те признаки, которые характеризуют все разновидности данной фонемы и, следовательно, являются позиционно независимыми, самостоятельными, называют **конститутивными признаками фонемы**. Например, все разновидности сильной гласной фонемы <о> ([·о], [о·], [ö]) характеризуются наличием лабиализации и средним подъемом, эти качества – лабиализация и средний подъем – и составляют конститутивные признаки сильной гласной фонемы <о>. Из числа конститутивных признаков дифференциальными признаками фонемы являются те, с помощью которых данная фонема может противопоставляться другой фонеме.

Удобный и экономный путь – установление дифференциальных признаков фонемы на базе двучленного противопоставления. Так, твердость или мягкость у сильных по твердости-мягкости губных согласных ([п] – [п'], [б] – [б']) будет и их конститутивным, и их дифференциальным признаком. Твердость же заднеязычных согласных [к], [г], [х] будет их конститутивным признаком (мягкость этих звуков позиционно обусловлена), но не будет их дифференциальным признаком, так как заднеязычные согласные не могут противопоставляться по твердости-мягкости.

Сильные гласные фонемы <е> и <о> в качестве конститутивных признаков имеют отсутствие или наличие лабиализации и средний подъем, но при противопоставлении фонем <е> и <о> их дифференциальным признаком будет лишь отсутствие или наличие лабиализации, так как средний подъем – их общий признак. Противопоставляя сильные гласные фонемы <а> и <о>, в качестве дифференциального признака определим средний или нижний подъем, так как по наличию или отсутствию лабиализации гласные нижнего подъема не могут противопоставляться в русском языке.

Дифференциальные признаки фонемы, установленные на основе двучленного противопоставления, будут качественно различаться и в зависимости от того, способны ли эти признаки нейтрализоваться или нет.

Нейтрализация – это утрата противопоставления по данным дифференциальным признакам в определенном фонетическом положении. Так, глухость-звонкость, являясь дифференциальным признаком сильных по глухости-звонкости согласных фонем, нейтрализуется (утрачивается) в положении конца слова или в положении перед шумными согласными.

§ 46. Дистрибуция фонем. Совокупность всех возможных окружений, в которых встречается фонема, возможности ее сочетаемости называют **дистрибуцией** (от лат. *distributio* – «распределение»). Этот термин был введен американскими лингвистами, которые разработали методику дистрибутивного анализа фонем.

Исследуя дистрибуцию фонем, мы устанавливаем, может ли фонема встретиться в начале или конце слова, какие фонемы сочетаются между собой, в какой последовательности и в каком количестве. Устанавливается дистрибуция более типичная и менее типичная, а также случаи невозможных, нереальных сочетаний. Например, для русского языка нетипично сочетание фонем <р> и <л>, в хинди (и санскрите) фонема *th* недопустима в начале слова и т. п.

В каждом языке правила сочетаемости фонем своеобразны и различны по количеству.

Можно установить универсальный тип сочетания фонем и некоторые общие правила сочетаемости. Так, тип сочетания «согласный + гласный» зафиксирован во всех известных языках мира.

Сочетания из двух шумных, различающихся лишь по месту образования, встречаются в тех языках, в которых допускаются и другие сочетания с шумными, т. е. если в языке возможны, например, сочетания *sp*, *tr*, *kt*, то встречаются и сочетания *pt*, *lt* и т. п.

Языки с многосложными словами, допускающие сочетания согласных в начале и конце слова, допускают их и внутри слова.

Выделяют три типа фонемной дистрибуции: контрастную, дополнительную и свободное чередование. При **контрастной дистрибуции** фонемы находятся в одном и том же звуковом окружении и при этом самостоятельно различают слова. В этом случае все фонемы в словах совпадают, кроме сравниваемых, например: *тень* – *день* – *пень* – *лень*, *поток* – *порок*, *мак* – *рак* – *лак* – *бак* и т. д. В отношениях **дополнительной дистрибуции** находятся фонемы, которые не встречаются в одной и той же позиции. Например, в русском языке гласная <ы> сочетается с твердой (*ты* и *вы*) и невозможна в сочетании с мягкой фонемой. Сочетание <и> невозможно с твердой и всегда осуществляется только с мягкой фонемой (*тихий*, *милый* и т. п.). Таким образом, <и> и <ы> находятся в отношении дополнительной дистрибуции, следовательно, являются фонетически обусловленными реализациями одной

фонемы. При **свободном чередовании** фонемы находятся в одинаковом окружении и заменяют одна другую без изменения смысла слов, например, взрывная фонема <г> и фрикативная <γ> в словах *город, голова, гром* и т. д.

Установление типов сочетаемости фонем большого количества языков и их сопоставление позволяют прийти к выводам, важным для типологии фонологических систем языков мира.

§ 47. Оппозиции фонем. Различия между фонемами того или иного языка по каким-либо конкретным дифференциальным признакам называют **противопоставлением фонем** или их **оппозицией** (от лат. *oppositio* – «противопоставление»). Можно говорить, например, о противопоставлении (оппозиции) согласных фонем по признаку звонкости-глухости в русском языке (ср. <д> [д] и <т> [т] в словах *дом* и *том*, *дом* и *том*, *дам* и *там* и т. п.), по твердости-мягкости (ср. <н> [н] и <н'> [н'] в словах *кон* и *конь*, *нос* и *нёс*), по месту образования (ср. <п> [п], <т> [т] и <к> [к] в словах *пол*, *тол*, *кол*).

Члены **привативных** оппозиций (их иногда называют бинарными, а также чистыми) различаются только одним признаком, по всем остальным постоянным признакам они совпадают, например: <п-б>, <д-т>, <г-к>, <п-п'> и т. д. А. А. Реформатский такие оппозиции называл **коррелятивными** (от лат. *correlativus* – «соотносительный»), хотя иногда коррелятивные оппозиции рассматривают как объединение нескольких пар членов привативных оппозиций, например оппозиция пар по звонкости – глухости: <п-б>, <в-ф>, <д-т>, <з-с>, <ж-ш>, <г-к>.

Градуальные, или ступенчатые, оппозиции (их иногда называют троичными или тернарными) состоят, как правило, более чем из двух членов и характеризуются различной степенью проявления одного и того же признака. Например, каждая из последующих норвежских фонем <и-í-ü> становится более передней, а на слух – выше. Как градуальные оппозиции можно рассматривать систему гласных фонем русского языка: гласные переднего ряда <и-э> – первая ступень движения языка по горизонтали, гласные среднего ряда <а-у> – вторая ступень, гласные заднего ряда <о-у> – третья ступень; гласные верхнего подъема <и-ы-у> – первая ступень подъема языка по вертикали, глас-

ные среднего подъема <о-э> – вторая ступень, гласный нижнего подъема <а> – третья ступень. Сюда же относится и противопоставление согласных по месту образования и активному органу: переднеязычные согласные – первая ступень по месту образования и активному органу, среднеязычные согласные – вторая ступень, заднеязычные согласные – третья ступень и т. д. Степень нарастания или убывания признака в приведенных примерах может считаться и в обратном порядке.

В эквиполентных, или **равнозначных, оппозициях** их члены имеют два различительных признака, самостоятельных и разных: например, <б> – губная согласная, а <г> – заднеязычная. Выделяют также групповую оппозицию гласный – согласный, в которой группа всех гласных фонем языка противопоставляется группе всех согласных. В групповой оппозиции могут состоять фонемы и по другим признакам, например, губные противопоставляются язычным, смычные – щелевым и т. д. Очевидно, что некоторые типы оппозиций не столько принадлежат самому языку, сколько зависят от субъективизма исследователя, так как одно и то же реальное противопоставление может трактоваться по-разному.

Наиболее популярен в современной фонологии бинарный принцип, представляющий собой бинарные, т. е. двучленные, противопоставления. Он базируется на максимально общих акустических критериях в виде парных различительных признаков. Таких дифференциальных признаков насчитывают 12 пар, о чем говорилось при акустической классификации звуков. С их помощью можно описать систему фонем практически любого языка мира.

Кроме отмеченных оппозиций каждая фонема в системе языка противопоставляется нулю, т. е. отсутствию фонемы, например: *скот* – *кот*, *сток* – *ток*, *убор* – *бор*, *пара* – *пар*, *удар* – *дар* и т. д. Это очень важное противопоставление, оно пронизывает всю языковую систему, для которой нуль оказывается значимым на всех уровнях.

§ 48. Дифференциальные и интегральные признаки фонем. Сравнение фонем в оппозициях основано на сопоставлении их признаков – **дифференциальных** и **интегральных**. Интегральные признаки фонем образуют основные оппозиции (т. е. обладают постоянным признаком), которые не противопоставляют эту фонему другой фонеме

данной системы; а дифференциальные формируют противопоставление, например, интегральные (т. е. общие) признаки у фонем <т> и <д> – взрывность, переднеязычность, твердость, а дифференциальные (т. е. различительные) – глухость (для <т>) и звонкость (для <д>).

§ 49. Фонетическая система. Совокупность фонем языка образует фонологическую систему [22, с. 46]. Фонемы любого языка выступают как определенная система, обладающая своими индивидуальными особенностями. Основные звуки каждого языка образуют фонетическую систему. Своеобразие фонологической системы каждого языка касается и общего количества фонем, и их оппозиций, и соотношения гласных и согласных фонем, и их позиций. В основе фонологической системы лежит требование максимальной дифференциации ее единиц, предельной четкости построения системы. Участие в той или иной системе определяет особенности того или иного звука. Например, звук [а] в английском языке, где различают 12 гласных (не считая дифтонгов), и звук [а] в грузинском языке, где лишь 5 гласных, не могут совпадать. Звук [б], являясь членом пары [б] – [п], не будет идентичным звуку [б], который входит в систему [б] – [п] – [п’]. В одном случае налицо двучленная система ([б] – [п]), в другом – трехчленная ([б] – [п] – [п’]). Являясь составным элементом разных систем, «один и тот» же звук [б] не может быть идентичным.

Различия в позициях фонем – признаки, характеризующие систему фонем конкретного языка. Например, в русском языке конец слова – слабая позиция для звонких согласных фонем, поскольку их различительные признаки нейтрализуются и фонемы выступают в своих вариантах: *мороз* [мʌрós], *снег* [с’н’эк], *лёд* [л’от]. В английском языке конец слова – сильная позиция для звонких согласных фонем: *leg* [leg], *red* [rɛ:d].

Для каждой системы фонем характерны свои противопоставления. Например, противопоставляясь только по одному признаку, фонемы образуют коррелятивную оппозицию ([т] – [д], [т] – [т’]).

Анализ содержания фонем ведет к точному установлению «набора», общего количества фонем в фонологической системе того или иного языка. Для определения количества фонем в языке принимают во внимание только сильные произносительные позиции.

Количество фонем в языках может сильно колебаться. Практически это число, разное для разных языков, по крайней мере для тех, которые пока известны (больше 10 и меньше 100). Например, в австралийском языке аранта 13 фонем, в индийском языке кашмири 81 фонема, в английском языке 40 (или 45) фонем, а в русском – 39.

В языках с одинаковым общим количеством фонем разное соотношение гласных и согласных. Так, в русском языке 39 фонем, из них 5 гласных и 34 согласные; в корейском языке 40 фонем, из них 21 гласная (включая дифтонг и дифтонгоиды) и 19 согласных.

Своеобразие системы фонем каждого языка связано с характером произносительных позиций и условиями возникновения вариантов фонем, т. е. с типами нейтрализации смыслоразличительных признаков.

§ 50. Основные принципы выделения фонем. Поскольку фонемы в речи употребляют в виде разнообразных вариантов (фонов, аллофонов), то количество конкретных звуков, представляющих фонемы того или иного языка, значительно превышает количество используемых в данном языке фонем. Фонемы каждого языка поддаются счету, причем количественный состав фонем в языках существенно различается. Так, в русском языке нет ларингальных («гортанных») звуков, которые встречаются в арабском языке. Русское [р] нёбное, а не увулярное, как французское: оно дрожащее, а не плавное, как английское. В русском языке нет носовых гласных звуков, как в польском и французском языках. «Ненужная для данного языка часть универсального диапазона звуков отсекается легко. Но как выделить в оставшейся, нужной части подлинно основные элементы, по отношению к которым другие используемые в данном языке звуки могли бы рассматриваться уже как их видоизменения, вариации?» [21, с. 73]. «Самый надежный и убедительный путь выделения фонем заключается в анализе минимальных пар. Минимальная пара – это пара слов (или грамматических форм), которые различаются лишь одним звуком» [22, с. 40 – 41]. «Должны сопоставить слова, одинаковые по длине звучания, приравнять их по длине звучания – *три* ~ *пить*, *дом* ~ *сын*, а затем и по большей части звучания, так, чтобы проследить различия на минимально возможных участках. Таким путем мы приходим к подбору минимальных пар: *дом* ~ *дам*, *дам* ~ *дым*, *три* ~ *при*, *мни* ~ *мне*, *капать* ~ *копоть*

и т. п.» [21, с. 73]. Сопоставляя слова *мол* – *дол*, *том* – *сом*, мы устанавливаем различия в качестве согласных звуков. С другой стороны, противопоставляя *вол* – *вал*, мы выделяем две гласные фонемы <о> – <а>. В подобных минимальных парах ясно видно, что два звука речи, встречающиеся в одинаковом окружении и служащие для различий смысла, являются двумя разными фонемами. Если можно найти примеры того, что фонема несет определенное значение, то перед нами однофонемные слова (предлоги <с>, <о>) или однофонемная морфема (вод-<а>, рук-<а>) – грамматическая морфема, выражающая род, число, падеж. В большинстве языков не более нескольких десятков фонем. Например, в гаванском языке насчитывается 13 фонем (5 гласных и 8 согласных), в румынском – 27 (соответственно 7 и 20), в узбекском – 29 (6 и 23), в персидском – 31 (8 и 23), в грузинском – 33 (5 и 28), в китайском – 33 (10 и 23), в армянском – 36 (6 и 30), в итальянском – 42 (7 и 35), в кхмерском – 48 (30 и 18), в бенгальском – 49 (14 и 35), в эстонском – 51 (27 и 24), в тайском – 55 (35 и 20), в абхазском – 60 (2 и 58) [22, с. 46]. В русском языке указывают от 39 до 43 фонем.

Если количество фонем в языках обычно колеблется в пределах нескольких десятков, то звуковые варианты фонем исчисляются по крайней мере сотнями. Точно определить количественный состав звуков в том или ином языке невозможно. «Сколько звуков в русском языке? Ответить на этот вопрос нельзя. Он такой же бессмысленный, как вопрос “Сколько величин помещается от нуля до десяти?” Все зависит от того, с какой точностью вы считаете эти величины. Так и со звуками» [18, с. 91]. Следовательно, все зависит не только от количества фонем и возможных условий их варьирования в данном языке, но и от того, с какой точностью устанавливаются различия между вариантами определенной фонемы, в какой мере учитываются эти различия при описании фонетической системы языка.

§ 51. О границах фонем. Фонемная система языка характеризуется на основе принятого понимания фонемы. Определение фонемного состава того или иного языка предполагает решение вопроса о разграничении фонем как собственно языковых единиц и вариантов фонем (фонов, аллофонов) как единиц речи. Иными словами, для выявления состава фонем конкретного языка необходимо установить, какие звуки

речи представляют собой аллофоны разных фонем и какие относятся к одной и той же фонеме. Лингвисты предлагают разные пути решения этого вопроса, вследствие чего иногда в одном и том же языке насчитывают неодинаковое количество фонем (ср. подсчет фонем в русском языке).

«Поскольку для выделения фонемы недостаточны сами по себе акустико-артикуляционные признаки, а необходимо знание языка, остается предположить, что выделяемость фонемы как-то опирается на смысл, на значение, хотя сама по себе фонема и не является единицей значащей» [13, с. 46].

Основной принцип выявления фонем, т. е. определения фонематичности звуков речи, их фонемного статуса, может быть определен так: «Если в данном языке различие между двумя данными звуками позволяет различать разные слова или разные грамматические формы, эти звуки относятся к разным фонемам» [22, с. 40]. В соответствии с данным принципом фонемами должны быть признаны прежде всего такие звуки, которые внешне соотносятся со значимыми единицами языка – словами и морфемами, являются их экспонентами, т. е. представителями. В русском языке это, например, гласные <a> [a] (соотносится с соответствующим союзом, междометием, частицей, префиксом, суффиксом, окончанием слов разных частей речи), <o> [o] (междометие, предлог, префикс, окончание), <i> [i] (союз, частица, междометие, глагольный суффикс, окончание), <э> [э] (междометие, суффикс, окончание), согласные звуки <c> [s] (соотносится с предлогом, префиксом), <c'> [s'] (ср. постфикс у возвратных глаголов), <n> [n] (продуктивный суффикс отсубстантивных прилагательных, суффикс краткой формы страдательных причастий прошедшего времени), <n'> [n'] (суффикс прилагательных), <в> [v] (предлог, префикс, суффиксальный морф деепричастий совершенного вида прошедшего времени), <t> [t] (суффикс страдательных причастий прошедшего времени, корень местоимения *тот, та, то*), <l> [l] (суффикс прошедшего времени глаголов и отглагольных прилагательных), <ш> [ш] (суффикс действительных причастий прошедшего времени), <k> [k] (предлог и префикс) [13, с. 46]. Подобные звуки отчетливо выделяются в качестве фонем в таких случаях, когда они не являются звуковыми оболочками значимых единиц языка.

При решении вопроса о границах фонем широко используют принцип, получивший название метода «минимальных пар». В соответствии с данным критерием фонемами признают звуки, которыми один член «минимальной пары» отличается от другого. Под «минимальной парой» при этом понимают пару слов и грамматических форм, различающихся по значению (лексическому или грамматическому) и отличающихся друг от друга только одним звуком [7, с. 69; 14, с. 39; 18, с. 93; 22, с. 40]. «Минимальные пары» могут быть представлены словами/словоформами, совпадающими по количеству звуков: *стол – стул*, *дом – дам*, *дом – том*, *нос – нес*, *вес – весь*, или же словами, одно из которых имеет на один звук больше или меньше: *стол – столб*, *стол – ствол*, *утка – шутка*. В приведенных парах словоформ фонемами являются гласные <о> и <у> (*стол – стул*), <а> и <о> (*дам – дом*); согласные <д> и <т> (*дом – том*), <н> и <н’> (*нос – нёс*), <с> и <с’> (*вес – весь*), <б> (*столб*), <в> (*ствол*), <ш> (*шутка*).

В настоящее время широко распространен критерий выделения фонем, предложенный Н. С. Трубецким: фонемами признают звуки речи, которые встречаются не только в одном данном слове, но и в других словах. Например, чешское слово *duby* (*дубы*) воспринимается как состоящее из четырех фонем на том основании, что начальный звук [d] повторяется в словах *dati* («дать»), *deset* («десять»), *dyka* («кинжал»), *dolu* («вниз») и других, звук [u] встречается в словах *zuby* («зубы»), *ruka* («рука») и т. д. [7, с. 40].

Предлагают и иные критерии выделения фонем. Например: фонемами считают два разных звука, которые встречаются в тождественном фонетическом положении (в одном и том же звуковом окружении), в двух разных словах [18, с. 94]. (Ср. фонемы и в словах/словоформах *дам* и *дом*, фонемы <д> [д] и <т> [т] в словах *дам* и *там*, фонемы <м> [м] и <н> [н] в словах *дам* и *дан*.)

И наоборот: звуки являются вариантами данной фонемы, если они позиционно чередуются, т. е. различаются в зависимости от фонетической позиции (звукового окружения), например: лабиализованный согласный [с] – [со] в предложно-падежных сочетаниях *с Олей*, *с Улей* и нелабиализованный согласный [с] в сочетаниях *с Машей*, *с Аней*.

Контрольные вопросы

1. Что делает звук речи общественным явлением?
2. Как называется научная дисциплина, изучающая функции звуков речи? Как она соотносится с фонетикой?
3. Что называют фонемой? Охарактеризуйте функции фонемы – перцептивную и сигнификативную.
4. Почему вводится учение о фонеме (при наличии учения о звуках речи)? Почему фонемы называют основными звуками?
5. Почему фонемы называют различителями слов (или смысло-различителями)?
6. Что называют вариантами фонем (аллофонами)?
7. Что называют дифференциальными и интегральными признаками фонем?
8. Раскройте понятие «оппозиция фонем».
9. В чем состоит явление нейтрализации фонем?
10. Дайте характеристику системы фонем.
11. Что такое звуковые законы?
12. В чем причины звуковых изменений? В чем причины несходства фонологических систем различных языков?

РАЗДЕЛ III. ПИСЬМЕННОСТЬ

§ 52. Письменная речь и письмо. Речь бывает устной и письменной. Письменная речь широко применяется в качестве средства общения и обмена мыслями наряду с устной.

Письменная речь воспринимается зрительно (оптически), устная речь – на слух (акустически). Письменная речь никогда не воспроизводит устную речь с той точностью, чтобы ею можно было заменить подлинную живую устную речь. Но в истории культуры создание письма (письменного языка) имело исключительно большое значение.

Письменная речь дает возможность общаться с отсутствующим слушателем (читателем); в этом ее отличительная особенность. Этот незримый слушатель может быть современником пишущего, но он может жить и через тысячи лет. Письменность донесла до наших дней повесть о жизни Древнего Китая и Древнего Египта, древних шумеров и хеттов, ассирийцев и вавилонян, она сохранила для человечества достижения человеческой мысли древности и последующих эпох. Без письменности мы не знали бы законов Хаммурапи, философской системы Аристотеля и поэтических творений Гомера.

Письменность как средство общения помогла и помогает преодолевать пространство и время.

Благодаря письменности достоянием миллионов становятся те знания, которые в ином случае могли бы получить распространение лишь в узком кругу причастных к делу лиц.

Письменную речь ныне мы понимаем как обозначение слов устной речи. Но вначале было не так. Письмо развивалось на протяжении тысяч лет, причем в процессе развития менялись сами принципы письма.

§ 53. Пиктографическое, идеографическое и речевое письмо. Для письма были исторически использованы три существенно различных принципа.

1. Письмо обозначает предметы и действия, о которых хотят сообщить. Это **принцип пиктографический** (лат. *pictus* – «нарисованный», греч. *graphie* – «письмо»). Знаки такого письма называют **пиктограммами**.

2. Письмо изображает понятия независимо от того, как называются эти понятия. Это **принцип идеографический** (греч. *idea* – «мысль», «идея»). Знаки идеографического письма называют **идеограммами**.

3. Письмо изображает в том или ином виде слова, названия предметов и явлений, причем в начертании слова отдельные знаки могут обозначать или целые слоги, из которых состоит слово, или же звуки слова: либо частично (только согласные!), либо полностью (и согласные, и гласные). Письмо во всех этих случаях ориентируется не на предметы, о которых хотят сообщить, не на понятия, соответствующие этим предметам, а на слова-названия. Это, по существу, новый принцип; он может быть назван **речевым**.

Эти три принципа отражают три ступени развития письма. Пиктографическое письмо наиболее древнее, идеографическое письмо представляет последующую ступень, начертание слов – явление позднейшее.

В процессе исторического развития эти ступени резко не разграничиваются: пиктографическое письмо включает в себя элементы идеографического письма, так же как в идеографическом письме отмечаются элементы, характерные для речевого письма.

Пиктографическое письмо было известно у индейцев Северной Америки. Образчиком такого письма может служить рисунок, воспроизводящий схематически всадника на коне с палкой в руке, пять лодок с десятью черточками внутри каждой из них, черепаху, три круга в овале. Этот рисунок передает следующее: «пятьдесят человек с вождем переправились на пяти лодках за три дня через озеро». Лодки с черточками обозначают средство переправы и пассажиров схематически, но с большим приближением к действительности. Три круга в овале призваны обозначать три солнца, т. е. в переносном смысле три дня. В этом уже имеется некоторая условность. То же самое можно сказать об изображении вождя: всадник на коне и с палкой в поднятой руке – это вождь. Конь, на котором он сидит, и палка в руке условно обозначают его положение среди переправляющихся на лодке: во время переправы на лодке вождь не мог, конечно, сидеть на коне. Черепаха, также условно обозначая сушу, намекает на то, что лодки достигли берега, переправа совершилась благополучно.

Таким образом, без некоторой условности не обходится и пиктографическое письмо, но для пиктографического письма специфична не эта условность, а стремление обозначить предметы, о которых сообща-

ется. Пиктографический принцип в наше время проглядывает на вывесках: «Ремонт обуви» написано словами, а рядом изображен сапог; надпись гласит: «Хлебные изделия» – и тут же нарисована булочка, хотя в ассортименте имеются и батоны, и калачи, и сушки, и многое другое. И сапог, и булочка – пиктограммы.

Образчик идеографического письма представлен в современном китайском письме: ☀ = солнце, 🌙 = луна. В старом китайском письме солнце, луна обозначались иначе: ○ = солнце; ☾ = луна. Старое письмо было пиктографическим, новое не является пиктографическим. Оно состоит из идеограмм. Идеограмма солнца ☀ ничем не напоминает солнце, так же как знак луны 🌙 не имеет внешне ничего общего с лунной; но китайцы в этих знаках видят обозначение определенных небесных тел, независимо от того, как звучит название последних в различных китайских диалектах (или языках). Идеографический принцип не чужд и нам: его и сейчас используют в цифровом обозначении чисел. Взять, например, цифру 4. Числовое значение этой цифры одинаково понимает и русский, и армянин, и грузин, и немец, и француз, хотя название этой цифры звучит совершенно по-разному: по-русски это *четыре*, по-армянски *чорс*, по-грузински *отхи* и т. д.

Цифра, как знак числа, указывает на понятие, совершенно не считаясь с тем, на каком языке и как произносится название этой цифры. Именно это характерно для идеограммы и идеографического письма: идеограмма подобна цифре.

От основной идеограммы при помощи дополнительных знаков могут образоваться новые, усложненные идеограммы, с новыми значениями.

Подобно китайскому и шумерское (в Месопотамии), и древнеегипетское письмо включали в себя моменты пиктографический и идеографический; но в египетском письме развились начертания для слогов и букв. Принцип использования рисунка для обозначения буквы можно проиллюстрировать примерами: *лев* по-древнеегипетски назывался *labo* – и вот рисуют контуры льва для обозначения звука [l]; *орел* назывался *ahom* – рисуют орла, чтобы обозначить [a]. Таким образом, начальный звук названия предмета обозначают при помощи рисунка предмета.

Так получается письмо – по средствам пиктографическое, а по цели речевое.

Древнеегипетское письмо вначале имело значение священного письма, отсюда греческое название *иероглифы* (греч. *ieros* – «священный», *gluphe* – «резьба»). Сейчас иероглифами называют всякое идеографическое письмо.

Речевое письмо бывает слоговым и буквенным. Слоговое письмо получило развитие в клинописи древних ассиро-вавилонян (слоговые знаки по внешнему виду напоминают клинья). Отдельным знаком обозначали целый слог (клинописных знаков было несколько сотен). О характере клинописи можно судить по следующему примеру: написано: *Di-a-y(e)-xi*, читается [Даухи] || [Даохи] (Таохи – название одного из иберийско-кавказских племен).

Ассиро-вавилонская клинопись развилась на основе шумерского письма. В дальнейшем она получила распространение по всей Передней Азии: у хеттов, хурритов, урартцев, позднее – персов.

Следует отметить, что у хеттских народов до клинописи имелось собственное иероглифическое письмо.

Звуковое письмо впервые было разработано финикийцами в X в. до н. э.; к финикийскому восходят опосредованно или непосредственно греческое, латинское, арамейско-сирийское, арабское, армянское, грузинское письмена.

На основе греческого алфавита были созданы готская и церковнославянская азбуки (разновидности последней: глаголица – из греческого курсива и кириллица – из греческого уставного письма).

Письмена могут отличаться по тому, как в них располагаются знаки.

Китайские идеограммы образуют столбец, запись в котором идет сверху вниз, причем первый столбец начинается с правого угла (последняя идеограмма занимает левый угол).

Мы пишем слева направо (таково письмо русское, латинское, грузинское, армянское).

Арамейско-сирийское, современное арабское письмо направляются справа налево.

Древнегреческое написание сохранило своеобразную переходную форму: если одна строчка пишется слева направо, то последующая идет справа налево. Такой порядок называется **бустрофедон** («пахота», от греч. *bous* – «бык», греч. *strophe* – «вращение»).

§ 54. Взаимоотношение языка устного и языка письменного.

Письменный язык никогда не отражает в точности устную речь: буквы не могут следовать за вариациями звуков. В слове *грамматика* три буквы *а*, в написании (графически) одинаковых, но фонетически вовсе не тождественных: подударный звук [а] (второй от начала слога) и два остальных сильно отличаются друг от друга. Далее: в этом слове пишутся две буквы *м* (*грамматика*); в произношении же они сливаются, образуя один долгий согласный звук [м] (с увеличенной продолжительностью выдержки затвора или смыкания), и т. д.

Письмо, пытающееся полностью отобразить вариации звуков, представленных в живой речи, называют **фонетическим письмом** или **фонетической транскрипцией**.

Фонетическая транскрипция может быть использована в специальных языковедческих целях (особенно когда требуется воспроизвести с возможной точностью диалектную речь). Для повседневного употребления такое письмо непригодно: фонетическая точность здесь не может быть соблюдена, да она и не нужна.

Когда создается письменность для какого-либо языка, письмо стремится отобразить произношение. Но в результате развития звуковой стороны языка письмо может сильно отстать от произношения и даже резко разойтись с произношением. Яркие примеры этого явления можно найти во французском и английском языках: франц. *j'avais* произносится [ж'авэ́] – «я имел»; *ils avaient* произносится [ильз'авэ́] – «они имели»; англ. *I am* произносится [ай э́м] (= «я есмь»); *enough* произносится [ина́ф] (= «достаточно»); *newspaper* произносится [ньюспэ́йп'р] (= «газета»); *Shakespeare* – [Шэ́кспир] (одиннадцать букв обозначают семь звуков) и т. д.

При таком расхождении произношения и написания исключительно затрудняется обучение грамоте, особую остроту приобретают вопросы орфографии, т. е. правильного написания (греч. *orthos* – «правильный», *grapho* – «пишу»).

Орфографические вопросы требуют урегулирования и в таких языках, где нет большой разницы между произношением и написанием, какая наблюдается во французском и английском языках.

Эти урегулирования чувствуются даже в таком письме, как грузинское, где для каждой фонемы имеется отдельная буква и где каждая буква имеет только одно произношение.

Орфография стремится установить нормативное написание («как будет правильно писать»). Особо стоит вопрос о нормативном произношении: можно ли правильно писать слова, но произносить неправильно? Нормативное произношение устанавливает **орфоэпия** (греч. *orthos* – «правильный»; *epos* – «речь»).

Например, в русском языке неправильно поставленное ударение может нарушить нормативное произношение: литературному произношению *ту́ча* противостоит диалектное (курское) *туча́* (ср. также *о́стро* и *остро́*, *языки́* и *язы́ки*; *ве́тров* и *ветро́в*, *це́хов* и *цехо́в*; *лозу́* и *лозу*, *стро́ку* и *строку́*; *во́лнам* и *волна́м* и т. д.).

Вопросом об ударении не исчерпывается круг орфоэпических вопросов.

В широком смысле орфоэпия призвана решать спорные вопросы норм литературного языка (морфологических, синтаксических, лексических). Что правильнее с точки зрения литературного русского языка: *ле́кторы* или *лекторá*; *инспе́кторы* или *инспекторá*; *в шка́фе* или *в шкафу́*; *све́ч* или *свечей*? Правописание таких слов не вызовет затруднений, если будет установлена обязательная для литературного языка норма. Чтобы знать, как писать такие слова, следует знать, как будет правильнее произносить, какой вариант надо считать литературным.

§ 55. Графика и орфография. Алфавит и графика. Алфавит – это все буквы той или иной письменности, расположенные в принятом порядке. Например, мы различаем старославянский, русский, английский и другие алфавиты. Обычно в каждом алфавите буквы имеют свои названия. В русском: *а, бэ, вэ, гэ, дэ, е, жэ, зэ* и т. д. Название «алфавит» происходит от греческих букв *альфа* и *вита* (*бета*), которыми начиналась греческая азбука.

Для того чтобы читать, недостаточно знать алфавит. Выучив венгерские буквы, мы не сможем читать по-венгерски. Нужно знать еще приемы передачи некоторых сочетаний звуков; значение сочетаний букв и добавочных (распознавательных, диакритических) знаков. Приемы передачи звуков и их сочетаний, условные сочетания букв и добавочных знаков называют **графикой**.

Графика каждого языка имеет свои особенности. Рассмотрим, например, приемы передачи мягкости согласных.

В сербскохорватской графике мягкость согласного передается, так сказать, вплетением знака *ь* в знак согласной буквы: *коњ љубав* – «любовь». В русской графике мягкость согласных может обозначаться особой буквой *ь* или буквами *е, ё, я, ю*: *конь, любовь*.

В графике некоторых народов допускаются лигатуры, т. е. слияние букв, как *ß* в немецком или *æ* во французском.

Особенность русской графики заключается в почти полном отсутствии добавочных надстрочных знаков. Исключения – знак краткости над *и* и две точки над *ё* (впрочем, точки над *ё* часто опускаются).

Особенность венгерской графики – частое употребление добавочных значков: *öt* – «пять», *őt* – «его», *kerék* – «колесо», *kerek* – «прошу», *kút* – «колодец», *ül* – «сидит», *fű* – «трава». Добавляя к одному основному знаку то знак долготы, то знак продвижения к переднему ряду (две точки), то знак, совмещающий оба эти значения (две черточки), венгры передают три разновидности звука [y]: *rut* – «ром», *kút* – «сидит», *fű* – «трава».

Особенности графики накапливаются в каждой письменности в течение всего времени ее существования. Лишь с большим запозданием некоторые явно устаревшие и обременительные особенности графики отменяются. Так, в русской графике исторически сохраняется написание сочетаний *жи, ши, чу, щу, ча, ща* вопреки живому произношению [жы], [шы], [чю], [щю], [чя], [щя]. В 1918 году было отменено обременительное написание букв «ять» и «і десятеричного», которое следовало писать перед гласными: *вляініе*, в то время как в других случаях писалось «и осьмеричное»: *блики*.

§ 56. Орфография и принципы орфографии. От графики следует отличать **орфографию**, или **правописание**. **Графика** указывает, какими приемами располагает письмо для передачи звуков, как надо читать буквы и их сочетания. Орфография устанавливает единообразное, общепринятое написание слов: их корней, приставок, суффиксов, окончаний, а также соединений слов. Основываясь на значениях частей слов, русская орфография требует в слове *прикрепление* писать *и* в приставке (так как приставка в этом случае обозначает присоединение); в корне – букву *е*, но ни в коем случае не букву *и* (так как корень слова *крепл-*, а не *крипл-*); в суффиксе требуется писать *ени* (так как здесь

суффикс существительного, а не сравнительной степени прилагательного); а в окончании – *е* (так как в данном случае существительное стоит в именительном падеже единственного числа).

Орфография каждого языка представляет собой свод правил. Поскольку орфография использует возможности графики, то правила орфографии и графики для удобства изложения обычно объединяют. Например, в перечне правил орфографии, составленном Институтом языкознания АН СССР, находим и правила о том, как пишутся полные страдательные причастия, и правила о написании *жи*, *ши*.

В современной буквенной письменности разных народов различают три главных принципа орфографии: фонетический, морфологический и исторический (традиционный).

При **фонетическом принципе** каждая буква сохраняет значение, которое присвоено ей в алфавите (или графике), и слово пишется так, как произносится.

Согласно фонетическому принципу правильным надо считать то написание, которое следует за произношением («надо писать так, как говорят»). Таким образом, следовало бы писать *во́ды*, но «вада» (= *водá*); *мо́ре*, но «маря» (= *моря́*); *труба́*, но «трупка» (= *тру́бка*). Это не соответствует русскому правописанию. Зато, следуя фонетическому принципу, пишут: *беспокойный*, *беспечный*, *бестолковый* (а не «безпокойный», «безпечный», «безтолковый»).

Взятый отвлеченно, данный принцип является как будто единственно правильным. Однако чем сильнее расхождение между произношением и написанием, тем труднее реализовать данный принцип. Казалось бы, что проще вместо французского *beaucoup* – «много» писать *боку*, как оно и произносится, но тогда резко нарушается преемственность: создается как будто совершенно новое письмо.

На фонетическом принципе основана белорусская орфография, например: *дом – дамы́, город – га́рады*.

Достаточное представление об особенностях белорусской орфографии, основанной на фонетическом принципе, дает следующая запись: *Перад яго вачыма прабягала ўсё яго жыццё, з дзяцінства і да апошніх дзён. Ці добра, ці дрэнна пражыў ён свае дваццаць чатыры гады?* (Н. Остроуск).

Морфологический принцип требует, чтобы в начертании не затемнялся морфологический состав слова, чтобы морфологические элементы были написаны одинаково. Согласно этому принципу приставки *под-*, *пред-*, *над-* сохраняют конечный звонкий [д] независимо от того, следует за ними звонкий или глухой согласный: *подобрать*, *подрезать*, *подложить*, *подбросить* – *подковать*, *подправить*, *подпочва*, *подтвердить*, *подставить*. Перед глухими согласными ([к], [п], [т], [с]) звонкий [д] оглушается, ассимилируясь с последующим глухим согласным. Однако и в этих случаях пишется *под-* (а не *пот-*). Равным образом *пред-*, *над-* сохраняют свое начертание независимо от фонетического контекста: *предтеча*, *предсказать*; *надкусить*, *надклеить*, *надстройка*.

Правописание приставок *под-*, *пред-*, *над-* не следует фонетическому принципу (как это было в написании приставки *без-*), в правописании *под-*, *пред-*, *над-* выдержан морфологический принцип.

Исторический (традиционный) принцип заключается в том, что сохраняются старинные написания слов, закрепившиеся много лет тому назад. Обычно такие написания значительно отличаются от звучаний слов в современном языке. Пример исторической, или традиционной, орфографии – английская орфография, которая установилась в Средние века. Расхождения в написании и произношении слов в английском языке настолько велики, что изучающим этот язык приходится отдельно запоминать, как пишется слово и как оно произносится.

Особенностями английской орфографии обусловлен так называемый метод целых слов при обучении грамоте.

В орфографии, основанной на историческом принципе, различают **собственно исторические написания**, правильные с точки зрения истории языка, и **традиционные написания**, которые могут противоречить истории языка, но в известную пору закрепились в таком виде и пишутся только по традиции. Различают также **этимологические написания** – написания согласно предполагаемому источнику. Например, во французской орфографии написание слова *vingt* – «двадцать» установлено в соответствии с латинским словом *viginti* – «двадцать», от которого это французское слово и ведет начало.

Иногда этимологические написания устанавливаются неправильно. Например, в русской орфографии принято писать слово *костить* через *о* в соответствии с написанием слова *кость* в значении

«часть скелета», а на самом деле его следовало бы писать через *a*, так как оно одного корня со словом *касть*, которое означало «нечисть», «грязь», «низость», «подлость», «пакость». Это соответствует и значению слов «уж она его кастила», т. е. «поливала грязью». Принципы орфографии строго не выдерживаются. Обычно среди фонетических написаний оказываются морфологические, среди традиционных – фонетические (как, например, написание слова *sputnik* в английской орфографии), а среди морфологических – фонетические и традиционные (как написание слов *рассказ* и *пишешь* в русской орфографии).

Таким образом, в каждой орфографии фактически применяется несколько принципов, из которых один является господствующим.

Орфография и живое произношение в каждом языке расходятся – в одних языках немного (как в сербскохорватском, белорусском и венгерском), а в других весьма значительно (как в английском). Это объясняется тем, что орфография устанавливается в известный исторический момент и остается в течение многих лет постоянной. А произношение непрерывно изменяется. Например, в русском языке постепенно нарастал переход звука [е] в [о]. Во времена Пушкина и Крылова [е] переходило в [о] под ударением только перед твердыми согласными, а перед [й] и [j] сохранялось, поэтому говорили и писали:

Но только стал кривить душой,
то правду дале от ушей (Крылов).
или: Журавль свой нос по шею
засунул волку в пасть
и с трудностью большею
кость вытащил (Крылов).

Произношение изменилось, а орфография еще в начале XX века требовала прежнего написания. Только в 1908 году в книге Я. Грота «Русское правописание» было наконец напечатано: «Позволительно также писать *о* в творительном падеже единственного числа существительных имен: ножом, плечом, душою, свечою».

В разных странах время от времени производится упрощение или упорядочение орфографии. Например, значительно упрощена была орфография в России в 1918 году. Необходимость пересмотра современного английского алфавита и английского письма признается уже

давно, лингвисты представили много проектов, из которых четыре лучших было отобрано для доработки, но письмо все еще остается нерешенным.

§ 57. Звуки и буквы. Фонетическая транскрипция. Звуки и буквы в корне отличаются друг от друга. Буква – письменный знак звука. Однако совпадение между написанием и произношением наблюдается далеко не всегда. Так, например, в слове *водовоз*, если иметь в виду его литературное произношение, одна и та же буква *о* обозначает разные звуки: в первом по порядку слоге она обозначает звук [ъ], похожий на ослабленный звук [ы]; во втором слоге – звук [ʌ] и только в третьем слоге она произносится как [о]: [вѣдʌвѡс].

Один и тот же звук можно обозначить разными знаками. Это и наблюдается в разных алфавитах. Например, в русском алфавите звук [ч] обозначается буквой *ч*, в венгерском алфавите – сочетанием букв *cs*, в немецком – сочетанием букв *tsch*, в английском – *ch*, в чешском – знаком *č* и т. д. Наблюдается и обратное: один и тот же знак читается в разных алфавитах по-разному. Например, знак *c* в русском алфавите читается как [с], в венгерском алфавите как [ц], в латинском алфавите перед гласными переднего ряда как [ц], а в остальных случаях как [к]. Буквы арабского алфавита не совпадают с буквами европейских алфавитов.

Возможны случаи, когда число букв и звуков в слове совпадает и буквы употреблены в их основных значениях, например, в русских словах: *дом*, *он*, *мал*, *нос*; немецких: *in* – «в», *Ende* – «конец», *fest* – «крепкий»; английских: *cap* – «кепка», *cot* – «люлька»; французских: *fil* – «нить», *sol* – «почва», *ma* – «моя», *il va* – «он идет» и т. д. Но значительно чаще число звуков и букв не совпадает или буквы выступают в необычных для них звуковых значениях. Например, в русском слове *юг* две буквы, но три звука, причем буква *г* передает звук [к] – [j'úk], в русских словах *трава* и *дрова* пишутся после [р] разные буквы, но произносятся одинаковые звуки: [трʌвʌ] и [дрʌвʌ]; в английском слове *daughter* – «дочь» пишется восемь букв, а произносится четыре звука; в немецком слове *deutsch* – «немецкий» при семи буквах только четыре звука и три фонемы, так как дифтонг – одна фонема; во французском слове *beaucoup* – «много» букв в два раза больше, чем звуков, так как произносят [bœku].

Особенно большое значение имеет тот факт, что даже буквы одного и того же алфавита, принятого, допустим, в русском языке, не точно передают живую устную речь. Например, по-русски говорится [м^р^с-ы-с^нцъ | д'эн'ч'уд'эсныи], а пишется «мороз и солнце, день чудесный».

Поскольку правила написания и правила чтения не совпадают и это несоответствие мешает точно описывать те звуковые явления, которые фактически наблюдаются в языках, языковеды предложили вместо обычной орфографической записи пользоваться научной записью звучащей речи, которую называют **фонетической транскрипцией**.

Фонетическая транскрипция – специальный вид буквенного письма, который используют для точной передачи звуков того или иного языка, диалекта или индивидуальной речи. Сам термин образован от лат. *transcriptio*, что буквально означает «переписывание долга».

Фонетическую транскрипцию широко используют при изучении говоров: южнорусских, севернорусских и др.

Фонетическая транскрипция оказывает огромную помощь в изучении иностранных языков. Ее широко применяют в учебниках английского языка не только высшей, но и средней школы. В последнее время фонетическую транскрипцию стали применять и в учебниках французского и немецкого языков. Разумеется, в учебниках посредством транскрипции передается литературное произношение.

Имеется несколько типов транскрипции. Наиболее последовательно различают **фонетическую** и **фонематическую** транскрипции. Первая стремится передать звуки и их основные варианты, вторая передает фонемы. Чаще всего пользуются фонетической транскрипцией, передающей звуковой состав слов с помощью алфавитных знаков, но с закреплением за этими знаками особых значений. При транскрибировании литературной речи необходимо учитывать звуковые изменения, имеющие место в современном литературном языке, а также соблюдения нормы литературного произношения.

В основу транскрипции могут быть положены буквы любого алфавита с добавлением специальных знаков.

Знаками фонетической транскрипции служат современные буквы латиницы и кириллицы, а также дополнительные буквы и диакритические (различительные) знаки, которые ставят при букве. Например, [š]

и [ž] означают русские фонемы <ш> и <ж>, [š] означает долгий мягкий согласный: [šuka] – *щука*.

На основе букв латиницы создан фонетический алфавит Международной фонетической ассоциации – транскрипция МФА, но со значительным изменением знаков последнего.

На основе русской азбуки создана фонетическая транскрипция РФА – русская фонетическая азбука, разработанная в 1936 году для диалектологических экспедиций, собиравших материалы для «Диалектологического атласа русского языка».

Основные правила фонетической транскрипции:

1) знаки транскрипции должны обозначать тот звук, который слышится в каждом данном случае, поэтому в транскрипции получают отражение все позиционные и комбинаторные изменения звуков;

2) каждому звуку соответствует только один знак;

3) каждому письменному знаку соответствует только один звук;

4) каждый знак во всех случаях имеет одно и то же звуковое значение;

5) заглавные буквы не применяют: все слова пишут одинаково со строчных букв.

В русской фонетической транскрипции используют следующие **дополнительные знаки**:

1) знаки препинания не употребляют, вместо них ставят большие || (длительная пауза) и малые | (простая пауза) цезуры, которые указывают на деление речевого отрезка на синтагмы и фонетические фразы;

2) мягкость согласного обозначают знаком грависа, напоминающим запятую, который ставят справа около верхней части буквы: [д'], [н'] (*день* – [д'э́н'], *мать* – [м'а́т']);

3) приспособление гласного к мягким соседним согласным обозначается постановкой над первым одной или двух точек: [ä] означает фонему между мягкими согласными, например в слове *зять* [з'ä́т']. Так, транскрипция слов *мята* [м' ä́т'], *мазь* [мас'], *мясе* [м' äс'ь] показывает приспособление гласного к предшествующему или последующему мягким согласным или одновременно к тому и другому. Однако такой диакритический знак необходим при изолированном обозначении гласных. При транскрибировании же слов такой знак избыточен, так как мягкость согласного специально обозначена, и этого достаточно для характеристики приспособленности артикуляции гласного;

4) для обозначения долготы звука над буквой проводят прямую горизонтальную черточку [ā] или записывают две буквы подряд [дрóж'ж'и], [йсстър'и];

5) для обозначения краткости гласного звука над ним ставят скобку: [ǎ, ǒ];

6) для обозначения закрытого гласного звука над буквой ставят значок «крыша» (уголок, обращенный вершиной вверх): [ô];

7) знак ^ указывает на слитное произношение звуков и слов. Так, транскрипция *поехал бы за город* [п^л'жэхл^бы з^л'гóрът] указывает, что в данном отрезке речи два фонетических слова, поскольку частица *бы* и существительное *город* являются энклитиками;

8) под буквой знак ^ обозначает неслоговой характер буквы [и];

9) обязательно обозначают ударения: [мóльдьст']. Знак ' (акут) указывает на основное, а знак ` (гравис) – на второстепенное (побочное) ударение: *темно-синий* [т'òмньс'йн'ии];

10) транскрибируемые знаки, слова или текст заключают в квадратные скобки; [жив'óш] означает, что словоформа *живешь* записана в фонетической транскрипции.

Для обозначения гласных звуков в РФА используют следующие буквы: *а, ѿ (ʌ, а), э (е), и, иэ, (эи), ы, ыэ, (эы), о, ъ, (ə), ь, у.*

В сильной позиции, т. е. в ударном слоге, гласные звуки обозначают буквами *а, э, и, о, у, ы*; например: [мáрт], [л'эс], [м'ёр], [мóл], [мóул], [мýс], [м'ач].

Гласные [и], [ы], [у] в слабых позициях, т. е. в безударных слогах, в целом звучат так же, но несколько короче, поэтому их в транскрипции обозначают теми же буквами. Хотя [и] приближается к [ь]; [ы] – к [ъ]; [у] становится менее лабиализованным, эти звуки сохраняют свою самостоятельность. Примеры обозначения гласных [и], [ы], [у] в безударных позициях: *игра* [игрá], *пилот* [п'илóт], *молит* [мóл'ит], *урок* [урóк], *урук* [ур'úk], *дымок* [дымóк], *алый* [áлыи].

Поскольку система гласных русского языка насчитывает шесть фонем, то используется только шесть знаков для обозначения гласных в позиции под ударением – *а, о, у, э, ы, и*, например: *мал* [мáл] и *мал* [м'áл]; *нос* [нóс] и *нёс* [н'óс]; *лук* [лúк] и *люк* [л'úk]; *лес* [л'эс], *эх* [эх], *мы* [мý], *ил* [ýл]. Из двух букв *э* и *е* в транскрипции используют только одну – *э* (чаще) или *е* (причем, в отличие от орфографии, в транскрипции *е* имеет только одно значение – [э]); буквы *я, ю* и *е* в транскрипции не используют.

Гласные фонемы <a>, <o>, <э> в безударной позиции подвергаются качественной редукции, т. е. изменяют не только свою длительность и четкость артикуляции, но и качество последней. Так <o> теряет огубленность, <э> становится более узкой. Для обозначения качественной редукции русских гласных используют четыре транскрипционных знака: [ʌ] (также как знак транскрипции используют греческую букву α), [ɤ], [и³/(э³)], [ɤ̃]. Знаки [ʌ] и [э³] обозначают слабую редукцию, например: *баран* [бʌrán], *поход* [пʌхót], *весна* [в'э³сна́], *пятак* [п'э³та́к]. Знаки транскрипции для русских гласных в разных позициях можно представить в виде сводной таблицы правил транскрибирования гласных.

Знаками для транскрибирования согласных звуков служат буквы *б, в, г, д, ж, з, к, л, м, н, п, р, с, т, ф, х, ц, ч, ш*.

Букву *щ* в транскрипции не используют и соответствующий звук обозначают в зависимости от произношения как мягкий долгий [ш'] или как два мягких звука [ш'ч'].

Звонкий щелевой заднеязычный согласный обозначают буквой [ɣ], звонкие переднеязычные аффрикаты обозначают лигатурами [дз] и [дж].

Знак среднеязычного согласного – латинская буква *j*, хотя используют также русскую букву «и краткое»: *й*. Звук [j] – среднеязычный, звонкий, щелевой, мягкий согласный. Особенность этого звука в том, что в русской азбуке он не имеет специальной буквы для своего обозначения. В обычном (орфографическом) письме его приходится обозначать весьма своеобразным путем. Он произносится, например, в словах *ясный, маяк, ель, ёлка, юг*. Если мы вслушаемся в произношение этих слов, то без особого труда заметим, что на месте букв *я* (ясный, маяк), *е* (ель), *ё* (ёлка), *ю* (юг) мы произносим не один звук, а два: согласный звук [j] и обыкновенный гласный звук – соответственно *а, э, о, у* (ясный [jásный], маяк [мʌják], ель [jэл], ёлка [jóлкь], юг [júк]). Совершенно очевидно, что в рассмотренных словах при их обычном (орфографическом) написании звук [j] обозначается при помощи букв *я, е, ё, ю*, которые в этих случаях служат, следовательно, для обозначения не одного, а двух звуков («йота» и соответствующего гласного). Такой способ обозначения звука «йот» имеет место в тех случаях, когда этот звук находится в начале слов (ясный [jásный]) или после гласного (маяк [мʌják]). Если же он оказывается в положении между согласным

и гласным звуком, например *съел* [с'јэл], *льют* [лјút], то в таких случаях он обозначается в орфографии не только какой-либо из упомянутых выше гласных букв (*я, е, ё, ю*), но одновременно и стоящим перед ней разделительным знаком (*ь* или *Ь*), показывающим, что указанные гласные буквы в данных случаях обозначают также два звука ([j] + соответствующий гласный). Без разделительного знака любая из этих гласных букв получила бы значение в рассматриваемых словах только лишь одного звука – соответствующего гласного. Сравним слова *сел* и *съел*. В слове *сел* буква *е* обозначает мягкость предшествующего согласного [с] и гласный звук [э]: [с'эл]; в слове же *съел* эта буква употреблена для обозначения не одного звука, а двух: согласного [j] и гласного звука [э]: [с'јэл], причем такое значение буквы *е* в данном случае обусловлено тем, что перед ней стоит разделительный знак.

Еще один случай. Если «йот» находится в сочетании с гласным звуком [и], то такое сочетание обозначается в орфографии двумя буквами *ьи*: *чи* [ч'ји], *воробы* [вър^б'ји].

Необходимо отметить, что «йот» [j] в русском литературном языке произносится только перед ударными гласными: *я* [ја], *моя* [м^ја], *ёлка* [јолкъ]. В положении же перед безударным гласным, а также после гласных (как ударных, так и безударных) звук «йот», несколько ослабляясь, изменяется в *й*, т. е. «неслоговое и»: *мой* [мóй], *красный* [крáсный], *язык* [йи^зык].

Транскрипция может быть более точной, когда учитываются все оттенки звуков, и менее точной, когда учитываются только практически необходимые, т. е. необходимые для правильного произношения, оттенки звуков.

Транскрипция МФА содержит большое количество специальных знаков для передачи разнообразных типов гласных звуков. Так, в транскрипции отмечают:

а) долготу звука, которую обозначают постановкой после буквенного знака двоеточия: [ж:], [а:], [о:], [и:], [е:]. Однако этот диакритический знак, обычный при транскрибировании иностранных слов, в русской транскрипции употребляют редко;

б) носовой характер гласного, для чего используют специальный знак ~ над буквой *а, о, е, о*;

г) наличие или отсутствие лабиализации указывают путем введения особых обозначений для лабиализованных звуков: *нос* [н^оós];

д) наличие дифтонгов передают путем написания двойных букв с дугой под ними или над ними: *ai, oi, ae, ei* и так далее или *ai, oi, as*, и так далее. В транскрипцию введены особые знаки для обозначения нейтрального гласного – э и гласного нижнего подъема, продвинутого вперед – æ.

Наряду с фонетической транскрипцией в фонетике существует также **фонематическая транскрипция**. Если фонетическая транскрипция передает произношение слов и фраз, то фонематическая транскрипция передает состав фонем. Например, слова *садовод* и *поле* в фонетической транскрипции обозначаются [сьд^вóт] и [пóл'ь], а в фонематической транскрипции они обозначаются <садовод> и <полэ>.

Фонетическая транскрипция дается в квадратных скобках [гъл^вá], фонематическая – в ломаных <голова>.

От транскрипции надо отличать так называемую **транслитерацию**, которая заключается в переводе написания с одного алфавита на другой, например, с русского на латинский и наоборот. Если звуковой состав совпадает, то эта задача решается просто (ср.: *Oslo, London* или *Jaroslavl, Saratow* и т. д.). В тех же случаях, когда звуковой состав не совпадает, а такое положение встречается чаще, перевод с одного алфавита на другой осложняется. Дело не только в том, что не хватает букв (в латинском алфавите нет букв, соответствующих *ы, ю, я, щ* и т. п.), так как отдельные буквы могут быть заменены сочетанием нескольких букв (ср. написание *Jaroslavl* в немецком, где русская буква *я* передается двумя буквами *a*, или написание *is* для передачи русской буквы *ц*), главное, что буквами другого алфавита трудно передать звуки языка (например, русские [ы], [ш] или английские дифтонги, придыхательный [h] и т. п.). Механическая замена букв чужого алфавита буквами своего без учета особенностей произношения привела бы к тому, что вместо *Шекспир* мы писали бы по-русски *Схакеснеар* (ср. англ. *Shakespeare*), *Васхингтон* или *Васгингтон* (ср. англ. *Washington*), *Роуэн* (ср. франц. *Rouen* – Руан) и т. п. Поэтому при передаче написаний иноязычных слов обычно сочетаются транслитерация (передача буквенного состава) и транскрипция (передача звукового состава).

Позиционные изменения гласных в русском литературном произношении

После твердых или мягких согласных	Гласные	Под ударением	В безударных слогах			
			Первая позиция	Вторая позиция		В абсолютном начале слова, независимо от позиции
			1-й предударный слог	2-й, 3-й и следующие предударные слоги	Все заударные слоги	
После твердых согласных	а	[а] – сад [сáт]	[ʌ] – сады [сʌдý]	[ъ] – садовод [съдʌвóт]	[ъ] – высадит [вýсъд'ит']	[ʌ] – артель – [ʌрт'эл'], абрикос [ʌбрикóс]
После мягких согласных		[а] – пять [п'át']	[и³] – пяти [пи³тí]	[ъ] – пятачок [пýтʌч'ók]	[ъ] – на пять [нá п'ýt']	
После твердых согласных	о	[о] – воды [вóды]	[ʌ] – вода [вʌдá]	[ъ] – водовоз [въдʌвóс]	[ъ] – паводок [пáвъдýк]	[ʌ] – огонь [ʌгón'], огород [ʌгʌрót]
После мягких согласных		[о] – нёс [н'óc]	[и³] – несу [н'и³сý]	[ъ] – занесено [зýн'ýс'и³нó]	[ъ] – вынести [вýн'ýс'т'и]	
После твердых согласных	э	[э] – жёсть [жэ́с'т']	[ы³] – жестянка [жы³с'т'áнкъ]	[ъ] – жестяной [жýс'т'и³нóй]	[ъ] – ложе [лóжъ]	[э] – эстафета [эстʌф'э́тъ]
После мягких согласных		[э] – десять [д'э́с'ýt']	[и³] – десяток [д'и³с'áтък]	[ъ] – десяти [д'ýс'и³т'ý]	[ъ] – на десять [нá д'ýс'ýt']	

Примечание: гласные *а, о* в первом предударном слоге после твердых согласных *ж, ш, ц* обозначаются [ы³]: *шары* – [шы³ры], *жара* [жы³ра], *царапнуть* [цы³ра́пнуть]

§ 58. Исторические изменения звукового строя языка. Понятие о звуковых законах. Исторические изменения звуков наблюдаются во всех языках. Но в каждом языке происходят свои изменения звуков. Так, в русском языке носовые гласные исчезли, а в польском языке, родственном русскому, носовые гласные звуки сохранились. В русском языке звук [ч] всегда мягкий, а в белорусском языке этот звук отвердел: *чытаць*. В русском языке сохранились твердый [р] и мягкий и [р'], а в белорусском языке различие между твердым и мягким [р] утратилось, мягкий совпал с твердым: *бяроза* (береза), *куру* (курю), *рад* (ряд) и т. п.

Сравнивая звуковую систему языка в древности и в более позднее время, а также изменения звуковых систем родственных языков, ученые подметили, что изменения звуков происходят не беспорядочно, а закономерно. Для многих звуковых явлений удалось вывести звуковые законы. **Звуковые законы** – это законы, устанавливающие соответствия звуков в разные периоды развития одного языка или нескольких родственных языков. При этом оказывается, что если в известную эпоху отмечается переход [к] в [ц] перед гласными переднего ряда, то он происходит во всех сходных случаях, т. е. не только в слове *вълкъ* – *вълци*, но и в словах *знак* – *знаци*, *целовекъ* – *человеци* и т. д. Следовательно, звуковой закон в данном языке действует во всех словах в данное время и в одинаковых условиях.

В немецком языке в древности в силе был закон **первого перебора согласных**, осложненный потом **вторым перебором согласных**.

По этим законам взрывные согласные переходили во фрикативные, или в аффрикаты. Поэтому в соответствии со звуками [р] и [к] латинского и греческого языков в немецком языке оказались звуки [f], [h].

Лат.	Греч.	Нем.	Перевод
Pellis	–	Fell	Мех
Pes, pedis	Pos, podos	Fuß	Нога
Canis	Cuon	Hunt	Собака

По другому закону происходила дифтонгизация старых долгих гласных. Звук [î] переходил в [ei], [û] – в [ou], [iu] – в [eu], например: *mîn* – *mein*, *îs* – *Eis*, *hûs* – *Hous*, *brûn* – *broun*, *liute* – *Leute*, *hiute* – *heute*.

С этим законом соприкасается закон расширения дифтонгов. По закону расширения дифтонгов дифтонг [ei] перешел в дифтонг [aэ], а дифтонг [ou] перешел в [au], например: *kleit* – *Klaəd*, *stein* – *Staən*, *boum* – *Baum*, *koufen* – *kaufen*. Таким образом, долгое [i] переходило сначала в [ei], а затем в [aэ]: *bliben* («оставаться в том же положении») – *bleiben* – *blaəben* [blaəben].

В орфографии сохранилось старое написание дифтонгов, так, в английском языке частично сохранились древние заимствования с долгим [i], например в слове *give* – «давать»; но во многих словах более позднего заимствования звучат дифтонги, как в слове *time* – «время». В орфографии сохраняется старое написание через *i*.

Весьма распространены замены звуков под влиянием аналогии, т. е. сходства явлений, что тесно смыкается с иногда бессознательным стремлением сделать языковые явления одинаковыми.

Например, в древнерусском языке был закон перехода [e] в [o] под ударением перед твердым согласным звуком. Поэтому произносили *берёза*, *берёзы*, *берёзу* (т. е. [б'и'р'озь], [б'и'р'озы], [б'и'р'озу]). Во всех падежах, кроме дательного и предложного единственного числа, произносилась основа [б'и'р'оз-]. И вот ради того чтобы выровнять склонение слова, сделать основу сходной во всех падежах, стали произносить в дательном и предложном падежах *берёзе* [б'и'р'озь], хотя звук [з] в этих падежах был мягким и гласный [e] должен был сохраниться.

По закону аналогии вместо древней основы дательного – предложного падежей *руц-* стали употреблять *рук-* (*руке*), потому что почти во всех падежах основа слова *рука* оканчивалась на звук [к].

Наличие звуковых законов в родственных языках позволяет делать закономерные сопоставления звуков.

Санскр.	Лат.	Греч.	Гот.	Др.-нем.	Рус.	Ст.-слав.
Bhrata	Frater	Frator	Brapor	Bruodar	Брать	Брать
Bharami	Fero	Fero	Baira	Ge-bare	Беру	Береть
–	Hortus	Hortos	Gards	Garten	Огород	Ограда
–	Hostis	–	Gasts	Gast	гость	Гость
–	Molere	–	Malan	Mahlen	Молоть	Мелеть
Udan	–	Ydor	Wato	Wasser	Вода	Вода
Agnis	Ignis	–	–	–	Огонь	Огонь

Звуковые законы действуют в одно время и не действуют в другое время; осложняются другими звуковыми законами, а также законами грамматики и лексики; действуют в одних условиях и не действуют в других. Таким образом, звуковые законы подвержены многочисленным осложнениям. Поэтому применение и истолкование звуковых законов требует глубокой лингвистической подготовки и большой осмотрительности.

Контрольные вопросы

1. Что называют письмом? Раскройте роль письма в человеческом обществе. Из каких потребностей возникло письмо и с какими целями используется?

2. Охарактеризуйте предметное письмо как предысторию собственно письма.

3. Назовите три основных этапа начертательного письма. Дайте характеристику пиктографии. В чем главная особенность пиктографического письма? Приведите пример пиктографического письма.

4. Чем был обусловлен переход от пиктографии к идеографии? В чем существенное отличие идеографии от пиктографии? В чем связь между ними? Охарактеризуйте идеографический (иероглифический) этап развития письма. Каким народам современного мира свойственно иероглифическое письмо?

5. Какие факторы обусловили переход от идеографии к фонографии? Приведите примеры идеограмм, используемых в нашем письме.

6. Дайте характеристику фонографического письма. Чем отличается слоговое (силлабическое) письмо от буквенно-звукового письма? Каковы достоинства и недостатки слогового письма в сравнении с буквенно-звуковым?

7. Что такое алфавит? Что такое графика? Как соотносятся звук речи и буква?

8. Охарактеризуйте происхождение основных алфавитов человечества. Раскройте историю греческого письма. Какие изменения происходили в греческом письме (письмо по семитскому способу, по способу «бустрофедон», письмо слева направо)?

9. Раскройте историю латинского алфавита и кириллицы. Откуда ведет начало русское письмо?

10. Что такое орфография? Охарактеризуйте основные принципы, на которых строятся орфографические правила: морфологический, фонетический, традиционный, идеографический (символический). Какой из этих принципов является ведущим в русской орфографии?

11. Дайте характеристику фонетической транскрипции. Каким целям служит этот вид письма? Какие существуют системы фонетической транскрипции?

12. Укажите знаки системы фонетической транскрипции РФА и правила их использования.

13. Что такое транслитерация и каково ее назначение?

РАЗДЕЛ IV. ГРАММАТИКА

§ 59. Вещественные и грамматические значения слов.
Понятие о грамматике. Рассмотрим следующие части слов: *бабушк- чита- книг- внучк-*.

В этих частях содержится указание на основные значения отдельных слов. Нам ясно, что речь идет о бабушке, внучке, книге и о том, что кто-то читает или читал. Но мы не можем решить, что же именно сказано: бабушка читает книгу внучке, или бабушка читает книгу внучки, или бабушке читает книгу внучка и т. д. Для того чтобы получилось ясное сообщение, необходимо придать словам нужные окончания.

Из всех возможных вариантов предложений со словами *бабушка, внучка, книга* и *читать* мы в соответствии с реальной обстановкой выберем один (потому что другие не будут соответствовать действительности), допустим, такой: *Бабушке читала книгу внучка*. Теперь кроме своих основных значений слова получили еще добавочные, очень отвлеченные, но доступные нам значения, которые связали части слов в предложение. В связной речи эти добавочные значения так же важны, как основные значения слов. Мало того, они всегда сопровождают основные значения слов.

Основные значения отдельных слов называют **вещественными** или **лексическими значениями**. Те отвлеченные значения, которые сопровождают лексические значения и одинаково могут быть свойственны разным словам, называют **грамматическими значениями**. Грамматические значения выражаются при помощи приставок, суффиксов, окончаний, изменения гласных корня, порядка слов и других грамматических средств.

Тот раздел науки о языке, в котором изучают грамматические значения и грамматические средства, называют **грамматикой**.

Грамматические значения наблюдаются не только в предложениях, но и в сочетаниях слов. Например, в словах *человек* и *десять* мы находим известные вещественные значения. Соединяя эти слова разным образом, мы наблюдаем при тех же вещественных значениях различные грамматические: *человек десять* – значение приблизительного счета, *десять человек* – значение точного счета.

Грамматические значения можно наблюдать и у отдельных слов. Например, в слове *кистью* есть грамматические значения орудия действия и единичности. Если мы изменим слово и скажем *кистями*, то вместе со значением орудия действия будет выражено значение множественности: не одной кистью, а многими. Так, изменяя одно и то же слово, мы можем наблюдать смену различных грамматических значений: *придет* (обязательно), *пришел бы* (может быть); *сел* (один раз), *сидел* (много раз).

Грамматические значения и средства, наблюдаемые при изменении отдельных слов и вообще при отдельных словах, изучают в **морфологии**. Морфология, принимая во внимание особенности значений слов и их изменений (склонений, спряжений и т. д.), а также особенности словообразования, делит слова на разряды, на **части речи**. Морфология содержит также учение о словообразовании (по мнению некоторых ученых, оно должно быть выделено в особый раздел науки о языке).

Обычно одного слова недостаточно, чтобы точно узнать грамматические значения. Так, невозможно точно угадать грамматическое значение слова *кисти*: возможно, что это именительный падеж множественного числа, но это может быть и винительный падеж множественного числа, и родительный, дательный, предложный падежи единственного числа. В соединении с другими словами грамматические значения выступают определеннее, глубже, разностороннее, чем в отдельных словах. Если мы скажем *Кисти лежат на столе*, то слово *кисти* окажется подлежащим; конечно, это существительное стоит в именительном падеже множественного числа. Если мы скажем *Я вижу на столе кисти*, то слово *кисти* станет дополнением; теперь оно стоит в винительном падеже множественного числа, и т. д. Наша речь, как правило, состоит не из отдельных, изолированных слов, а из соединений слов.

Грамматические значения и средства, наблюдаемые при соединении слов, изучают в **синтаксисе**. Синтаксис, принимая во внимание те значения, которые необходимо выразить при соединениях слов, и способы связи слов, делит слова на члены предложения и описывает разные типы предложений: предложения личные и безличные, простые и сложные и т. д.

Таким образом, в грамматике различают два раздела: **морфологию** и **синтаксис**. Каждый из этих разделов имеет свои задачи и рассматривает свой материал. Но в то же время морфология и синтаксис тесно связаны друг с другом. Эта связь хорошо видна, например, в сложном предложении с придаточным определительным: *Выехав на большую дорогу, мы увидели белый платок, которым кто-то махал с балкона* (Л. Толстой). Придаточное предложение связано с главным посредством союзного слова *которым*. Союзное слово, с одной стороны, относится к слову *платок* и согласовано с ним в роде и числе, а с другой стороны, оно относится к слову *махал*, является при нем косвенным дополнением и поставлено в творительном падеже. Таким образом, синтаксические связи выражены здесь строго определенными морфологическими средствами, которые составляют значительную часть средств, используемых в синтаксисе.

Грамматические значения – отражение отношений объективного мира. Однако отражение это опосредствованное, очень сложное. В некоторых случаях грамматика не воспроизводит никаких «реалий». Например, ничего реально существующего не отражается в категориях мужского, женского и среднего рода в русском языке. Мы отнесли слово *телевизор* к мужскому роду не потому, что этого требует что-то реально содержащееся в данном предмете, а потому, что по грамматической схеме русского языка слова с основами на твердый согласный должны относиться к мужскому роду.

§ 60. Типы грамматических значений. В грамматических значениях своеобразно и с многочисленными осложнениями отражаются отношения объективного мира, воспринятые людьми и так или иначе классифицированные в сознании людей. Так, во временах глагола отражаются временные отношения; в некоторых падежах русского языка отражаются отношения места; в немецком и французском языках с помощью артиклей обозначаются определенные, точно известные предметы и неточно известные, безразличные; в венгерском и казахском языках особыми окончаниями обозначается принадлежность названного предмета первому, второму или третьему лицу (как в единственном, так и во множественном числе).

В разных языках отношения объективного мира отражаются по-разному. Временные отношения богато отражаются во временах

немецкого и французского глагола. Временные значения русских глаголов заметно беднее (что компенсируется наличием видов глагола). Это отчасти объясняется тем, что отношения объективного мира могут быть показаны не только в грамматических значениях, но и в вещественных значениях слов. Например, в нескольких языках, в том числе в русском, настоящее время глагола может переосмысливаться при помощи наречий: *теперь мы едем быстро; завтра еду в Москву; еду я вчера по улице...* Глагол при этом оказывается нейтральным по отношению ко времени.

При большом различии грамматических значений разных языков все же можно наметить некоторые общие свойства (их иногда называют понятийными категориями). **Понятийными категориями** считают отвлеченные обобщенные значения, которые существуют в той или иной общественной среде и выявляются в языке вообще – как в грамматике, так и в лексике. Например, логические субъект и предикат – понятийные категории, но они выявляются в русском языке как подлежащее и сказуемое, которые составляют грамматические категории. Деление людей на мужчин и женщин не выражается в специальных грамматических категориях и потому остается понятийным различием, не грамматическим; оно может быть отражено только в лексике. Категории мужского, женского и среднего рода – грамматические, свойственные многим языкам: очень широкое и общее значение действия, значение **объекта**, который охватывается действием, значение **признака**, присущего предмету, грамматическое значение **принадлежности**, значения **времени, места, орудия действия** и др.

Грамматическое значение действия выделяется не только представлением об активности, но также обязательным представлением о протекающем процессе. Значение действия, понимаемого как протекающий процесс, свойственно почти всем языкам. Так, в русском языке: *рубит, идет, собирала, оттолкнул, расколет*; так же в немецком языке: *hauet* – «рубит», *geht* – «идет», *sammelte* – «собирал»; во французском: *il abat* – «рубит», *il va* – «идет», *elle recueillait* – «собирала»; в английском: *fells* – «рубит», *goes* – «идет», *collected* – «собирал».

В большинстве случаев действие представляется как производимое кем-либо, т. е. относится к какому-то субъекту (иначе говоря – к грамматическому лицу): *плотник рубит, дядя идет, она собирала...*

Грамматическое значение субъекта, который производит действие, есть во множестве языков.

Субъект и объект действия – предметы нашей мысли, поэтому оба значения объединяются в более широком и отвлеченном значении предметности. Значение предметности, выражаемое обычно в именах существительных, широко распространено в языках.

В некоторых языках значение предметности осложняется значением принадлежности. Например, в венгерском языке родственник, часть тела или одежда должны кому-то принадлежать, и это показывается особыми суффиксами. В буквальном переводе получается: «Я сломал ногу-мою», «Где ты потерял шляпу-твою», «Дорогой папа-мой, здравствуй» и т. п.

Значение предметности во многих языках может сопровождаться различными пространственными значениями. Примеры из венгерского языка представлены ниже.

Где?	Откуда?	Куда?
<i>filmszinházban</i> – «в кино»	<i>filmszinházból</i> – «из кино»	<i>filmszínházba</i> – «в кино»
<i>asztalnál</i> – «у стола»	<i>asztaltól</i> – «от стола»	<i>asztalhoz</i> – «к столу»

Предметы имеют свои признаки. Один предмет голубой, другой – красный, третий – черный и т. д. Один и тот же предмет может иметь много признаков: бумага белая, тонкая, глянцевитая, плотная, линованная... и это отражается в языке в особых разрядах слов. Значение признака – также весьма распространенное грамматическое значение.

В некоторых языках грамматическое значение признака осложняется добавочным значением постоянного или меняющегося признака. С одним из оттенков этого грамматического значения мы встречаемся в прилагательных **качественных** и **относительных**. В русском, немецком, английском, французском и многих других языках с этим оттенком связаны степени сравнения у многих качественных прилагательных: *сильный* – *сильнее*, *самый сильный* и т. п.

Грамматическое значение действия обычно осложняется грамматическим значением времени. В очень многих языках действие понимается как производимое в момент речи (настоящее время), или произ-

водимое до момента речи (прошедшее время), или следующее за моментом речи (будущее время). В некоторых языках значение времени осложняется понятием о последовательности действий, а также добавочным значением предыдущего или последующего действия. Так, в русском языке можно сказать: *Делаю и говорю*, или: *Говорю и делаю*, если действие происходит в то самое время, когда о нем говорят; можно сказать: *Сделал и говорю*, если действие происходило раньше, чем о нем говорят; можно сказать: *Говорю и сделаю*, если действие будет происходить после момента речи (нельзя сказать: «Говорю и пришел» или: «Буду делать и говорю»). Можно сказать: *Полностью восстановлена станция, которая была разрушена* (раньше, прежде) *во время войны*, но нельзя сказать: «Полностью восстановлена станция, которая разрушена во время войны»; необходимо показать, что действие в придаточном предложении совершилось раньше действия в главном предложении. Это явление наблюдается во многих языках и называется в грамматике **последовательностью времен**.

Сравним в немецком языке: *Als mein Vater aus dem Urlaub zurückkam, Waren wir aus dem Läger zurückgekehrt.* – «Когда мой отец вернулся из отпуска, мы уже (прежде его возвращения) возвратились из лагеря». Действие придаточного предложения совершилось позже, ему предшествует действие главного предложения; сказуемое главного предложения поэтому выражено глаголом в плюсквамперфекте (в то время как действие придаточного предложения выражено глаголом в имперфекте).

Грамматическое значение действия осложняется также значением достоверности или недостоверности, возможности, желательности действия, а также побуждения к действию и другими значениями, ср.: *работал, работал бы, работай*. В разных языках эти значения (их называют модальными) отражаются в разной степени. В некоторых языках часть модальных значений выражается не грамматически, а в отдельных словах вроде *желательно, должно, едва ли*. В некоторых языках есть модальные глаголы; так, в немецком языке: *können, mögen, wollen, dürfen, müssen, sollen*; в английском: *can, may, must, ought*.

Во многих языках действие предполагает действующее лицо. Грамматическое значение лица часто выражается посредством морфем; например в русском языке: *говорю, говоришь, говорит, говорим*,

говорите, говорят. Но в некоторых языках оно выражается посредством местоимений, например во французском языке: *je parle, tu parles, il parle* – «я говорю», «ты говоришь», «он говорит»; в английском: *I speak; he, she speaks; we speak; you speak; they speak* – «я говорю», «ты говоришь», «он, она говорит», «мы говорим», «вы говорите», «они говорят». Обязательное наличие местоимения обуславливает прямой порядок слов.

Некоторые грамматические значения настолько бледнеют, что улавливаются с большим трудом или совсем не различаются. К таким значениям относятся, например, грамматические значения рода в некоторых языках. В русском и немецком языках существительные должны быть или мужского рода, или женского, или среднего; во французском – мужского или женского рода. Это касается не только названий животных, у которых обычно различается род соответственно полу, но и названий неодушевленных предметов. При этом распределение по родам слов, называющих сходные предметы, в разных языках очень часто не совпадает. Так, по-русски *соль* – она, по-французски *le sel* – он, а по-немецки *das Salz* – оно.

Объяснить сущность такого различия по родам мы не можем. Кстати, различие рода существительных полностью отсутствует во многих языках (например, в английском, казахском, марийском).

§ 61. Понятие о способах выражения грамматических значений. Грамматическая форма. Грамматическая категория. Грамматическое значение выражается каким-нибудь способом: или окончанием, или приставкой, или изменением звука в корне слова и т. д. Грамматика изучает грамматические значения в тесной связи с теми средствами, которыми они выражаются. Это обязывает внимательно рассмотреть, какими могут быть средства выражения грамматических значений.

Грамматическими средствами признают лишь те, которые участвуют в создании грамматических форм и грамматических категорий.

Грамматическая форма – единство грамматического значения и обнаруживающих это значение грамматических средств. Например, сравнивая слова *стол* и *стола*, устанавливаем, что второе от первого отличается: 1) значением множественности; 2) окончанием *-а*, без которого значение множественности исчезает. Следовательно, в слове

столы есть грамматическое значение множественности и есть грамматическое средство для его выражения – окончание. С одной стороны, для того чтобы выразить значение множественности, нужно прибавить к слову *стол* окончание *-ы*. С другой стороны, если мы прибавим к слову *стол* окончание *-ы*, то обязательно возникнет значение множественности. Значит, наблюдается как раз то единство грамматического значения и грамматического средства, которое характерно для грамматической формы.

Иногда в лингвистических трудах формой слова называют и тот облик, который принимает слово для выражения грамматического значения. Так, у слова *пером* находят флексию *-ом* и грамматическое значение орудия действия; поэтому говорят, что слово *пером* стоит в форме творительного падежа, и отличают эту форму от формы дательного падежа *перу*.

Ряды сходных по значению грамматических форм, например: *веди, ведите, пусть ведёт; пой, пойте, пусть поет; сыпь, сыпьте, пусть сыплет* и так далее, образуют грамматическую категорию – в данном случае категорию повелительного наклонения. Категории повелительного, сослагательного и изъявительного наклонений, в которых выражается отношение действия, названного в глаголе, к объективной действительности, составляют более крупную категорию наклонения вообще.

В грамматических категориях на первом плане выступает грамматическое значение. Под грамматическими категориями понимают значения обобщенного характера, свойственные словам или многим сочетаниям слов и выражаемые различными языковыми средствами. Грамматические категории объединяют разнообразные грамматические формы на основе общего, очень отвлеченного грамматического значения.

Таким образом, об одном слове можно сказать, что оно «стоит в форме творительного падежа», но нельзя сказать: «стоит в категории творительного падежа» (потому что грамматическая категория – значение обобщенного характера). И наоборот, можно сказать: «в русском языке есть категория повелительного наклонения», но нельзя сказать: «в русском языке есть форма наклонения» (так как языку свойственна не форма наклонения, а ряды форм со значениями разных наклонений).

Углубляя понятие о грамматике, мы можем теперь сказать, что грамматика имеет дело со сложнейшими отношениями форм и категорий, которые представляют собой результат высокой степени отвлечения. Например, грамматика устанавливает отношения между категориями вида и времени у глаголов, между категориями одушевленности и неодушевленности и формами падежей у существительных, между категорией качественных прилагательных и формами степеней сравнения. Грамматика выделяет и исследует отношения форм и категорий, заложенные в системе языка.

§ 62. Понятие о морфеме. Вещественное значение слова обычно обнаруживается в корне слова; эта часть слова считается важнейшей. Кроме нее в слове могут быть другие части, имеющие другие значения. Например, в слове *стукнули* корнем является *стук-*, за корнем следует часть слова *-у-*, показывающая, что действие совершилось один раз; за ней – часть слова *-л-*, показывающая, что действие относится к прошлому; и, наконец, еще одна часть, *-и*, показывающая, что действие совершалось многими.

Ни одну из этих частей мы не можем разбить на более мелкие части, которые имели бы какие-нибудь значения. Таким образом, части слова *стук-*, *-ну-*, *-л-*, *-и* – мельчайшие части, которые имеют свои значения.

Наименьшие части слова, имеющие то или иное значение, называют **морфемами**.

Морфемы распадаются на две группы, которые заметно отличаются одна от другой: корневые морфемы, или корни, и аффиксы.

Корнем называют непроеизводную часть основы слова, являющуюся носителем вещественного значения.

Аффиксы – морфемы, прибавляемые к корню для изменения оттенка вещественного значения (ср. *записал* и *приписал*) или для выражения грамматических значений (ср. *записал* и *записывал*).

Аффиксы иначе называют формальными принадлежностями.

В слове *стукнули* различают корень и три аффикса, или три формальные принадлежности.

§ 63. Разновидности аффиксов. Аффиксы различают по положению в слове и по роли (в образовании форм или слов).

По положению в слове различают префиксы, инфиксы и суффиксы.

Префиксы – это аффиксы, стоящие впереди корня, например: *по-лет, при-ход, пере-езд* и т. п.

Инфиксами называют аффиксы, стоящие внутри корня. Например, в латинском языке:

<i>vici</i> – «победил»	<i>vinco</i> – «побеждаю»
<i>fregi</i> – «ломал»	<i>frango</i> – «ломаю»
<i>fidī</i> – «раскалывал»	<i>findo</i> – «раскалываю»
<i>reliqui</i> – «оставлял»	<i>relinquo</i> – «оставляю»

Суффиксами (или постфиксами) называют аффиксы, стоящие после корня: *столѝк, носѝльщѝк, девочкѝа*.

В некоторых языках существуют только суффиксы, которые резко отличаются от корня и друг от друга. Например, в казахском языке слово *балаларымға* – «детям моим» состоит из корня *бала* – «дитя»; суффикса *-лар-*, означающего множественное число; притяжательного суффикса *-ым-* – «мой» и суффикса *-ға*, который передает значение, сходное со значением дательного падежа.

Отчетливо различающиеся суффиксы, употребляемые всегда в одном значении, называют **прилепами**, а наращивание прилеп на корень называют **агглютинацией** (от дат. *gluten* – «клей»). Языки, в которых наблюдается агглютинация, называют **агглютинативными** (или агглютинирующими).

Есть языки, в которых древние суффиксы стали сливаться со звуками корня. Например, слияние суффиксов со звуками корня обнаруживается в русском языке. В глубокой древности слово *жена* имело форму винительного падежа с суффиксом *gena-т*. По закону открытого слога конечный согласный звук *м* не мог быть на конце слога, и потому сочетание *-а-м* перешло в носовой гласный звук – в *о носовое*, а затем этот звук потерял носовой оттенок. В результате конечный гласный основы *-а* и суффикс винительного падежа неразрывно слились. Поскольку подобное слияние произошло в ряде падежей слова *жена*, то основой стали считать *жен-*, а результаты слияния конечного гласного древней основы *-а* и падежных суффиксов стали считать флексиями.

Слияние звука основы со звуком падежного суффикса называют **фузией**. В русском языке фузия происходит во многих случаях. По этому признаку русский язык иногда называют фузионным языком. Сравним агглютинацию и фузию.

1. При агглютинации корень слова не изменяется, суффиксы тоже не изменяются и несут каждый одно значение: венг. *barát-a-i-m-nok* – «моим друзьям», *gyermek-e-i-m-nek* – «моим детям». В этих словах после соединительных гласных *a* в одном слове и *e* – во втором следуют аффиксы, одинаково передающие значения множественности, притяжательности и дательного падежа (последние суффиксы подстраиваются соответственно закону сингармонизма).

2. При фузии корень слова взаимодействует с флексией, конечный согласный звук может становиться то мягким, то твердым, например: *ст'ена* – *ст'ен'е*. Во многих случаях флексии представляют собой слияние древнего гласного основы с гласным или согласным суффикса. Одна флексия передает несколько значений: *друзьям* – множественное число, дательный падеж.

Не только наличие аффикса, но и отсутствие аффикса по сравнению с наличием его в других формах слова может выражать грамматическое значение. Так, по сравнению с формой *столы*, в которой аффикс *-ы* передает значение множественности, в форме *стол* мы отмечаем значение единичности, хотя оно не выражено никаким особым материальным аффиксом. В таких случаях считают, что значение единичности выражено нулевым аффиксом, или нулевой формальной принадлежностью. По роли различают аффиксы формообразующие и аффиксы словообразующие.

Формообразующие аффиксы служат для образования разных грамматических форм одного и того же слова. Например, формообразующими следует считать аффиксы в слове *сказывали*: *-ыва-* образует форму несовершенного вида; *-л-* образует форму прошедшего времени; *-и-* образует форму множественного числа. Иначе говоря, эти аффиксы используют при словоизменении.

Словообразующие аффиксы служат для образования новых слов. Например, прибавляя префиксы *раз-* или *вы-*, мы образуем слова *рассказывали*, *высказывали*, эти слова имеют смысловые значения, несколько отличающиеся от значений слова *сказывали*, а грамматические значения всех трех слов одинаковы.

При помощи словообразующих аффиксов от одного и того же корня образуются разные слова, например: *стол, столик, застольная, столоваться, столовая* и др. У всех этих слов кроме словообразующих аффиксов могут быть формообразующие, например: *стол, стола, столу*, или *столик, столика, столику*, или *столовая, столовой* и т. п. Словообразующие аффиксы заметно отличаются от формообразующих тем, что при изменении слова остаются неизменяемыми или почти неизменяемыми; они объединяются с корнем слова в производную основу, которая очень часто оказывается формообразующей.

§ 64. Основа производная и непроизводная. Основой слова называют весь состав слова до изменяемого **окончания**. Например, в слове *окно (окна, окну)* основа *-окн-*.

Основа бывает производная и непроизводная.

Непроизводная основа – это основа, не распадающаяся на морфемы, состоящая лишь из одной корневой морфемы, например: *сад, лес, груз*. Непроизводную основу иначе называют корнем или вещественной частью слова.

Производная основа – это основа, состоящая более чем из одной морфемы, например: *лесочка, лесистый*.

В слове *лесочка* производная основа состоит из двух словообразующих морфем: *лес-* и *-очк-* (одна из морфем – корень, другая – суффикс). К этой основе прибавляются изменяемые окончания: *лесочк-а, лесочк-у, лесочк-и* и др.

В слове *лесистый* другая производная основа. Она состоит из словообразующих морфем *лес-* и *-ист-*. К основе *лесист-* прибавляются изменяемые окончания: *лесист-ый, лесист-ая, лесист-ое* и др.

Изменяемые окончания, которые прибавляют к основе слова для выражения грамматических значений, называют **флексиями**.

Подобные явления наблюдаются во многих языках. Так, в немецком слове *Wäldchens* – «лесочка» производная основа *Wäldchen-*; она состоит из корня *Wäld-* и суффикса *-chen*; к этой основе прибавлена флексия *-s* для образования родительного падежа единственного числа.

В английском слове *teachers* – «учителя» производная основа *teacher-*, к ней прибавлена флексия *-s* для образования множественного числа.

Значительно сложнее явления во французском языке. Во французских словах произносится обычно лишь часть записанного слова, последние звуки полноценных когда-то суффиксов и флексий отражаются лишь в записи. Например, от слова *chat* – «кот» образовано слово *chatte* – «кошка»; множественное число от этого слова – *les chattes* – «кошки» можно узнать только по артиклю *les*.

Аффиксация – главное средство выражения грамматических значений в подавляющем большинстве языков. Различные аффиксы широко употребляются в русском, немецком, венгерском, татарском, турецком, польском и многих других языках.

Но аффиксы не единственное средство выражения грамматических значений. Кроме аффиксов есть еще и другие грамматические средства: **внутренняя флексия, ударение, повторы, супплетивизм, ритмомелодия** (интонация и паузы), **порядок слов и служебные слова**.

§ 65. Внутренняя флексия. Изменение звуков корня для передачи грамматического значения называют **внутренней флексией**.

Внутренняя флексия часто встречается в русском языке. Например: *убрать* – *убирать*. Вставляя звук [и], мы передаем значение несовершенного вида. Еще значительнее замена звуков при передаче видовых значений у глаголов: *засушить* – *засыхать*.

Внутренняя флексия часто встречается в немецком языке. Например, изменение гласной в корне слова наблюдается в спряжении сильных глаголов: *ich spreche, du sprichst, er spricht, sprechen, sprach, gesprochen* – «я говорю», «ты говоришь», «он говорит», «говорить», «говорил», «говоривший». Меняются гласные корня при образовании форм 2-го и 3-го лица, а также при образовании так называемых главных форм глагола: неопределенной формы, имперфекта и причастия. Как известно, изменение корневых гласных постоянно наблюдается у немецких сильных глаголов, таким образом, внутренняя флексия – довольно распространенное явление в немецком языке, тем более что она нередко наблюдается при образовании множественного числа существительных, при образовании степеней сравнения и в некоторых других случаях. Широко распространена внутренняя флексия в английском языке, где глаголы часто образуют прошедшее время с изменением корневой гласной. Например:

<i>find</i> – «находить»	<i>found</i> – «нашел»
<i>give</i> – «давать»	<i>gave</i> – «давал»
<i>keep</i> – «хранить»	<i>kept</i> – «хранил»
<i>sing</i> – «петь»	<i>sang</i> – «пел»

Иногда внутренняя флексия используется при образовании множественного числа существительных, например: *foot* («нога») – *feet* («ноги»).

Особенно широко используется внутренняя флексия в семитских языках, в частности в арабском языке: *катаба* («он писал») – *кутиба* («был написан») – *китабун* («книга»); *катала* («он убил») – *кутила* («был убит»).

Языки, в которых в качестве грамматического средства используется внутренняя флексия, называют **флексивными языками**. Следовательно, русский, немецкий, английский, французский и некоторые другие языки – флексивные.

По сравнению с внутренней флексией ту флексию, которую используют на концах слов (как изменяемое окончание при склонении и спряжении), называют **внешней флексией**. Можно сказать, что внешняя флексия – изменение звуков в слове вне основы.

§ 66. Ударение как грамматическое средство. Иногда в качестве грамматического средства используют словесное ударение. Перенос ударения с одного слога на другой приводит к тому, что меняется форма слова или принадлежность к той или иной части речи.

Так, в русском языке слово *пи́лы* с ударением на последнем слоге понимается как слово в родительном падеже единственного числа; если же перенести ударение на первый слог, то получится другая форма: *пи́лы* – именительный (или винительный) падеж множественного числа. То же самое происходит с переносом ударения в слове *руки́* – *ру́ки* или в слове *окна́* – *о́кна*.

В глаголах иногда используют перенос ударения для того, чтобы изменить вид глагола: *насы́пать* – совершенный вид, а *насыпа́ть* – несовершенный.

Кроме видового значения иногда изменяется значение времени: *узнаю́* – настоящее время несовершенного вида, а *узна́ю* – будущее время совершенного вида.

В английском языке слово *éxport* с ударением на первом слоге – существительное, означающее «вывоз», а с ударением на последнем слоге *expórt* – глагол, означающий «вывозить». То же самое наблюдается в словах *extract* – «извлечение» и *extract* – «извлекать»: и в этих словах перенос ударения связан с иным грамматическим значением.

§ 67. Повтор (редупликация). В некоторых языках в качестве грамматического средства используется повтор. Например, когда непальские представители общественности встречали первого советского посла в Непале, они восклицали: *Руси – непали бхай-бхай!* – «Русские и непальцы – братья!» Слово *бхай* означает «брат» – посредством повтора создается значение множественности: *бхай-бхай* – «братья».

Способ повтора использовали в древнем шумерском языке: *кур* – «страна», *кур-кур* – «страны».

В малайском языке слово *орана* означает «человек», а *оранг-оранг* означает «люди».

В русском языке способ повтора используют для усиления значения слов: *синий-синий*, *едва-едва*, *еле-еле*, *ходишь-ходишь* и т. п.

В некоторых языках повторяется не все слово, а лишь корень, например, в австралийском вымершем виатурском языке *бумара* – «бить», *бума-бумара* – «продолжать бить».

В древнегреческом языке повторялся только первый согласный звук корня: *paidévo* – «воспитываю», *peráidevka* – «воспитал»; *nomidzo* – «приношу», *nenomika* – «принес».

§ 68. Супплетивизм. Иногда разные грамматические значения передаются посредством сведения в одну пару или группу разнокорневых или разноосновных слов. Передачу грамматического значения посредством сведения в одну группу разноосновных слов называют **супплетивизмом**.

Например, в русском языке иногда разными корнями передаются значения совершенного и несовершенного вида: *брать* – *взять*, значения положительной и сравнительной степени: *хороший* – *лучше*; разными основами передаются значения единственного и множественного числа: *хозяин* – *хозяева*, *цыпленок* – *цыплята*, *ребенок* – *дети*.

Супплетивизм наблюдается во многих европейских языках, в особенности при образовании степеней сравнения: лат. *bonus, melior, optimus*; нем. *gut, besser, der beste*; рус. *хороший, лучше, самый лучший (наилучший)*.

§ 69. Порядок слов. Ритмомелодия. Во многих языках в качестве грамматического средства используют порядок слов.

Например, в русском языке подлежащее или группа слов подлежащего обычно занимает первое место в предложении, а дополнение, относящееся к группе слов сказуемого, отодвигается к концу предложения. В тех случаях, когда именительный и винительный падежи существительных совпадают, порядок слов оказывается единственным средством для того, чтобы показать, какое слово является подлежащим и какое – дополнением. Так, в предложении *Бытие определяет сознание* мы признаем подлежащим слово *бытие*, а дополнением – слово *сознание*, потому что слово *бытие* стоит перед сказуемым, а слово *сознание* стоит после сказуемого. Если мы переставим эти слова, то предложение *Сознание определяет бытие* представится нам грубо ошибочным, противоречащим марксистской философии.

В некоторых языках порядок слов – весьма значительное грамматическое средство.

В английском языке одно и то же слово *salt* в зависимости от положения в предложении становится то дополнением, то сказуемым, то определением: *give the salt* – «дайте соль», *to salt the soup* – «солить суп», *the salt soup* – «соленый суп».

Очень важное грамматическое средство – **ритмомелодия**.

Ритмомелодия состоит из различных изменений высоты тона, силы выдоха, долготы звучания, быстроты речи, а также расстановки и значительности пауз и, наконец, изменений окраски голоса.

Ритмомелодию как грамматическое средство широко используют во всех языках.

В русском языке при помощи ритмомелодии различаются: 1) конец предложения; 2) вводные слова; 3) обращение; 4) однородные члены предложения; 5) отношения частей сложного предложения и другие грамматические значения. Действительно, конец повествовательного предложения всегда произносится с резким понижением тона голоса и значительной паузой: *Много нового, экономически выгодного внесла семилетка в структуру топливного баланса нашего народного хозяйства. Резко увеличилась добыча нефти и газа и т. п.*

Вводные слова выделяются паузами, небольшим понижением тона голоса и монотонным, ускоренным произношением; после ввод-

ных слов тон вновь повышается – до той же высоты, на которой предложение было прервано для вставки вводного слова: *Помощь рыбакам, вероятно, поспела вовремя* (ср.: *Все это вполне вероятно*).

Средствами интонации показывают части бессоюзного сложного предложения, а также отношения между ними. Например: *Доберемся до базы – обогреемся, обсушимся*. Сравним с этим произношение простого предложения с однородными членами: *Доберемся до базы, обогреемся, обсушимся*.

§ 70. Служебные слова. Очень распространено в языках использование служебных слов. Часто грамматические значения или оттенки грамматических значений передаются при помощи предлогов, послелогов, союзов, артиклей, вспомогательных глаголов, связок и некоторых других слов. Предлоги, послелогов, союзы, артикли, вспомогательные глаголы, связки называют **служебными словами**.

Предлоги часто употребляются в русском языке: *посылаю к отцу* (ср.: *посылаю отцу*), *отец с сыном довольны* (ср.: *отец сыном доволен*).

Часто употребляются предлоги и в других языках, например, в немецком: *mit dem Axt* – «топором», *unter dem Tisch* – «под столом» и т. п.; английском: *in the afternoon* – «вечером», *by day* – «днем», *at night* – «ночью»; французском: *dans le petit lit* – «в маленькой постели», *en classe* – «в классе».

Во многих языках, в том числе в венгерском, вместо предлогов употребляют послелогов: *conferencia után* – «после конференции», *conferencia előtt* – «перед конференцией».

Послелогов употребляют и в казахском языке: *Пахта ушун суу керек* – «Для хлопка нужна вода».

В ряде языков – немецком, английском, французском, венгерском и других – в качестве грамматического средства употребляют артикли.

В венгерском языке артикль передает только значение определенности или неопределенности и совсем не изменяется по падежам: *a beszéd* – «беседа», *a beszédben* – «в беседе», *a beszédről* – «о беседе», *a beszédek* – «беседы» (множественное число).

В немецком языке артикль передает еще значения рода, падежей и чисел: *in dem Spiegel* – «в зеркале», *in den Spiegel* – «в зеркало», *in einem Spiegel* – «в одном зеркале» и т. д.

Таким образом, значения немецких артиклей гораздо богаче венгерских, а также английских и французских артиклей.

Широко распространенное грамматическое средство – союзы. Во многих языках, так же как в русском, различают сочинительные и подчинительные союзы. Интересно, что деление на сочинительные и подчинительные союзы в разных языках не совпадает. Например, немецкий союз *denn*, который переводится на русский язык союзом «потому что», считается не подчинительным (как в русском языке), а сочинительным; это подтверждается порядком слов в предложении, которое оказывается не придаточным (со сказуемым в самом конце), а самостоятельным.

К служебным словам относятся также глаголы-связки: *быть* – в русском языке; *sein, haben, werden* – в немецком; *etre* – во французском; *be* – в английском.

§ 71. Понятие о синтетическом и аналитическом строе языков. Количество служебных слов в разных языках далеко не одинаково. В русском языке сравнительно немного служебных слов и употребляются они не так часто, как, например, во французском языке. В русском предложении *Доктор Сарасэн был человеком пятидесяти лет, с живыми глазами, с лицом одновременно серьезным и любезным* четыре служебных слова. В соответствующем французском предложении – десять служебных слов: *Le docteur Sarrasin etait un homme de cinquante ans aux yeux vifs, ä la physionomie ä la fois brave et aimable.*

Много служебных слов в английском языке: *Oh no – replied the Professor – here is a catalogue of all the things on sale. I have marked those that I want to get – and the highest price that I am ready to pay for them.* В соответствующем русском тексте служебных слов гораздо меньше: *О нет, – ответил профессор, – вот каталог всех вещей в продаже. Я пометил те, какие хотел бы получить, а также наивысшую цену, которую готов заплатить за них.*

В английском языке особенно велика роль служебных слов. В то же время роль окончаний и внутренних флексий сравнительно ничтожна. Те значения, которые в русском языке передаются в пределах одного слова посредством разных аффиксов, в английском языке показываются при помощи нескольких слов; знаменательные слова обрабатывают служебными словами.

Если грамматическое значение выражено в пределах одного слова (аффиксом, внутренней флексией, ударением, повтором, супплетивно), то такой способ называют **синтетическим**. Если же грамматическое значение передается порядком слов, интонацией, или служебными словами, то такой способ называют **аналитическим**. В слове *сильнее* синтетическим способом показано сравнительное значение; это же сравнительное значение можно выразить аналитически: *более сильный*.

В одном и том же языке обычно есть и синтетические, и аналитические способы выражения грамматического значения. Но есть языки, в которых те или иные способы преобладают. Если господствуют синтетические способы, то языки называют **синтетическими**. А языки с преобладанием аналитических способов называют **аналитическими**.

К синтетическим языкам принадлежат, например, русский, венгерский, казахский, немецкий и многие другие. К аналитическим языкам – английский, датский, французский, болгарский и некоторые другие.

В зарубежном языкознании были попытки представить языки аналитического строя как языки, далеко ушедшие вперед в своем развитии благодаря «высокому гению народа», а языки синтетического строя – как языки, отстающие в своем развитии вследствие якобы низких способностей народа – носителя языка.

Эти «теории» подкреплялись ссылками на то, что в языках аналитического строя стали весьма отвлеченными значения аффиксов и аффиксы стали даже опускаться. Например, в английском языке забыты склонения. В то же время в языках синтетического строя аффиксы не только имеют определенные грамматические значения, но в некоторых случаях даже сохраняют связь с вещественными значениями слов (как будет показано ниже на примере из венгерского языка).

Вздорность подобных измышлений полностью опровергается фактами: не кто иной, как русский народ, носитель синтетического языка, добился выдающихся успехов во многих областях науки, и в первую очередь в освоении космоса.

Конечно, факты, на которые указывают зарубежные лингвисты, следует объяснять особенностями исторического развития языков. Сохранение аффиксов и их значений – главным образом следствие непрерывного развития, не нарушенного наложением языка другого строя. Именно так развивались русский, венгерский и многие другие языки

синтетического строя. Поэтому в венгерском языке еще жива связь падежного окончания *-bol, -böl* со словом *böl* – «внутренности», «кишки». Таким образом, значение слова *puskaböl* – «из ружья» понимается довольно конкретно. В венгерском языке сохранилось представление и о значениях некоторых других падежных окончаний, а также личных окончаний глаголов, которые иногда совпадают с притяжательными аффиксами, передающими значения «мой», «твой» и др.

Что же касается английского языка, то, как мы знаем из истории, в древности (с середины V до VII века) продолжалось англосаксонское завоевание кельтов; при этом язык англосаксов постепенно сливался с языком коренного населения, кельтов. Затем (с конца VIII века) последовали датские нашествия, двухсотлетняя борьба с захватчиками-датчанами и слияние с последними. Затем (в конце X века) датские нашествия возобновились и Англия была надолго подчинена датским королям. Во второй половине X века Англия была завоевана нормандским герцогом Вильгельмом, который стал королем Англии. В течение сотен лет в Англии господствовали французы. Французский язык, которым пользовалась правящая знать, не вытеснил английский язык, но оказал на него сильнейшее влияние. Результатом слияния нескольких языковых стихий стала почти полная потеря значения аффиксами в английском языке – аффиксы кельтского языка были забыты, аффиксы англосаксонского и датского языков были восприняты лишь частично, а аффиксы французского языка вовсе не были усвоены. Известную роль сыграли и внутренние языковые процессы, в частности переход к силовому ударению, что также способствовало редукции окончаний.

Вот почему в английском языке такая своеобразная грамматика, бедная аффиксами и изобилующая аналитическими средствами для выражения грамматических значений.

Подобное явление произошло в болгарском языке. В глубокой древности славяне, заселявшие Балканский полуостров, подчинили себе коренное население (главным образом фракийцев). Господствующим языком стал славянский. Но под влиянием языка коренного населения, а также некоторых внутренних языковых процессов началась утрата склонения, появился постпозитивный член *-то, -та, -те* (подобный русскому *старик-то, старуха-та, кони-те*). В середине века на Балканский полуостров переселились болгары (со Среднего Поволжья). Они покорили славян, но затем слились с ними, причем еще раз

произошло слияние языков. После этого Болгария была завоевана турками. Пятьсот лет то усиливалось, то ослабевало влияние турецкого языка. В результате всех этих контактов с языками иного строя произошли заметные изменения в грамматике. Окончательно разрушилось склонение. Необходимые пространственные и другие значения стали передаваться предлогами и артиклями: *Стара-та не обърна внимание на дете-то. На колене-те...* («Старуха не обращала внимание на ребенка. На колене...»). Только звательный падеж удержался с окончанием: *докторе*.

Советское языкознание, конечно, не могло не видеть того, что в одних языках сложная грамматика с многочисленными аффиксами (например, в немецком языке), в других – относительно простая или совсем бедная аффиксами, с преобладанием аналитических способов, как в английском. Но советское языкознание объясняло различия грамматического строя языков особыми путями их исторического развития. Кроме того, важно не то, какими средствами передаются значения – аналитическими или синтетическими, а то, что на языке любой структуры нужная мысль может быть выражена достаточно полно и точно. Что же касается бедных языков, то в соответствующих условиях они быстро обогащаются.

§ 72. Понятие о частях речи. Части речи – это наиболее крупные морфологические категории, соответствующие важнейшим грамматическим значениям, вокруг которых последовательно объединяются подчиненные, мелкие значения, выражаемые грамматическими средствами, главным образом аффиксами и внутренней флексией (поскольку в части речи объединяются слова, обладающие теми или иными общими признаками, то части речи считаются также лексико-грамматическими разрядами (классами) слов).

Как объединяются мелкие категории, можно видеть на примере глагола.

§ 73. Синтаксис. Синтаксические значения существенно отличаются от морфологических тем, что наблюдаются не при отдельных словах, а в сочетаниях и соединениях слов. В словосочетании *белый дом* слово *белый* – определение. Если же взять слова *белый* и *дом* отдельно

друг от друга, то слово *белый* утратит значение определения. В предложении *Я вижу белый дом* слово *дом* – дополнение. Если же взять слово *дом* без контекста, изолированно, то оно перестает быть дополнением, синтаксическая функция слова станет неопределенной, его нельзя будет считать ни дополнением, ни подлежащим, ни сказуемым.

Были попытки свести синтаксические единицы – члены предложения – к морфологическим, к частям речи. Но синтаксические единицы существенно отличаются от морфологических. Они возникают в результате отражения наиболее отвлеченных отношений и обладают большей степенью обобщения. Так, синтаксическое понятие предметности значительно шире морфологического. В морфологии только существительное и часть местоимений могут обозначать предмет или указывать на него, а в синтаксисе предметное понятие может быть обозначено любым словом, если оно становится подлежащим или дополнением. В морфологии только прилагательное может обозначать признак предмета, а в синтаксисе признак предмета может быть выражен и прилагательным, и существительным, и наречием: *смелый мальчик, шапка брата, яйцо всмятку*. Несогласованные определения кроме особенностей формы отличаются добавочными оттенками значений, например следами предметности. Одна и та же морфологическая форма может выражать разные синтаксические значения (например, именительный падеж при выражении подлежащего, сказуемого, обращения, приложения); несколько разных морфологических форм могут выражать одинаковые синтаксические значения (например, определения могут быть выражены прилагательным в именительном падеже и существительным в родительном падеже: *новая шапка брата*). Морфологические формы оказываются средствами выражения синтаксических значений, точнее говоря, одним из средств (наряду с интонацией, паузами и др.).

Синтаксические значения шире по объему, чем морфологические. Нередко они охватывают значительные группы слов (как в осложненном определении: *Дом, стоявший на пригорке, сгорел*). Морфологическим значениям это не свойственно. В крупных синтаксических единицах морфологические значения и средства перестают замечаться, так сказать, утопают в синтаксических значениях. Это особенно заметно в практике разбора предложений очень сложного строения, ко-

гда на морфологические средства почти не обращают внимания. Морфологические значения свойственны словам и не свойственны более крупным речевым единицам, а синтаксические значения закономерно повторяются при переходе к очередным, более сложным синтаксическим единицам. Например, определительное отношение наблюдается между членами словосочетания (*сгоревший дом*), между членами предложения (*Сгоревший дом заново отстроен*), при обособлениях (*Дом, сгоревший на пригорке, заново отстроен*), при определительных придаточных предложениях (*Дом, который стоял на пригорке, заново отстроен*) и при некоторых разновидностях предложений с прямой речью (например, в стихотворении Маршака о кукле Ваньке-Встаньке: «Больному сказал он *такие* слова: “Тебе, дорогой, потому не лежит, что слишком легка у тебя голова!”»). При этом, разумеется, происходит все большее отвлечение, все более широкий охват лексических и грамматических значений. Наличие именно синтаксических единиц в простом предложении подтверждается тем, что в одном предложении могут сочетаться в качестве однородных членов подлежащее и подлежащее придаточное предложение, дополнение и придаточное дополнительное предложение, определение и придаточное определительное предложение, обстоятельство и придаточное обстоятельственное предложение. Все это позволяет заключить, что члены предложения нельзя свести к частям речи.

В современном синтаксисе различают как объекты изучения словосочетание и предложение.

§ 74. Словосочетание. Наименьшее соединение слов, при котором выявляются, вступают в силу синтаксические значения: однородные (*сталь и шлак*) и неоднородные (*выплавка стали; быстро продвигается; русский язык*) (разумеется, при этом выявляются и грамматические средства для выражения грамматических значений: аффиксы, порядок слов, ритмомелодия и др.) – называют **словосочетанием**.

Наиболее типичные словосочетания – состоящие из двух слов: *большая книга, громко говорить, начало главы*. Такие словосочетания можно назвать **простыми**.

Кроме простых словосочетаний в развитых языках возможны **сложные словосочетания**, например: *управление железной дороги*.

В сложных словосочетаниях одно слово сочетается с двумя или несколькими словами, обозначающими одно понятие. Так, в словосочетании *управление железной дороги* слово *управление* сочетается с двумя словами *железная дорога*. Оба эти слова вместе обозначают одно понятие. Неправильно было бы считать, что слова *железная* и *дорога* имеют здесь свои обычные значения, так как они ни в коем случае не обозначают «дорога из железа». Сочетание *железная дорога* обозначает и рельсовый путь, и передвижение по такому пути, и очень сложное оборудование, отдельную хозяйственную единицу, располагающую своими заводами, многочисленными кадрами, и пр. Таким образом, слова *железная дорога* понимаются как единое целое. И слово *управление* связывается с обоими этими словами, образуя сложное словосочетание.

Сложным является словосочетание *длинные соломенные крыши*, поэтому в нем и не ставится запятая.

§ 75. Способы синтаксической связи. В словосочетании различают сочинительную и подчинительную связи, иначе говоря, сочинение и подчинение.

Сочинение – способ выражения однородных отношений в словосочетании, состоящий в том, что два слова, находящиеся в одинаковом отношении друг к другу, связываются одинаковой ритмомелодией, а иногда также сочинительным союзом, например в словосочетании, взятом из басни Крылова «Щука и Кот»: *натешился, наелся...* (опускаем слово *кот*, относящееся к приведенным двум сказуемым, но сохраняем ту же ритмомелодию, какая должна быть при наличии этого слова). Очевидно, что оба слова имеют одинаковую интонацию и одинаково сильные ударения, которые были бы и на других однородных словах, если бы мы продолжали перечень: *натешился, наелся, пошел, проведаль...* Мы могли бы, сохраняя ту же ритмомелодию, соединить однородные слова еще сочинительным союзом: *натешился и наелся...*

Таким образом, грамматические средства сочинения – ритмомелодия определенного рисунка, одинаковые ударения и сочинительные союзы.

Различают три вида сочинительной связи: соединение, противопоставление и разделение (или взаимное исключение). Каждому виду

связи соответствуют своя ритмомелодия и свои союзы – соединительные (например, *и*), противительные (например, *но*) и разделительные (например, *или*).

От сочинительной связи существенно отличается подчинительная связь. **Подчинительная связь** – это связь неоднородных слов. При связи неоднородных слов одно слово понимается как господствующее, а другое – как подчиненное. В словосочетании *белый дом* слово *дом* – господствующее, а слово *белый* – подчиненное. В словосочетании *громко читает* слово *читает* – господствующее, а слово *громко* – подчиненное. Характер подчинительной связи особенно ясен в словосочетаниях типа *читает книгу*. Очевидно, что форма слова *читает* насколько не зависит от слова *книгу*, а форма слова *книгу* (винительный падеж) зависит от слова *читает*.

Понятия «господствующее» и «подчиненное» относительные. В разных языках при передаче сходного смысла господствующими и подчиненными могут оказаться разные слова. Так, в русском языке в словосочетании *шапка деда* господствующее слово – *шапка*, а в казахском словосочетании *ата шапкасы* господствующее слово – *ата* («отец», «дед»); слово *шапкасы* стоит в притяжательной форме: «Дед – шапка – его».

Различают три вида подчинительной связи: согласование, управление и примыкание.

Согласование – такой вид связи, когда формы сочетающихся слов объединяются общими или однотипными морфологическими категориями. Например, формы слов *белый дом* объединены однотипными морфологическими категориями мужского рода, единственного числа, именительного (или винительного) падежа. Формы слов *ты стоишь* объединены однотипными морфологическими категориями единственного числа и 2-го лица.

Можно сказать, что при согласовании зависящее слово в каком-либо отношении уподобляется тому, от которого зависит: ставится в одном с ним роде, падеже или в одном лице, числе и т. п.

Уподобление форм слов особенно заметно при сочетании кратких прилагательных с существительными: *на добро коня, добру молодцу, широки дороги, на босу ногу*.

Грамматическое средство при согласовании – аффиксы: внешние флексии (*широки дороги*) и внутренние флексии (*он принес – она принесла*).

Управление – такой вид связи, когда употребление определенной формы косвенного падежа обусловлено лексико-грамматическим значением господствующего слова. Например, в сочетании слов *рассматриваю книгу* употребление винительного падежа обусловлено лексико-грамматическим значением переходного глагола *рассматриваю*. Если мы заменим глагол *рассматриваю* существительным того же корня *рассматривание*, то форму подчиненного слова нужно будет изменить: *рассматривание книги*.

Вместо винительного падежа прямого объекта (*книгу*) обязательным станет родительный падеж (*книги*).

Характерные грамматические средства управления – аффиксы (внешняя флексия) и порядок слов, например: *взял бумагу, платье задело весло*; иногда к ним добавляется внутренняя флексия: *нога задела ногу* [н^гá з^д'эль нóгу].

Примыкание – такой способ выражения неоднородных отношений в словосочетании, когда зависимость одного слова от другого выражается только слитным произношением слова, в один прием, а иногда и в одном тоне: *яйцо всмятку, езда верхом, громко кричат* и т. п. Кроме ритмомелодии при этом используется еще одно грамматическое средство – порядок слов: при примыкании слова стоят рядом. В отличие от согласования и управления при примыкании отсутствуют (или теряют свое значение) флексии. Например, в слове *утром* из словосочетания *утром ушли* теряет свое значение флексия творительного падежа. В слове *домой* (сравним словосочетание *домой ушел*) совсем потеряла свое значение и забылась древняя флексия (*домой* получилось из древнего дательного падежа *домови*).

В предложениях сочинение, согласование, управление и примыкание, которые строго соблюдаются в словосочетаниях, применяются гораздо свободнее. Они могут нарушаться. Например, в словосочетании как однородные соединяются слова в одинаковых морфологических формах (*громко и весело; стояли и пели*), а в предложении однородные слова могут быть и в разных формах (*слушала его со страхом и жадно*). Согласование в словосочетании никогда не нарушается, а в предложении оно может быть нарушено: *У дверей стоит стража, на*

плечах топорики держат (Пушкин). Управление в словосочетании тоже никогда не нарушается, а в предложении возможно нарушение: *почему и за что эти сильные и телом и душою люди... так заброшены, забиты и невежественны* (Л. Толстой). Особенно часто нарушается примыкание. Слова, которые должны бы «примыкать», только включаются в общую ритмомелодическую волну предложения, например: *Тут соловей являть свое искусство стал...* (Крылов). Слово *тут* должно бы стоять рядом со словом *стал*, также рядом со словом *стал* надо бы поставить и слово *являть*: *тут стал являть...* Но эти три слова разделены другими словами, слова *гнул* и *являть* «примыкают» только в широком смысле слова: они включены в общую ритмомелодическую волну предложения.

Согласование, управление и примыкание представляют собой обобщение тех грамматических средств (по преимуществу морфологических), которые используются при соединении слов. Из этого можно заключить, что синтаксис тесно связан с морфологией. Но следует помнить, что кроме тех грамматических средств, которые обобщаются в понятиях «согласование», «управление» и «примыкание», синтаксис располагает еще интонацией, паузами, порядком слов, союзами и некоторыми другими средствами, которые не рассматриваются в морфологии. В немецком языке наблюдается **замыкание** (рамочная конструкция): *Habe ich es dir noch nicht gesagt?* – «Я тебе это еще не говорил?» Здесь две части сказуемого охватывают все остальные слова.

В персидских, арабских и тюркских языках встречается **изафет** – усиленное сочетание определяемого с определением. Например, в казахском: *уйдиң терезеси* – «домово-окно-его».

В древнеазиатских языках (на севере Сибири) используется **инкорпорирование** – сочетание примыкающих друг к другу корней, скрепляемое служебными элементами: *Ярак-ны-чача-ынн-ы-тке-кен* – «В юрте-вкусно-рыбо-пахнет».

§ 76. Понятие о синтагмах. В сочинительные и подчинительные связи может вступать не одно слово (член словосочетания или предложения), а целая группа слов.

Наблюдаются однородные группы слов: *У ней было много практического смысла, много вкуса и очень много любви к комфорту, много умения доставлять себе этот комфорт* (Тургенев).

Встречаются осложненные группы подлежащего и сказуемого: *Объяснение видимых движений планет является одним из величайших научных открытий* (Г. Гурев).

Довольно часто встречаются второстепенные члены, осложненные одним или несколькими словами:

обособленное дополнение: *Внезапно, среди глубокой тишины, при совершенно безоблачном небе, налетел такой порыв ветра, что сама земля, казалось, затрепетала под ногами...* (Тургенев);

обособленное определение: *Так на поляне тает лед, лучом полудня пораженный* (Пушкин);

обособленное обстоятельство: *Руслан, досаду в сердце кроя, грозит ей молча копием* (Пушкин).

Осложненные каким-либо образом второстепенные члены предложения представляются настолько отчетливыми единствами, что обособляются при произношении, а на письме выделяются запятыми (хотя и не во всех языках). Они известны в русской грамматике под названием обособленных второстепенных членов.

Осложненные члены предложения некоторые языковеды называют синтагмами. **Синтагмы** понимают как группы слов, связанных друг с другом более тесными связями, чем с другими словами предложения; в то же время синтагма связывается с каким-либо словом синтаксическим отношением, которое охватывает всю синтагму в целом. Вследствие этого синтагмы и произносятся слитно, как объединенный комплекс слов. Например, в предложении: *Я занимал ее | рисунками своего брата* слова *рисунками своего брата* связаны друг с другом теснее, чем с другими словами предложения, поэтому их произносят слитно и отделяют паузой. Если изменить расстановку пауз и интонацию, то можно точно такими же словами передать другой смысл: *Я занимал | ее рисунками | своего брата*.

Таким образом, синтагмы – несомненный языковой факт. Членение предложений на синтагмы производится постоянно.

Примечание. Некоторые ученые считают синтагмой сочетание двух членов, связанных тем или иным подчинительным отношением, и различают «внутренние синтагмы», «скрытые синтагмы» и «внешние синтагмы». Внутренние синтагмы состоят из частей составных слов (*тепло-ход*) или из морфем (*дом-ик*). Скрытые синтагмы вроде *Све-*

тает, Тишина образуют односоставные предложения. Внешние синтагмы состоят из слов (*синие чернила, быстро пишу*), а также из слов и неразложимых словосочетаний (*бросился очертя голову*). Но при таком понимании синтагм они перестают быть синтаксическими единицами, отличными от членов предложения, а в некоторых случаях — от предложений. Например: в предложении *Теплоход идет по реке* внутренняя синтагма (*теплоход*) полностью совпадает с подлежащим. В иных случаях синтагмы совпадают с фразеологическими единицами, которые должны пониматься как единый член предложения, не подлежащий расчленению и разбору. Нельзя, например, разбирать: как? — *очертя*; что? — *голову*; следует разбирать: бросился как? — *очертя голову*. Наконец, скрытые синтагмы типа *Светаает* ничем не отличаются от безличных предложений. С другой стороны, очевидно, что в понятии «синтагма» объединяются совсем разные языковые единицы: *синее небо* и *теплоход*; *Мороз* и *очертя голову*; *домик* и *Светаает*; *быстро пишу* и *я пишу*. Трудно признать, что во всех этих случаях наблюдается сходное сочетание двух членов, связанных тем или иным подчинительным отношением.

§ 77. Исторические изменения грамматического строя. Грамматический строй каждого языка с течением времени изменяется. Например, в древнерусском языке было три числа: единственное, множественное и двойственное. Двойственное число постепенно утратилось. Но в некоторых случаях мы употребляем слова в двойственном числе, хотя и понимаем теперь формы двойственного числа иначе, чем в древности. Мы говорим: *в два ряда, за два часа*. В этих выражениях сохранилось древнее согласование числительного с существительным в винительном падеже двойственного числа. Теперь мы считаем, что слова *ряда* и *часа* стоят после числительного в родительном падеже, но это противоречит употреблению родительного падежа в других сочетаниях: *из второго ряда, от первого часа до последнего*, где слова *ряда* и *часа* употреблены действительно в родительном падеже, имеющем другое значение. В слове *двоюродные* («двумя сестрами рожденные») сохранился древний творительный падеж двойственного числа (*дъвою* — «двумя»). Для того чтобы разобраться в подобных случаях, нужно знать историю языка.

Таким образом, научное изучение языка вообще и грамматики языка в частности невозможно без истории языка. Необходимо проследить постепенное развитие языка, по возможности от наиболее древнего состояния, которое удастся восстановить по сохранившимся древним памятникам письменности и другим источникам. Без правильного исторического основания грамматика будет произвольной и казуистической, т. е. недобросовестно изворотливой в доказательстве ложных и сомнительных положений. Например, произвольной следует считать трактовку глагольных форм *А он возьми да и пригласи меня на вечер* (Тургенев) как форм повелительного наклонения, в то время как это остатки древнего прошедшего времени, аориста. Эти формы употребляются и в придаточных условных: *Приди он вовремя – все было бы хорошо*.

Проследивая изменения, происходящие в языке, лингвисты установили несколько наиболее значительных процессов, оказывающих большое влияние на состояние грамматического строя языка в каждый данный момент: грамматикализацию фонетических явлений, изменение морфологического состава слова, изменение парадигм склонений и спряжений, развитие новых категорий, в частности выделение новых частей речи, изменение типов предложений и некоторые другие.

§ 78. Изменение морфологического состава слова. В процессе развития языка происходили также различные морфологические процессы. Из них особенно значительны морфологическое переразложение и опрощение слов.

Морфологическое переразложение – новый способ разложения слова или разрядов слов на морфемы, в процессе которого возникает новый корень или новый аффикс.

Например, в грамматике древнерусского языка различают тематические глаголы 1-го и 2-го спряжения, у которых при образовании настоящего времени основа (тема) оканчивалась или на *-е-*, или на *-а-*. К основам на *-е-* или на *-а-* прибавлялись личные окончания:

несе-шь;	проси-шь;
несе-ть;	проси-ть;
несе-мъ;	проси-мъ;
несе-те;	проси-те.

Но со временем под влиянием форм *несутъ*, *просятъ* и других стали выделять основы *нес-* и *прос-*, а тематические гласные *-о-* и *-и-* отнесли к флексии. Так произошло переразложение множества глагольных основ: *вед-еишь*, *вед-ет*; *стуч-ишь*, *стуч-ит*.

Иногда две морфемы слова сливаются вместе, и их начинают воспринимать как одну морфему; такой процесс называют **опрощением состава слова**. Например, слово *вкусный* мы теперь раскладываем на такие составные части: *вкус-н-ый*, сливая в корне слова две морфемы: *в-кус-*. В старину слово *вкусный* осознавалось как близкое к словам *вкусить*, *прикусить*, *надкусить*, *откусить*, *укусить*, *кусать*.

Теперь оно осознается как производное от слова *вкус*, связь которого со словом *кусать* забыта.

§ 79. Упрощение парадигм словоизменения. Довольно значительным является следующий морфологический процесс: объединение разных типов склонения в меньшее количество типов, с чем связано изменение древних парадигм склонений существительных. Например, в древнерусском языке было пять склонений существительных, а в современном русском языке – только три.

Еще заметнее изменения в склонении существительных немецкого языка. Под влиянием редукции стали сходно произноситься разные падежные окончания существительных. Они совпали в одинаковом окончании *-е*. Далее часть этих окончаний продолжала редуцироваться и утрачиваться. Так утратились многие окончания падежей. Интересно, что в учебниках сохраняется ссылка на то, что такие окончания были. О словах типа *Mensch* – «человек», *Graf* – «граф» и других в грамматиках говорится, что они имели в именительном падеже единственного числа окончание *-ву*, но утратили его. Совсем недавно слова типа *Tisch* – «стол» имели дательный падеж единственного числа на *-е*: *dem Tische* – «столу». Теперь форма дательного падежа – *dem Tisch*.

§ 80. Развитие и разрушение частей речи. На протяжении жизни языка происходит развитие или разрушение грамматических категорий. Например, в русском языке постепенно развивалась категория одушевленности. Примерно в X веке совпадал с формой родительного падежа только винительный падеж существительных мужского рода, обозначавших полноправных лиц в феодальном обществе. В «Русской

правде» (краткой редакции) читаем: *Аще холопъ ударить свободна мужа*, но: *Уведеть чюжь холопъ*. С течением времени в форме винительного падежа, совпадающей с формой родительного падежа, стали употреблять все существительные, обозначающие людей, но только мужчин. Далее так начали употреблять вообще все существительные мужского рода, обозначающие животных. Потом вместо формы винительного падежа и во множественном числе стали употреблять форму родительного падежа. Наконец, такое употребление охватило и одушевленные существительные женского рода во множественном числе.

В процессе развития языка могут образоваться и такие крупные категории, как части речи. В болгарском языке лишь несколько столетий назад сложилась новая часть речи – числительное. Процесс ее сложения еще не совсем закончился. Это видно из того, что в литературном болгарском языке все еще идет отбор лучших вариантов сложных числительных. А именно при наличии числительных типа *единадесет*, *дванадесет*, *тринадесет*, *четиринадесет*, *петнадесет*, *шестнадесет* возникли и считаются желательными в литературном языке числительные *единайсет*, *дванайсет*, *трийсет*, *чепгирийсет*, *шейсет*. Рекомендуются формы *седем*, *осем*, *двесте* – в противовес другим, нежелательным формам: *седъм*, *осъм*, *двеста*.

И в русском языке числительное сложилось несколько сотен лет тому назад. В эту часть речи вошли слова, которые ранее были существительными: *пять*, *иметь*, *семь*... В русской летописи есть случаи употребления этих слов в качестве существительных: «В ту шесть хлебъ бысть дорогъ». Превратившись в числительные, они утратили род и изменение по числам. Слова *тысяча*, *миллион*, *миллиард* до сих пор сохраняют формы рода и числа, но все же превратились в числительные, так как обозначают отвлеченное понятие количества, приложимое к любым предметам, и могут входить в составные числительные: *миллион двести пять тысяч сто сорок пять*.

Переход слова в другую часть речи без изменения его формы называют **конверсией** (превращением).

Наблюдаются случаи разрушения грамматических категорий. Например, в английском языке разрушилась система трех грамматических родов. От нее осталось только различие трех родов личного местоимения 3-го лица в единственном числе: *he* – мужской род («он»),

she – женский род («она»), *it* – средний род («оно»). Они употребляются соответственно значению существительного: *a boy – he* – «мальчик – он», *a girl – she* – «девочка – она», *a book – it* – «книга – оно». Такое соотнесение личных местоимений уже не является согласованием, как в русском языке.

§ 81. Изменения в синтаксисе. В процессе развития языка происходили изменения и в синтаксисе. Поскольку предложение с системой членов предложения сложилось в глубокой древности, то наиболее заметное изменение в синтаксисе – образование и развитие сложного предложения.

Несомненно, сложные предложения развились на основе простых, из которых стали переходить в сложные предложения и некоторые синтаксические отношения, и некоторые грамматические средства.

Один из путей развития сложного предложения – слияние простых предложений. Вначале простые предложения, близкие по смыслу, только стояли рядом. Постепенно рядом стоящие мысли стали охватываться сознанием как сложные, и предложения начали связываться не только порядком следования (и ритмомелодией), но и союзами. Вначале господствовали сочинительные союзы, которые могли стоять перед каждым предложением: *А тут есть индийская страна, и люди ходят наги все, а головы не покрыты, а груди голы, а волосы в одну косу плетены* (Аф. Никитин).

К XVII веку накопилось много подчинительных союзов и союзных слов: *чыпо, чьтобы, кѣто, какъ, коли, доколе, который, аче, аще, иже у яже, еже, буде, если, ежели* и др.

В некоторых языках союзы частично создавали при переводах с других языков и даже заимствовали из других языков, так, в русском языке были старославянские союзы и союзные слова *аще, иже, яже, еже*. При создании сложных предложений в марийском языке были использованы русские союзы *если, чтобы* и некоторые другие.

Грамматический строй языка более устойчив, чем словарный состав. Изменения в грамматическом строе обычно происходят медленно, постепенно. Наряду с новыми синтаксическими оборотами долго сохраняются старые. Например, при развитии сложноподчиненных предложений в русском языке долго сохранялись сочинительные

союзы в начале главного предложения: *буде по списку те люди объявятся... и тех людей имать* (1649); *на церковный собор мало ходит, а придет когда, и то пьян* (1666).

Но иногда в жизни языка бывают периоды быстрого изменения, и язык из одного качественного состояния переходит в другое. Так было, например, с английским языком в XIV веке, когда наметился путь выработки английского национального языка. Так было с французским языком в XIII веке, когда начал преобладать центральнофранцузский диалект. Значительные изменения происходили в русском языке в XV – XVI веках, когда вокруг Москвы стало разрастаться Русское государство и создались условия для образования русского национального языка. Изменения, которые происходили в языках, касались всех сторон языка. Очень заметные в лексике, они были заметны и в грамматике. Такие значительные изменения, хотя они происходят не в один момент, а в десятки лет, считаются скачкообразными изменениями.

Контрольные вопросы

I. 1. Назовите основные единицы грамматического строя языка. Какие из этих единиц изучает морфология, а какие являются предметом изучения синтаксиса?

2. Дайте характеристику грамматического значения. Укажите, чем различаются грамматическое и лексическое значения?

II. 1. Что называют морфемой? Назовите два основных типа морфем.

2. Что называют корнем слова? Какое значение он выражает?

3. Что называют аффиксами (аффиксальными морфемами)? В чем их отличие от корня? Какие виды аффиксов вам известны?

4. В чем различие между словообразующими и формообразующими аффиксами? Каковы их функции? Какие виды значений выражаются словообразующими и формообразующими аффиксами?

5. Что называют нулевым аффиксом?

6. Что называют основой слова? Дайте характеристику производной и производной основ. Как они соотносятся с корневой морфемой?

7. Какую основу называют производящей? Как соотносятся производящая основа и корень слова? Приведите примеры.

III. 1. Перечислите основные способы выражения грамматических значений.

2. Дайте характеристику аффиксации как грамматического способа. Проиллюстрируйте свой ответ примерами.

3. Объясните и покажите на примерах различия между фузией и агглютинацией как разновидностями аффиксации.

4. Что называют внутренней флексией? В чем ее отличие от фонетических и исторических чередований?

5. Какие служебные слова вам известны? Чем они отличаются от знаменательных слов? Что их сближает с аффиксами и отличает от них?

6. Какие грамматические значения выражают предлоги и послелоги? Чем они различаются? Для каких языков характерны послелоги?

7. Назовите языки, которым свойствен артикль. На материале изучаемого вами иностранного языка продемонстрируйте функции артикля как способа выражения грамматических значений.

8. Покажите на примерах роль союзов, союзных слов, частиц, вспомогательных глаголов в выражении грамматических значений.

9. Каким образом порядок слов участвует в выражении грамматических значений? Для каких языков он характерен как грамматический способ?

10. Установите, при каких условиях словесное ударение выступает в роли грамматического способа.

11. Приведите примеры использования интонации для выражения грамматических значений. Покажите, какие элементы интонации участвуют в выражении этих значений.

12. Дайте характеристику супплетивизма.

13. Что называют редупликацией? Для каких языков она характерна? Какие грамматические значения выражает? Приведите примеры.

14. Какие способы выражения грамматических значений характерны для русского языка?

IV. 1. Что такое грамматическая форма слова? Какие компоненты ее образуют?

2. Укажите и охарактеризуйте различия между синтетическими и аналитическими формами; приведите примеры тех и других.

3. Что называют словоформой? Как соотносятся понятия «лексема», «грамматическая форма», «словоформа»?

4. Что называют грамматическими категориями? Чем они отличаются от понятийных категорий? Назовите и охарактеризуйте типы грамматических категорий.

5. В чем состоит различие между морфологическими и синтаксическими категориями? Между словоизменительными и классификационными категориями? Проиллюстрируйте свой ответ примерами.

6. Расскажите о развитии новой категории в языке (например, о развитии категории одушевленности – неодушевленности в русском языке и т. п.).

7. Расскажите о случаях разрушения грамматических категорий (например, о разрушении системы трех родов существительного в английском языке и т. п.).

8. Раскройте понятие парадигмы. Установите, в каком отношении находятся понятия «грамматическое значение», «грамматическая форма», «грамматическая категория», «парадигма».

V. 1. Перечислите основные грамматические процессы.

2. Какие процессы обуславливают изменение морфологической структуры слова? Что такое опрощение, переразложение? Охарактеризуйте и покажите на примерах изменения по аналогии.

VI. 1. Объясните, почему части речи квалифицируют как лексико-грамматические разряды слов.

2. Назовите и охарактеризуйте категориальные признаки части речи.

3. В чем состоит явление переходности частей речи? При каких условиях совершается переход слов одной части речи в другую?

4. Какой категориальный признак является ведущим при установлении принадлежности слова к определенной части речи в аффиксирующих языках? В изолирующих языках?

5. Какие слова называют служебными?

VII. 1. Назовите основные единицы синтаксического строя языка.

2. Дайте определение словосочетания, укажите его основные признаки.

3. Какой тип синтаксической связи слов реализуется в словосочетании? Какой компонент словосочетания называют главным словом (стержневым) и зависимым словом?

4. Является ли словосочетанием сочетание подлежащего и сказуемого? Аргументируйте свой ответ.

5. Укажите разновидности словосочетаний, выделяемые по характеру морфологического выражения главного слова. Приведите примеры.

6. Назовите виды синтаксической связи слов в словосочетании. Какие из них характерны для русского языка? Дайте характеристику согласования, управления, примыкания; укажите черты сходства и различия.

7. Дайте характеристику инкорпорирования; укажите, каким языкам оно свойственно. Что называют изафетной связью?

VIII. 1. Почему предложение характеризуют как основную коммуникативную и конструктивную (структурно-синтаксическую) единицу языка?

2. Назовите основные признаки предложения.

3. Раскройте содержание категории предикативности, назовите образующие ее компоненты.

4. Объясните, в чем сущность категории модальности.

5. Раскройте понятие члена предложения. Какие члены предложения называют первичными, а какие – вторичными? Проиллюстрируйте свой ответ примерами.

6. Как соотносятся члены предложения и части речи в языках разных грамматических типов?

7. Укажите, какими признаками различаются двусоставные и односоставные предложения; нераспространенные, распространенные и осложненные предложения; простые и сложные предложения. Проиллюстрируйте свой ответ примерами.

8. Определите сущность различий между повествовательными, вопросительными и побудительными предложениями. Приведите примеры.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотрение основных вопросов общей фонетики и фонологии показывает, что звуковой строй языка, его единицы и категории обладают разными свойствами. Среди этих свойств необходимо отметить ограниченный набор единиц и их большую вариантность, позволяющую им свободно сочетаться друг с другом в составе слова и морфемы. В то же время состав фонем, их акустико-артикуляционные признаки и правила сочетания в потоке речи достаточно разнообразны в языках мира, что говорит о конкретно-исторической природе звукового строя каждого языка.

Анализ языкового факта, если нам неизвестна история его звуковой стороны, может оказаться правильным лишь случайно. Учет истории звуковой стороны – необходимое условие научного анализа.

Следует считать характерной тенденцию противопоставлять фонетике фонологию. Однако фонология так же не может быть противопоставлена фонетике, как речь не может быть противопоставлена языку.

Изучение фонем дает возможность рассмотреть звуки речи во всем их акустико-физиологическом многообразии.

Раздел фонетики построен главным образом на материале русского языка.

Рассмотрение грамматических средств показывает, что последние сами по себе не существуют: они выступают как компоненты грамматических форм, выражают семантику категорий, свойственных той или иной части речи. Своеобразие грамматического строя разных языков состоит в наличии и удельном весе не только грамматических средств, но самих грамматических единиц, их семантике и комбинации грамматических средств, которые образуют ту или иную категорию.

Надо сказать, что грамматические единицы и категории имеют много общего в своей семантической структуре.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – 2-е изд, стер. – М. : Сов. энцикл., 1969. – 607 с.
2. Баранникова, Л. И. Введение в языкознание : учеб. пособие для филол. фак. ун-тов / Л. И. Баранникова. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1973. – 384 с.
3. Будагов, Р. А. Введение в науку о языке : учеб. пособие для студентов филол. фак. ун-тов и пед. ин-тов / Р. А. Будагов. – М. : Гос. учеб.-пед. изд-во, 1958. – 434 с.
4. Вендина, Т. И. Введение в языкознание : учеб. пособие для пед. вузов / Т. И. Вендина. – М. : Высш. шк., 2001. – 288 с. – ISBN 5-06003700-2.
5. Гируцкий, А. А. Введение в языкознание : учеб. пособие / А. А. Гируцкий. – 2-е изд. стер. – Минск : ТетраСистемс, 2003. – 288 с. – ISBN 985-470-090-9.
6. Головин, Б. Н. Введение в языкознание : учеб. пособие для филол. специальностей вузов / Б. Н. Головин. – 4-е изд., испр. и доп. – М. : Высш. шк., 1983. – 231 с.
7. Зиндер, Л. Р. Общая фонетика : учеб. пособие / Л. Р. Зиндер. – 2-е изд., перераб и доп. – М. : Высш. шк., 1979. – 312 с.
8. Иванов, В. Ф. Современный русский язык. Графика и орфография : учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по специальности «Рус. яз. и литература» / В. Ф. Иванов. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М. : Просвещение, 1976. – 288 с.
9. Камчатнов, А. М. Введение в языкознание : учеб. пособие / А. М. Камчатнов, Н. А. Николина. – М. : Флинта, 1999. – 229 с.
10. Кодухов, В. И. Введение в языкознание : учеб. для студентов пед. ин-тов по специальности № 2101 «Рус. яз. и лит.» / В. И. Кодухов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Просвещение, 1987. – 288 с.
11. Кочергина, В. А. Введение в языкознание : учеб. пособие для вузов / В. А. Кочергина. – М. : Академ. проект, 2006. – 272 с. – ISBN 5-8291-0378-8.
12. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Сов. энцикл., 1990. – 685 с. – ISBN 5-85270-031-2.

13. Маслов, Ю. С. Введение в языкознание : учеб. для филол. специальностей вузов / Ю. С. Маслов. – 3-е изд., испр. – М. : Высш. шк., 1997. – 272 с. – ISBN 5-06-003376-7.

14. Матусевич, М. И. Современный русский язык. Фонетика : учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по специальности «Рус. яз. и литература» / М. И. Матусевич. – М. : Просвещение, 1976. – 291 с.

15. Немченко, В. Н. Основные понятия фонетики в терминах : учеб. слов.-справ. / В. Н. Немченко. – Н. Новгород : Изд-во Нижегород. ун-та, 1993. – 252 с.

16. Немченко, В. Н. Введение в языкознание : учеб. для вузов / В. Н. Немченко. – М. : Дрофа, 2008. – 703 с. – ISBN 978-5-358-01193-9.

17. Норман, Б. Ю. Теория языка. Вводный курс : учеб. пособие / Б. Ю. Норман. – М. : Флинта : Наука, 2003. – 296 с. – ISBN 5-89349498-9 (Флинта); ISBN 5-02-002994 (Наука).

18. Панов, М. В. Современный русский язык. Фонетика : учеб. для ун-тов / М. В. Панов. – М. : Высш. шк., 1979. – 256 с.

19. Реформатский, А. А. Введение в языковедение / А. А. Реформатский ; под ред. В. А. Виноградова. – М. : Аспект Пресс, 1996. – 536 с. – ISBN 5-7567-0046-3.

20. Розенталь, Д. Э. Словарь-справочник лингвистических терминов : пособие для учителя / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Просвещение, 1985. – 399 с.

21. Степанов, Ю. С. Основы общего языкознания : учеб. пособие для студентов филол. специальностей пед. ин-тов / Ю. С. Степанов. – Изд. 2-е, перераб. – М. : Просвещение, 1975. – 217 с.

22. Шайкевич, А. Я. Введение в лингвистику : учеб. пособие / А. Я. Шайкевич ; Рос. открытый ун-т, фак. «Яз. и культуры». – М. : Изд-во Рос. открытого ун-та, 1995. – 301 с. – ISBN 5-204-00065-8.

23. Щерба, Л. В. Очередные проблемы языкознания / Л. В. Щерба // Известия АН СССР, отделение литературы и языка. – Т. IV, вып. 5. – 1945. – С. 185 – 186.

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аванесов, Р. И. Из истории русского вокализма / Р. И. Аванесов // Вестник МГУ. – 1947. – № 1. – С. 41 – 57.
2. Аванесов, Р. И. Фонетика современного русского литературного языка / Р. И. Аванесов. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1956. – 240 с.
3. Бодуэн де Куртенэ, И. А. Лекции по введению в языковедение / И. А. Бодуэн де Куртенэ. – 5-е изд., стер. – Петроград, 1917.
4. Бондарко, Л. В. О характере изменения формантного состава русских гласных под влиянием мягкости соседних согласных / Л. В. Бондарко // Вопросы фонетики : сб. ст. / отв. ред. доц. М. И. Матусевич. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1960. – 188 с.
5. Бондарко, Л. В. Некоторые количественные характеристики неоднородности русских ударных гласных / Л. В. Бондарко // Вопросы фонетики : сб. ст. / отв. ред. доц. М. И. Матусевич. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1964. – 194 с.
6. Гвоздев, А. Н. К вопросу о системе фонем / А. Н. Гвоздев // О фонологических средствах русского языка / А. Н. Гвоздев. – М. : Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1949. – 168 с.
7. Кузнецова, А. М. Изменения гласных под влиянием соседних мягких согласных / А. М. Кузнецова. – М. : Наука, 1965. – 80 с.
8. Щерба, Л. В. Русские гласные в качественном и количественном отношении / Л. В. Щерба. – Л. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1983. – 164 с.
9. Щерба, Л. В. Теория русского письма / Л. В. Щерба ; отв. ред. Л. Р. Зиндер ; Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз. – Л. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1983. – 133 с.

Учебное электронное издание

АЛИЕВ Тельман Асад оглы

ОСНОВЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Фонетика и фонология. Грамматика

Учебное пособие

Редактор Е. А. Платонова

Технический редактор Ш. Ш. Амирсейидов

Компьютерная верстка Л. В. Макаровой

Корректор О. В. Балашова

Выпускающий редактор А. А. Амирсейидова

Системные требования: Intel от 1,3 ГГц; Windows XP/7/8/10; Adobe Reader;
дисковод CD-ROM.

Тираж 9 экз.

Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых.
600000, Владимир, ул. Горького, 87.